

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 06727423 7

MICROFILMED

***Q**

05- 3320

О П Ы Т Ъ
О РУССКОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

Vostokov

* QDH

Востоковъ, Александръ Христофоровичъ
1778-1834.

О П Ы Т Ъ

1886

О РУССКОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ

Сочин. Александромъ Востоковымъ,

Членомъ С. П. бургскаго вольнаго Обще-
ства словесности наукъ и художествъ.

Изданіе второе, значительно пополненное
и исправленное.

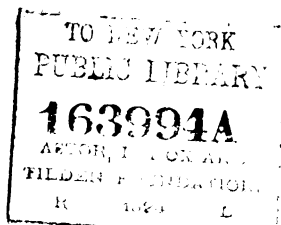
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Печашано въ Морской Типографіи.

1817 года.

h. J. -

11

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска въ продажу предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 1817 года, Маія 29 дня.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сей опытъ о стихосложеніи помѣщенъ былъ въ издаванномъ на 1812 годъ журналѣ: *С. Петербургскій Вѣстникъ*; но здѣсь предлагается онъ со многими пополненіями и поправками. Въ немъ разсматриваются преимущественно народныя Русскіе стихи; не съ меньшею однако подробностью излагаются и другіе размѣры, или виды стиховъ, заимствованные Русскими у иныхъ народовъ: и сіе для полнаго сравнительнаго обозрѣнія сихъ размѣровъ, а не для того чтобы авторъ хотѣлъ написать учебный курсъ, или систематическое начертаніе правилъ стихотворческихъ по всѣмъ родамъ стиховъ. Опытъ его можетъ служить другимъ къ составленію таковаго полнаго начертанія, котораго мы еще не имѣемъ, особенно по части *Народнаго Русскаго стихосложенія*.

Кудрявцевъ, 1812

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стран.
Вступленіе - - - - -	1.
<i>Часть первая. О формахъ поэзіи вообще</i>	
Раздѣленіе формъ поэзіи -	2.
I. Стихосложеніе метрическое	3.
II. ————— силлабическое	—
III. ————— тоническое	—
<i>Глава первая. О стихосложеніи метрическомъ или о стопосложеніи.</i>	
<i>Отдѣленіе I. О стопосложеніи Древнихъ</i>	5.
Превосходство Греческаго стихосложенія. - - - - -	—
Что есть стопа? - - - - -	—
Изчисленіе стопъ Греческихъ	6.
Простыя. - - - - -	7.
Сложныя. - - - - -	8.
Разсмотрѣніе Греческихъ размѣровъ - - - - -	11.
Героическій или экзаметръ -	12.
Элегическій - - - - -	14.
Лирическіе размѣры - - - - -	15.
Ямбы - - - - -	—
<i>Отдѣленіе II. О стопосложеніи новѣйшихъ языковъ и о различіи между прозодіею количественною и тоническою</i> - - - - -	16.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Стран.

Подражаніе Греческимъ размѣрамъ въ языкахъ новѣйшихъ	16.
Что называется количественномъ?	
Независимость онаго отъ ударенія или выходки - - -	19.
Недоспашокъ въ Русскомъ языкѣ пропущенія независимаго отъ выходки - - -	20.
Сколько въ Русскомъ языкѣ стопъ? - - -	22.
Слопосложеніе введенное Ломоносовымъ - - -	24.
Опыты Русскаго экзамена -	29.
Покушенія ввести въ Славенскій языкъ Греческую прозодію -	30.
<i>Прибавленіе къ главѣ первой: Критическое обозрѣніе стопосложныхъ размѣровъ употребительныхъ въ Россійскомъ стихотворствѣ</i>	
	34.
<i>Глава вторая. О стихосложеніи силлабическомъ (слопочислительномъ) и по принадлежности къ оному, о рیمѣ или созвучномъ окончаніи - - -</i>	
	65.
Употребленіе силлабическаго стихосложенія - - -	—
Стихи Французовъ - - -	67.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Стран.

Полюскіе стихи - - - 68.

Мѣры силлабическаго стихосло-
женія у Русскихъ - - - 71.

Вольности первыхъ вводителей
силлабическаго стихосложенія 76.

Древнѣйшее у Русскихъ стихо-
творцевъ употребленіе рими 79.

Рима и бѣлые стихи въ но-
вѣйшей поэзіи - - - 84.

Заключеніе 1й части - - - 89.

Часть вторая. О народномъ Русскомъ или
пониическомъ стихосложеніи.

Глава первая. О Русскихъ стихахъ вооб-
ще; главномъ ихъ раздѣленіи и
правилахъ - - - 91.

Опредѣленіе стиха Русскаго —

Древность памятниковъ стихо-
сложенія Русскаго - - - —

Строеніе Русскаго размѣра - 94.

Предварительныя объясненія о
правилахъ пониической прозодіи 95.

Что есть удареніе? - - - —

Слогоудареніе Русскаго и дру-
гихъ языковъ - - - —

Переходы голоса по лѣствицѣ
тоновъ - - - 96.

Въ Русскомъ языкѣ оныхъ толь-
ко два - - - —

О Г Л А В Л Е Н І Е

Стран.

Несвойственное названіе повышаемыхъ слоговъ долгими, а понижаемыхъ краткими. Русской языкъ не имѣетъ протяженія	—
Подчиняемость удареній въ цѣломъ періодъ или стихъ	98.
Границы прозодическаго періода	100.
Періоды двойные или сложные	101.
Тройкій въ нихъ переходъ голоса	—
Употребленіе сложныхъ періодовъ	— - - - 102.
Мѣсто главнаго ударенія	- 103.
Примѣненіе теоріи прозодическихъ періодовъ къ Русскому стихосложенію	- - - 105.
Объяснительность Русскаго стиха	106.
Различіе стихосложенія пѣсеннаго и сказочнаго	- - 107.

<i>Глава вторая. О лирическихъ или пѣсенныхъ стихахъ Русскаго размѣра</i>	- - - - 108.
Свойство стиховъ пѣсенныхъ	—
Раздѣленіе Русскихъ пѣсенныхъ стиховъ по ихъ окончаніямъ	109.
Разные виды пѣсенныхъ размѣровъ	- - - 110.
Куплеты въ пѣсенныхъ Рус-	

О Г Л А В Л Е Н І Е

Стран.

скихъ стихахъ " " " 127.

Общее заключеніе о гармоніи

Русскаго стиха " " " 133.

Различіе новаго простонародна-
го стихосложенія отъ стараго 135.

Спроеіе новыхъ простонарод-
ныхъ стиховъ " " " 136.

Произхожденіе новаго простона-
роднаго стихосложенія " 138.

Глава третія. О сказочныхъ или повѣ-
сповашельныхъ стихахъ Рус-
скихъ " " " " 139.

Упоіребленіе стиховъ о трехъ
удареніяхъ съ дактилическимъ
окончаніемъ " " " "

Сравненіе Греческаго повѣспво-
вашельнаго стиха съ Русскимъ 141.

Изложеніе частей сказочнаго
стиха Русскаго " " " 144.

Дактилическое и шрибрахиче-
ское окончаніе сказочнаго стиха 147.

Фигуры и вольности стихо-
творческія Русскаго размѣра 148.

Неупоіребленіе въ Русскомъ
стихѣ разности словъ " " 151.

Куплеты сказочныхъ стиховъ
и замѣчанія о пѣньѣ оныхъ —

Изключенія изъ правила о упо-

О Г Л А В Л Е Н І Е

Стран.

шребленіи въ сказкахъ стиховъ о трехъ удареніяхъ	- -	157.
Есть ли какой размѣръ въ сло- вѣ о плѣкѣ Игоревѣ?	- -	159.
Несвойственное новѣйшими ав- торами употребленіе стиховъ Русскихъ	- - - -	161.
Въ какихъ родахъ стихотвор- ства свойственнѣе бы было у- потреблять размѣръ Русской		164.
Заключеніе.	- - - -	166.

О п ы т ь

ОРУССКОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

Вступленіе.

Стихотворство, выраженіе чувствъ человеческихъ словами изящными, подчиняемыми извѣстной мѣрѣ, имѣетъ сущность одинаковую у всѣхъ народовъ; форму же (складъ) или одежду столько различествующую, сколько есть на землѣ различныхъ языковъ. Сравните, напримѣръ, пѣсни Камчадала или Лопаря, оды Горация, сонеты Петрарки: чувства могутъ быть во всѣхъ однѣ и тѣже; но какая разность въ стихосложеніи, т. е. въ одеждѣ чувствъ! не меньшая какъ и въ тѣлесномъ образованіи народовъ. Всякому однако свое нравится; всякой имѣетъ свою складность (гармонію). Сколько Грекъ восхищался стихами Гомера и Пиндара, столько же удивляется Французъ своимъ романсомъ и водевилемъ, а Русской своею простяжною или плясовою пѣснью.

Я намѣренъ здѣсь говорить о *стихосложеніи русскихъ пѣснѣ*, какъ о собственной формѣ поэзіи, которую имѣлъ Русской языкъ до Ломоносова, введшаго стихосложеніе Нѣмецкое, и до Пешра Могилы, введшаго Польское стихосложеніе: разобрать съ большею проповѣдью предшественниковъ моихъ точностью свойство и принадлежности оной, выгоды и невыгоды, и изложить нѣкошорыя правила, изъ примѣровъ почерпнутыя; а потомъ вывести вопросъ, заслуживаетъ ли еще сей Русской складъ стиховъ употребленія въ новѣйшей поэзіи?

Сперва обозначимъ вкратцѣ всѣ извѣстныя намъ формы поэзіи, чтобы показать отличительныя каждой изъ нихъ черты.

Ч А С Т Ь I.

О формахъ поэзіи вообще.

*Раздѣленіе
формъ по-
эзіи.*

Кромѣ безчисленныхъ мѣлкихъ отличій, которыми каждый языкъ отличаетъ свое стихосложеніе отъ другихъ, можно вообще раздѣлить піишическія формы

извѣстныхъ намъ языковъ на три главные разряда:

I. *Стихосложеніе метрическое*, въ *Стихосложеніе метрическое*.
 копоромъ стихи по стопамъ слагаются. Оно принадлежитъ собственно Грекамъ; опъ нихъ заимствовано Римлянами, а въ послѣдствіи также нѣкопорыми изъ новѣйшихъ Европейскихъ языковъ, кои нашлись способными къ стопосложенію.

II. *Стихосложеніе силлабитеское или слоогислительное*. Въ ономъ стихи по *Стихосложеніе силлабитеское*. числу слоговъ сочиняются. Употребляется оно Италіянами, Французами, Поляками и иными, коихъ языки за ограниченностью ихъ прозодіи мало либо вовсе неспособны къ стопосложенію.

III. Наконецъ *стихосложеніе тоническое*, сочиняющееся по удареніямъ. *Стихосложеніе тоническое*.
 Къ сему-то разряду принадлежатъ наши русскія пѣсни, и можетъ быть также опчаси народныя пѣсни многихъ другихъ націй (Норманскихъ Скальдовъ, Нѣмецкихъ Миннезингеровъ, и проч.?)... Стихосложеніе сего роду до сихъ поръ кажется никѣмъ еще у насъ не было

разсмотрѣно съ надлежащимъ вниманіемъ; хотя оно къ намъ ближайшее и (по крайней мѣрѣ для прослоюдимовъ) согласнѣйшее со свойствомъ Рускаго языка. Чинашель самъ посудитъ о томъ, когда мы приступимъ къ сему разсмотрѣнію: теперь же просимъ его записать шерпнѣемъ и предварительно обозрѣть съ нами первая двѣ формы. Сіе нужно, сколько для общаго сравненія, а болѣе для того, что и сіи обѣ формы вводимы были нѣкогда неограниченно въ языкъ Русской *); первая же изъ нихъ, ш. е. спопослагательная форма, введена бывъ пошомъ съ нѣкоторыми ограниченіями, учинилась господствующею въ поэзіи нашей.

*) Сочинитель Славенской Грамматики *Сметрицкій* хотѣлъ дать Славенскому языку Греческую прозодію; а Мисрополитъ *Петръ Могила* ввелъ въ оный споль же несвойственное Польское стихосложеніе, которое и продолжалось до временъ *Ломоносова*.

Г Л А В А I.

О стихосложеніи метрическомъ или
о стопосложеніи.

Отдѣленіе 1.

О стопосложеніи древнихъ.

Греческое стихосложеніе, подобно <sup>Превос-
ходство</sup> греческимъ формамъ въ наукахъ <sup>Греческа-
го стихо-
сложенія.</sup> и художествахъ перешедшихъ къ намъ, носитъ на себѣ отпечатокъ того богатства, той нѣжности въ организаціи, которыми древніе Греки климату своему и правленію обязаны, и которыми дають право симъ счастливейшимъ чадамъ природы быть учителями нашими во всемъ изящномъ. И по-тому напередъ скажемъ, что другія двѣ формы поэзіи, которыя будутъ разсматриваемы послѣ сей, ни съ ко-торой стороны съ оною равняться не могутъ.

Метрическое стихосложеніе осно-
ваніемъ своимъ имѣетъ стопы.

Стопа есть мѣра содержащая въ <sup>Что есть
стопа.</sup> себѣ одинъ или нѣсколько шакховъ (разовъ) музыкальных. Протяженіе

такта опредѣляется по произволу. Ежели тактъ (или *разб*) есть время, въ которое произносимъ слогъ долгій; по на произношеніе крапскаго слога довольно половины такта. Изъ сихъ тактовъ и полутаковъ, ш е. долгихъ и крапкихъ слоговъ, взятыхъ въ извѣстномъ порядкѣ и количествѣ, образуются стопы, составныя части стиха Греческаго *).

Изчисленіе
стопъ Греческихъ.

Греческій языкъ имѣетъ таковыхъ стопъ 28, изъ коихъ 12 простыхъ и 16 сложныхъ **).

*) Стопами же или ногами (*pedes*) названы онѣ вѣроятно потому, что мѣра стиховъ первоначально заимствована отъ мѣрнаго топосу ногъ въ *цляскѣ*, кошую должно почищать предпечью музыки и поэзіи, и первую ихъ руководи-тельница.

**) Въ Латинскомъ языкѣ всѣ сіи стопы равномернo находятся, заключааясь каждая въ особенномъ слогѣ, какъ видно изъ приложенныхъ здѣсь примѣровъ; но въ Русскомъ языкѣ только 5 простыхъ и 4 сложные стопы могутъ изображены быть такимъ образомъ; прочія же стопы дол-

Простыя стопы сущъ пѣ, кои со- *Простыл.*
держашъ въ себѣ по два и по три слога,
и ошъ одного до трехъ такшовъ.

Вѣ одинъ тактъ.

1. *Пиррихій*, два слога крапкіе: *θεός*,
bene; въ Русскомъ для примѣру мо-
гушъ служишъ часпицы *пере* или
наи, сложно съ другими словами упо-
шребленныя.

Вѣ полтора такта.

2. *Трохей* или *хорей*, долгій съ крап-
кимъ: *πολλὰ*, *astra*, милоспъ.
3. *Ямбъ*, крапкій съ долгимъ: *ῥέλω*,
pios, любовь.
4. *Трибрахій*, три крапкіе: *ῥέλετε*,
dominus, урвавшіеся.

жно сосставляшъ сближая ударенія двухъ
или нѣсколькихъ словъ, или же ошѣкая
ошъ какого либо слова нѣсколько сло-
говъ крапкихъ. Сосставленные симъ об-
разомъ Рускіе примѣры всѣмъ 28 стопамъ,
взяшы мною изъ Борнова *Руководства*
къ Росс. словесности.

Вѣ два такта.

5. Спондей, два долгіе: ζῆτῶν, laudes, азъ есмь.
6. Дактиль, долгій съ двумя крапкими: αὔρελος, tempoга, радоспный.
7. Анапестъ, два крапкіе съ долгимъ: ἐλεῶν, anіto, перенесъ.
8. Амфибрахій, долгій между двумя крапкими: ἰάχε, latinus, пусшыня.

Вѣ два съ половиною такта:

9. Амфимакръ, крапкій между двумя долгими: τυπτεύων, cogitans, горе намъ.
10. Вакхій, крапкій съ двумя долгими: ὀπὸλλων, dolores, къ щибъ мы.
11. Палимвакхій, два долгіе съ крапкимъ: ἄνδρωπος, рессата, громъ грянуль.

Вѣ три такта.

12. Моллосъ или тримакръ, три долгіе: σάττεςσαι, gaudentes, шель, сшаль, паль.

Сложныя. Сложныя споцы состоятъ изъ соединенія двухъ проспыхъ, и бывають

ѣсѣ въ чешыре слога, а мѣрою опъ 9^{хъ}
до 4^{хъ} шакшовъ.

Вѣ два такта.

1. *Профелевсмастикъ* или *дипиррихій*,
чешыре крапкіе: *φιλόσοφος*, *strigilibus*
нѣкошорые.

Вѣ два съ половиною такта.

2. <i>Пеонъ первый</i>	Чешве-
роякоѣ
положе-
ніе	<i>δαμναμενος</i> , <i>vir-</i>
<i>gineus</i> , нѣкошорый.
3. — <i>второй</i>	прежъ
крап-	<i>εβλετο</i> , <i>poeticus</i> ,
мученіе.
4. — <i>третій</i>	кихъ
при од-	<i>λαλσοντα</i> , <i>manife-</i>
<i>stus</i> , заревѣли.
5. — <i>четвер-</i>
<i>тый</i>	номъ
долгомъ	<i>αναμενων</i> , <i>mise-</i>
<i>ricors</i> , соединить

Вѣ три такта.

6. <i>Ионитеская</i>
<i>большая</i>
<i>стопа</i> | спря- | <i>μινάσκειτο</i> , <i>enor-</i>
<i>miter</i> , се подвиги |
|--|-------|---|

7. — меньшая	женіе	πολυτεχνῶ, gene- rosi, разсвѣталъ день
8. Хоріалибѣ	двухъ	πανταμάτορ, inter, imens, радость, долгихъ любовь.
9. Антиспастѣ	съ двумя	αποστέλλον, inar- descit, рука ру- шишь
10. Діалибѣ	крашки	υποβλέπων, leve- ritas, возсжалъ и рекъ
11. Дитрохей	ми	εχλεσοντες, prin- cipalis, вѣра пра- вда

Вѣ три съ половиною такта:

12. Эпитритѣ первый	Чешве-	τριηράρχης, salu- tabant, и вихрь,
13. — второй	роякое	громъ, мракъ

14. ——— третій	положе-	μηχανῶν, со-
	ніе	probabant, горе
15. ——— четвер-	прехъ	намъ съ нимъ
тый	долгихъ	δμητορεῖν, пи-
	при од-	tricii, громъ божій
	номъ	гласъ.
	кращ-	πατάνυσσα, сі-
	комъ	cumsprexit, громъ
		гласъ божій.

Въ четыре такта:

16. *Диспондей*, четыре долгіе: ἀρπαζόν-
των, interrumpens, Богъ даль намъ жизнь.

(Нѣкошорые Грамматицисты почиша-
ють изчисленіе сложныхъ стопъ за из-
лишнее, поелику онѣ состоятъ изъ усу-
губленія простыхъ; но въ Греческомъ
языкѣ, (а за нимъ и въ Латинскомъ) сіе
изчисленіе конечно принято для того,
что каждая изъ 28^{ми} стопъ можетъ за-
ключаться въ особенномъ словѣ).

По сему раздѣленію долгихъ и краш- *Разсмот-*
кихъ слоговъ размѣряли Греки стихи *рные Гре-*
тескихъ

размѣровъ свои для сочиненій эпическихъ, элегическихъ, лирическихъ и драматическихъ. Мы рассмотримъ сіи роды стиховъ въкращѣ.

*Героическій
или экза-
метръ.*

Размѣръ *эпическій*, называемый такъ же, по предметамъ на которые онъ посвященъ былъ, *героически*, а по количеству частей своихъ, *экзаметромъ* (шести стопнымъ), состоитъ изъ дактилей и спондеевъ. Онъ по справедливости еще знаменитъ, почитается совершеннѣйшею изъ всѣхъ существующихъ формъ поэзіи, соединяя въ себѣ два главнѣйшія условія гармоніи, разнообразіе и единство, въ возможной степени: ибо онъ способенъ къ 32мъ разнымъ измѣненіямъ (варіаціямъ) въ порядокъ и количество слоговъ, не выходя изъ мѣры музыкальных временъ (шемповъ), коихъ имѣетъ всегда цѣснѣ; слоговъ же еще двѣнадцати до осьмнадцати. Все сіе яснѣе видно изъ приложеннаго при семъ начертанія:

*Нагертаніе измѣненій или варіацій
экзаметра.*

Стопы	1ая	2ая	3ія	4ая	5ая	6ая
5 Дакшилей и Спондей.	— оо	— оо	— оо	— оо	Лаяая спопа непремѣнно дакшиль	Шесаая спопа непремѣнно спондей
	— оо	— оо	— оо	— оо		
4 Дакшиля и 2 Спондея.	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
3 Дакшиля и 3 Спондея.	— оо	— оо	— оо	— оо	Лаяая спопа непремѣнно дакшиль	Шесаая спопа непремѣнно спондей
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
2 Спондея и 2 Дакшиля.	— оо	— оо	— оо	— оо	Лаяая спопа непремѣнно дакшиль	Шесаая спопа непремѣнно спондей
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
5 Спандеевъ и Дакшиль	— оо	— оо	— оо	— оо	Лаяая спопа непремѣнно дакшиль	Шесаая спопа непремѣнно спондей
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		
	— оо	— оо	— оо	— оо		

Вопъ 16 варіацій въ одномъ только дакшилическомъ экзаметрѣ, ш. е. въ шакомъ, въ кошоромъ лаяая спопа ошааетъ непремѣнно дакшиль; съ перемѣною жъ онаго на Спондея, что въ Греческой поэзіи чаще нежели въ Лашинской употребительно, прибавишся новыхъ 16 варіацій, и того 32.

Поэмы, Идилліи, посланія и другія, повѣствовательнаго и описательнаго рода спихошворенія Древнихъ писаны симъ размѣромъ.

Сочетаніе онаго съ пенмамешромъ (пяписпопнымъ дактилоспондеическимъ) образуешь размѣръ *элегическій*, котораго примѣры можно видѣть у Овидія, Тибулла, Марціала, въ Антологіи и проч.

элегическій Въ пенмамешрѣ только первое полуспишіе подлежащихъ перемѣнамъ въ порядкѣ и количествѣ слоговъ, и слѣдовательно онъ можетъ имѣть только четыре измѣненія (варіаціи) такимъ образомъ:

насертаніе варіацій пентаметра

первое полуспишіе | второе полуспишіе

—	oo	—	oo			
—	oo	—	—			
—	—	oo	—	—	oo	—
—	—	—	—			

Послѣднее полуспишиѣ его неизмѣ-
нимо; а чрезъ то служишь пеншамепрь,
такъ сказать, переходомъ отъ *эпите-
скаго* (повѣствовательнаго) стихосло-
женія къ *лирическому* (пѣсенному); ибо
въ семъ послѣднемъ, какъ ниже увидимъ,
порядокъ и количество слоговъ со-
всѣмъ не перемѣняющся.

Лирическихъ размѣровъ находятся *Лирическія*
многія опмѣны, Алкеевъ, Сафинъ, Фере-
крашовъ, Гликоновъ стихъ, копорые *размѣры.*
всѣ найши можно у Горація, и коихъ
я здѣсь замѣчу только общія принадле-
жности: а именно 1 е, что они сохраня-
ють опредѣленный порядокъ и количе-
ство слоговъ, бывъ подчинены непо-
средственно пляскѣ и музыкѣ, копорыя
пробують сей опредѣленности; 2 е,
что они бываютъ мѣрою не болѣе 5 и
не менѣе 2 стопъ *простыхъ*, а по боль-
шой часи 4 стопные, и 3 е, что го-
сподствующія въ нихъ стопы суть
Ямбъ, Хорей, Спондей и Дактилъ, въ
извѣстномъ порядкѣ одни съ другими
сопряженные.

Пѣсни, саширы и другія мѣлкя *Ямбы.*

Спихотворенія писывались также и сплошь ялбали, которые бывали либо чистые, либо перемѣшанные со спондеями, пиррихиями и проч. Шесписшонные Ямбы посвящены были собственно драматической поэзии.

ОТДѢЛЕНІЕ 11.

О стопосложеніи новѣйшихъ языковъ и о разлитіи между прозодією критическою и тоническою.

Подражаніе Греческии разлитіи въ языкахъ новѣйшихъ.

Изъ новѣйшихъ обработанныхъ языковъ ни который не былъ способенъ ко всѣмъ видамъ спихосложенія Греческаго, за неимѣніемъ количественной прозодіи. Одинъ только Нѣмецкій языкъ сколько мнѣ извѣстно, да еще изъ со- племенныхъ намъ Славенскихъ діалектовъ, Богемскій и Сербскій *), имѣя

*) О Богемской прозодіи, до коей мы еще коснемся въ послѣдствіи, см. Неедлія Богемск. Грамматику (*Böhmische Grammatik von Johann Neudlich. Prag 1804*); о Сербской же можемъ сообщить читателю изъ напечатанной въ Вѣнѣ 1814. Грамматики Сербскаго языка (писме-

прозодію опчаспи сходную съ Греческою, могутъ удачно подражать Греческимъ размѣрамъ. *Отгати*, говорю; ибо

ница Сербскаго іезика, по говору простого народа написана Вуком Стефановичемъ Сербіанцемъ) слѣдующее краткое понятіе: Сербы имѣютъ въ своемъ языкѣ 4 прозодическіе знака, по ихъ нарѣчію: *пригласила*. 1^е *Пригласило одульциѣте* (') знакъ протяженія надъ долгими слогами, напр. шрава, рана, дуга, воз, спрук. 2^е *Пригласило преодульциѣте* (^) знакъ большаго протяженія, которое опчаспи и слѣдующему слогу сообщается напр. десетъ льуди шестъ коѣва, седамъ іезика (десять людей, шесть коней, семь языковъ). Въ сихъ примѣрахъ опъ слоговъ льу-ко-іе-послѣдующіе слоги -ди -пва -зика заимствуютъ также нѣкоторую протяжность. 3^е *Пригласило подиѣте* (˘) знакъ меньшаго повышенія голоса со скорымъ или краткимъ произношеніемъ: вода, нога, рана. 4^е *Пригласило преподиѣте* (ˆ) знакъ большаго повышенія голоса съ нѣкоторою протяжностью, которая также слѣдующему слогу сообщается: благо, драго, злато.

Греческая прозодія имѣетъ передъ всѣми новѣйшими, и даже передъ Лашинскою ту особенность, что въ ней самыя буквы гласныя суть, такъ сказать, музыкальныя ноты; будучи не только по положенію, занимаемому ими въ складахъ и реченіяхъ, но и сами по себѣ, или какъ Грамматики изъясняются — по естеству своему долгими, краткими и двувременными *). Сіе-то свой-

*) По естеству были у Грековъ η, ω и всѣ доегласныя: αι ει, οι, ου, и пр. долгими; ε, ο, краткими; α, ι, υ, общими или двувременными, т. е. иногда долгими иногда краткими. По положенію же и краткія гласныя когда передъ сложными (ζ, ξ, ψ) или передъ двумя какими нибудь согласными стояли, дѣлались долгими; долгія предшесвуя другой гласной, сокращались. напр.

ὁ Ζεὺς ἄλλοχα μὲν πέλει αἰθήριος, ἄλλοχα
δ' ὕψι.

Здѣсь доегласная ει въ словѣ πέλει кратка передъ αἰθήριος; краткія же по естеству гласныя ε, ο, получаютъ пролонгацию по положенію: ο, передъ

сѣво долгошы, крапкоспи и двувремен- Что на-
зывается
носпи называется *колитествомъ* (*ῥυ-* ся колите-
ствомъ?
независи-
мость она-
го отъ у-
даренія
или вы-
ходки.
θμός, *numerus*). Оно совершенно не-
зависимо отъ ударенія или выходки
голоса (*τόνος*, *accentus*), которое въ Гре-
ческомъ и Нѣмецкомъ, шакъ точно какъ
и въ Русскомъ бываетъ всегда на од-
номъ копоромъ нибудь слогъ; съ тѣмъ
только различіемъ, что въ Греческомъ
спавишся оно и на коропкихъ слогахъ,
не перемѣняя ихъ мѣры, а въ Нѣмец-
комъ съ удареніемъ соединяется непре-
мѣнно и просяженіе слога, или лучше
скажашъ, голосъ повышаешся всегда на
какомъ нибудь слогъ долгомъ, хотя сіе
не мѣшаешъ и другимъ, не имѣющимъ
выходки слогамъ бытъ долгими по ихъ
свойству напр. *umſtand*, *umſtändlich*, *vielge-*
liebt. Богемскій языкъ, хотя имѣешъ во

сложною согласною ζ: ὁ Ζῦες; ε, передъ
двумя согл. υ π: μέν πέλει. О сихъ и
о другихъ правилахъ Греческой прозо-
діи см. Греч. Грамматику Варл. Ла-
щевского, перевод. на Рус. Студентомъ
В. Петровымъ. изд. 1788. въ С. П. б.

Недоста-
токъ въ

всѣхъ словахъ непремѣнное удареніе или выходку, а вмѣстѣ съ онымъ и просяженіе на первомъ слогѣ, напр. *жѣна*, *сѣдѣти*, *бывати*, просягиваешь однако, шакъ какъ Нѣмецкій, и прочіе слоги, напр. *става*, *угодилъ*; слѣдовательно можешь имѣть спондеическую мѣру. Но за то онъ бѣденъ ямбами, къ составленію коихъ долженъ непремѣнно начинать спихъ односложною часпицею, напр. союзомъ или мѣспоименіемъ, которыя бы не имѣли ударенія; а пиррихievъ, анапестовъ, и другихъ крапкими слогами начинающихся сполъ, во все не имѣешь *). Напрошивъ того

*) Судя по различію въ прозодіи чепырехъ Славянскихъ діалектовъ, Русскаго, Польскаго, Богемскаго и Сербскаго, изъ коихъ каждый особенное свое имѣетъ слогуудареніе, полагаешь можно что и прочіе, какъ то Хорватскій, Краинскій, Лузашскій, имѣютъ также свои въ удареніи и мѣрѣ словъ особенности, которыя бы мы здѣсь замѣтили, ежели бы имѣли передъ собою Грамматики сихъ діалектовъ; но мы даже не

Русской языкъ, сими послѣдними спо-^{Русскомъ}нами изобилующій, лишень за то спон-^{языкъ про-}деевъ, пошому что въ немъ нѣтъ соб-^{таженія}ственнаго пропяженія, не зависящаго ^{независи-}отъ ^{щаго отъ}выходки. ошъ выходки, а слова получающъ оное ошъ сей послѣдней, на одномъ шолько слогѣ, на коцоромъ голосъ повыщаешся, какъ бы впрочемъ слово ни было длинно; напр. чело^овѣ^ок^олюбе^оцъ, испо^одово^оль, не^оу^одобо^оиспол^онимый. Когдаже два ударенія случашся сряду, напр. едѣ^о онѣ^о, поди^о прѣ^отъ, сказа^отъ ва^оли^отъ, тогда одно кошорое нибудь скрадываешся и уступаешъ другому: напр. едѣ^о онѣ^о или же: едѣ^о онѣ^о,

знаемъ еще ничего объ ошмѣнахъ въ выговорѣ нашего собственнаго Русскаго языка, по разнымъ обласшамъ, на пр. объ Архангелогородскомъ, Сибирскомъ, Украинскомъ выговорѣ, кошорые въ слогуудареніи не всѣ сходны съ Московскимъ, упошребительнымъ у насъ выговоромъ, а болѣе на расцѣвъ произносящъ слова, и слѣдовательно имѣющъ, можешъ бышь, пропяженіе и спондеи?

по́ди про́гъ, сказа́ть ваи́б. Еслиже ни-
копорое изъ двухъ удареній уступитъ
другому не можетъ, что бываетъ наи-
чаще при спеченіи многосложныхъ
словъ, напр. *простира́тъ ру́ки, иска́тъ*
сла́вы, иногда также и при однослож-
ныхъ, сохраняющихъ удареніе свое для
важности и выразишельности слова,
напр. *гро́мъ гряну́лъ, азъ рѣхъ́ бо́зи естѣ́*,
тогда непременно должно наблюдать
между спешшими удареніями проме-
жушюкѣили разспановку въ голосо́(пау-
зу), копорая бы соопнѣшспвовала мѣ-
рою половинѣ такша и замѣняла бы
ошсущспвіе крашкаго слога между дву-
мя долгими; напр. *иска́тъ сла́вы, гро́мъ*
гряну́лъ и проч. По сему-шо свойспву
языка нашего, любящаго спеченіе краш-
кихъ, ш. е. пиррихическую мѣру, а
спондеическую, ш. е. спеченіе долгихъ
слоговъ не тѣрпящаго, должны мы ош-
казаться ошъ большой часши Грече-
скихъ размѣровъ, основанныхъ на сей
послѣдней. Изъ 28 спонъ Греческаго
спихосложенія принимается языкъ нашъ

Сколько въ
Руск. язы-
кѣ спонъ.

только 9 стопъ; 5 простыхъ, а именно: ямба, хорea, дактиля, анапеста и амфибрахія, и 4 сложныя, а именно 4^{хъ} пеоновъ. Однако и съ симъ небольшимъ доспашкомъ прозодическимъ должно намъ почищать языкъ нашъ еще очень богатымъ, въ сравненіи съ другими, гораздо бѣднѣйшими въ томъ языками. Сравнивъ напр. съ нашимъ слогуудареніемъ Польское, Французское, Аглинское и даже Италіянское, можемъ мы смѣло воскликнуть съ Карамзинымъ: „да будетъ же чesъ и слава нашему языку, которъ въ самородномъ богатствѣ своемъ, почти безъ всякаго чуждаго примѣса, печетъ какъ гордая, величественная рѣка,—шумишь, гремишь,—и вдругъ, если надобно, смягчаешь, журчишь нѣжнымъ ручейкомъ и сладостно вливается въ душу, образуя всѣ мѣры, какія заключающіяся только въ паденіи и возвышеніи Человѣческаго голоса“ (писм. р. путешественника ч. IV.). И ежели мы изъ своихъ 5^{ти} стопъ только первыя двѣ наибольше упошребляемъ, то сіе не столько изъ нужды, сколько изъ привычки и подражанія дѣлаемъ.

Стопосло-
женіе вве-
денное
Ломоносо-
вымъ.

Ломоносовъ ввелъ *стопосложеніе* въ Русскую поэзію съ тогдашнихъ Нѣмецкихъ образцовъ. Ямбы чепвероспопные поспановиль онъ преимущественно лирическимъ размѣромъ, а шестиспопные или Александрійскіе стихи учились подъ перомъ его и Суморокова размѣромъ эпическимъ, элегическимъ, и драматическимъ, — не потому, чшобы таковой размѣръ былъ въ Русскомъ языкѣ для всѣхъ сихъ родовъ поэзіи удобнѣйшимъ и равно приличнымъ; а единственно потому, что онъ такъ употреблялся у Франгузовъ и Нѣмцовъ. Спрашивается, зачѣмъ Ломоносовъ не избралъ для Пешріады своей вмѣсто единообразнаго Александрійскаго, свободнѣйшій какой нибудь размѣръ, напр. *анапестодибитескій* или *дактилохореитескій*, копорые онъ самъ хвалилъ въ письмѣ своемъ о *правилахъ Россійскаго стихотворства*? Вошь его слова: „за наилучшіе, веделѣпнѣйшіе и „къ сочиненію легчайшіе, во всѣхъ слу- „чаяхъ скоросшь и шихосшь дѣйствія „и сосшояніе всякаго пристрасшія

„изобразишь наиспособнѣйшіе, оныя
 „спихи почипаю, кошорые изъ Анапе-
 „сповъ и Хореевъ (?) состоянъ:“ *)
 (Лом. помъ 1. спран. 19. изданія 1803

*) Читай: „изъ Анапестовъ и Ямбовъ;“ ибо
 здѣсь очевидно вкралась ошибка пере-
 писчиковъ, такъ какъ и въ другомъ
 мѣстѣ того же письма, спран. 15, гдѣ
 анапестоямбическіе спихи: Невозможно
 сердцу ахъ не имѣть печали, названы
 состоящими изъ анапестовъ и хореевъ!
 сопряженіе анапеста и хорea
 совершенно прошивно нашей прозодіи;
 да и Ломоносовъ изчисляя на спран.
 17ой роды стиховъ полагаемые имъ въ
 языкѣ Русскомъ, ни чего не упомина-
 етъ о такомъ сопряженіи: анапе-
 стоямбическимъ же стихамъ приводитъ
 онъ и примѣръ, въ томъ же письмѣ
 своемъ, пешраметры изъ анапестовъ
 и ямбовъ сложенные:

На восходѣ солнце какъ зардѣлся
 Вылешаетъ вспыльчиво хищный
 вспокъ, ипр.

Примѣръ, по несчастію не очень
 заманчивой; ибо наполненъ низкими
 выраженіями, во вкусѣ Тредіковского.

въ С. П. б. при Ак. Наукъ). Далѣ его же слова: „очень также способны и падающе, или изъ Хореевъ и Дакшилевъ со-
спавленные сшихи къ изображенію „крѣпкихъ и слабыхъ аффектовъ, скорыхъ и психихъ дѣйствій бышь видящихся.“ Тушъ онъ приводитъ въ примѣръ, „скараго и яраго дѣйствія“ два сшиха дакшилохореическіе:

Сіи сшихи, такъ какъ и всѣ прочіе, въ упомянутомъ письмѣ о правилахъ Россійскаго ссихопворсхва въ примѣръ приводимые, принадлежатъ вѣроятно къ первымъ еще ученическимъ опытамъ нашего Пиндара. Получше сего примѣры аяпестоямбическимъ ссихамъ можно найши у другихъ поэтовъ нашихъ, напр. у Державина въ *Ластоткѣ*, гдѣ они игриво перемѣшаны съ Дакшилями:

Ты часто по кровлямъ щебечешь,
Надъ гнѣздышкомъ сидя поеишь,
Крылышками движешь, препещешь,
Въ колокольчикъ горлышкомъ бьешь.
Ты часто въ зеркалѣ водномъ ипр.

Бревна кашайте на верхъ, каменья
и горы валите
Лѣсъ бросайте, жувучей выжавъ духъ,
задавите.

Онъ бы вѣрно умѣлъ, власпію своего дарованія, ввести между нами сіи размѣры, и не мало бы тѣмъ расширилъ границы поэзіи нашей. Благодарить конечно должно Ломоносова уже и за то что онъ, введеніемъ правильныхъ стопъ, освободилъ Россійскую Музу отъ недостойныхъ цѣпей прежняго, такъ называемаго *средняго* стихотворства, и подчинилъ лирическое ея пареніе законамъ мелодіи равнѣйшей и пріятнѣйшей; однако жалѣть при всемъ томъ можно, что онъ спѣснилъ для нее свободный ходъ Эпоса единообразнѣйшимъ изъ всѣхъ стиховъ, Александрійскимъ съ римами *). Но на-

*) Искусный стихотворецъ конечно рѣдко будетъ жаловаться на спѣсненіе римы и на единообразіе мѣры, какой бы то ни было; однакожъ иногда долженъ будетъ пожертвовать оному какимъ нибудь счастливымъ и единственно при-

добно сказать правду: онъ былъ только лирикъ; Эпопея, равно какъ и Трагедія была не его дѣло. Когда уже Пеприада его есть во всемъ подражаніе Генриадѣ, то не удивительно, что онъ и въ спи-

личнымъ оборотомъ словъ, и сего уже довольно, чтобы предпочесть нашему Александрійскому свободнѣйшій безриемный размѣръ въ Эпопеѣ. Французы охотно желали бы промѣнять свой Alexandrin на стопосложный размѣръ Древнихъ, если бы возможно было; при всемъ томъ, что ихъ 12^ш сложный стихъ свободнѣе нашего, ибо не оканъ стопосложеніемъ, которое мы, въ добавокъ къ риѣмъ и цезурѣ должны наблюдать въ своемъ шестистопномъ. Мы можемъ утѣшаться только тѣмъ, что наши ямбическіе стихи съ помощью примѣшивающихся къ нимъ пиррихіевъ пользуются все еще большею разнообразностью противъ Нѣмецкихъ, въ коихъ безпрестанно чистые ямбы повторяются. Сіа-то ощутишельнѣйшая монотонія можетъ быть и ускорила введеніе въ Нѣмецкую поэзію древнихъ размѣровъ!

хосложеніи не посмѣлъ удалиться отъ сего образца своего. Между шѣмъ, примѣръ Ломоносова, Хераскова и Пепрова освящилъ между нами шестистишными ямбы въ качествѣ стиха эпическаго; а дактилохореическій экзаметръ по несчастію съ самаго начала попался въ руки Тредіаковскаго, который также имѣлъ отвагу зашѣвать новое, только не имѣлъ вовсе дарованія и вкуса къ учиненію новаго своего привлекашелейнымъ; и пошому своею ославленной Тилемахидою ославилъ и размѣръ какимъ она писана, и надолго отъвращилъ отъ онаго публику. Опыты дѣланные въ послѣдствіи, чтобъ оный возстановить, были слишкомъ неважны и слабы, а пошому и безуспѣшны *). Для сего нуженъ Геній, и Геній Эпопеи, кото-

Опыты Русскаго экзаметра.

*) Это было написано прежде нежели вышли въ свѣтъ переводы Н. И. Гнѣдича изъ Иліады и А. Ѳ. Воейкова изъ Георгикъ. Сіи уважаемые публикою стихотворцы успѣютъ ли ввести въ моду экзаметры — покажетъ послѣдствіе.

рый бы написалъ поэму симъ размѣромъ, въ такой же степени занимательную и превосходную, въ какой степени скучна и груба Тилемахида. Трудная задача! довольно однако на первой случай и того, что изъ новѣйшихъ поэтовъ нашихъ Бобровъ осмѣлился въ дидактическихъ поэмахъ по Аглинскимъ образцамъ свергнуть съ себя узы Александрійскаго стиха и рифмы,—и имѣлъ въ томъ удачу; а Державинъ, Дмипріевъ, Карамзинъ и другіе, въ швореніяхъ лирическихъ приучаютъ насъ опять къ бѣлымъ стихамъ, къ дактилямъ и ко всѣмъ другимъ размѣрамъ какіе только согласны съ нашею тоническою прозодіею. (Подробнѣе о сихъ размѣрахъ вообще и объ экзаменѣ въ особенности изложено будетъ въ концѣ сей главы.)

*Покѣшеніа
вести въ
Славенскій
языкъ Грег.
прозодію.*

Мелешій Смоприцкій, коего Граммашика напечатана 1619 года въ Вильнѣ, а за нимъ Московскіе издатели славенской Граммашики 1648 года, хотѣли дать Славенскому языку совершенно Греческую прозодію. Надобно думать, что или Славенскій языкъ, которъ

былъ уже тогда языкомъ мертвымъ, и шокмо въ устахъ Духовенства обнѣсящимся, имѣлъ передъ нынѣшнимъ Русскимъ нѣкошорую способность къ количественной прозодіи, подобно Сербскому и Богемскому; или, что оныя Грамматики не вникнувъ въ прозодическое свойство языка, коему сочиняли правила, принужденнымъ и неесшественнымъ образомъ изъ одного только педантизма его коверкали. Послѣднее и вѣроятнѣе; ибо невидно, чѣмъ они нашли хощя одного подражателя, который бы по ихъ правиламъ сочинилъ стихи Славенскіе *).

Напрошивъ того совершенная несообраз-

*) Смотрицкій принявши въ Славенскомъ языкѣ Греческую долготу, крашкость и двувременность гласныхъ *по естеству и по положенію*, назвалъ долгими гласными: *и, ѣ, ѿ, оу, ы, е, іа, я* и составленныя изъ оныхъ доегласныя *ий, ѣй, ѿй, оуй* ипр.; крашкими: *е, о, ей, ой*; общими: *а, і, у, ѹ, ю, ай, ій, үй, юй*; и на семь основаніи выставилъ въ примѣръ экземетра слѣдующія строки:

ность сихъ правилъ со свойствомъ языка Славенскаго, чаятельно не укрылась ошъ вниманія тогдашнихъ ученыхъ, и побудила ихъ искашь другого Славенскому языку стихосложенія. Они бы можешъ бышь и нашли стихосложеніе легчайшее и согласнѣйшее со свойствомъ Славенорусскаго языка, если бы только имѣли случай и охоту обратишь вниманіе свое на простонародныя пѣсни и преданія: но ученость тогдашняго времени была школьная, пренебрегавшая всѣмъ пѣмъ, чего не находилось въ книгахъ, и о чемъ не сказывали ей Греки и Римляне; да и мѣстопребываніе тогдашнихъ ученыхъ

— — — — —
Сарматски новораспныя мусы спопу перву.

— — — — —
Тщащуюся парнасъ во обипель вѣчну заяпи.

— — — — —
Хриспе Царю приими: и благоволивъ, тебе

— — — — —
съ опцемъ.

— — — — —
И духомъ святымъ пѣши оучи Россійскій.

— — — — —
Родъ нашъ чиспыми мѣры Славенски умны.

было по большей части въ Польшѣ или въ подвласныхъ Полякамъ обласяхъ Русскихъ, въ малой и бѣлой Руси, гдѣ языкъ народный уже перемѣшался съ Польскимъ, а сей послѣдній по праву завоеванія начиналъ быть господствующимъ языкомъ между Дворянами и Духовенствомъ, и при томъ нарочито уже былъ обработанъ, имѣлъ своихъ стихотворцевъ и пр. И такъ всего ближе и естественнѣе было установишелямъ Славенскаго стихосложенія обратиться въ таковой нуждѣ своей къ сосѣдямъ и учителямъ своимъ Полякамъ, и принявъ безъ дальнихъ разборовъ ихъ стихосложеніе. Въ ономъ недоспашокъ *благозвучности* (гармоніи) замѣняла по крайней мѣрѣ *созвучность* (риѳа).

Прежде нежели мы отъ сей главы о стопосложеніи перейдемъ къ слѣдую-

щимъ главамъ (о стихосложеніяхъ силлабическомъ и тоническомъ),—неизлишнее будетъ предложитъ читателю

Обозрѣніе употребительныхъ въ Россійскомъ стихотворствѣ стопосложныхъ размѣровъ.

Господствующая въ новѣйшемъ стихотворствѣ нашемъ мѣра есть безспорно ямбъ; и вообще примѣнить можно, что Русскій слухъ болѣе расположенъ или болѣе привыкъ къ *восходящимъ* стопамъ, ш. е. ямбу, амфибрахію и анапесту, въ коихъ долгій слогъ послѣдуетъ крапкѣ. По сему и разсмотримъ мы прежде сіи восходящія стопы, а потомъ уже низходящія или *падающія*, хорей и дактиль.

1. ЯМБЫ

6^{ши}, 5^{ши} 4^{хъ}, 3^{хъ}, 2^{хъ}, и 1^{но} стопные сплошные и перемежающіеся.

6^{ши} стопные *сплошные* господствуютъ въ эпическихъ и драматическихъ стихотвореніяхъ, какъ уже сказано. Но въ сочета-

ніи съ другими они довольно употребительны и въ лирическихъ, особливо у Пешрова. Употребительнѣйшій однако въ одахъ размѣръ есть 4^{хъ}стопный сплошной, который я назову *Ломоносовскииъ*, и который, по разнообразію въ строфахъ или безъ строфъ сочетанію мужескихъ и женскихъ приемъ, раздѣляется опять на нѣсколько видовъ. Долго бы было изчислять всѣ опмѣны стиховъ ямбическихъ, какія рождаются отъ различнаго сочетанія вышепоказанныхъ шести размѣровъ. Употребительнѣйшіе изъ нихъ извѣстны всякому кто читаетъ стихотворцевъ нашихъ, и потому я упомяну только о менѣ употребительныхъ. Таковы суть во первыхъ 5^{ми}стопные сплошные стихи. Хотя уже Сумароковъ (сочиненій его ч. 8. стр. 158), Княжнинъ (посланіе къ премъ Граціямъ), Карабановъ (соч. его. ч. 2 стр. 159 и слѣдующ.) и Бобровъ (въ нѣкоторыхъ мѣлкихъ піесахъ) писали такимъ размѣромъ, однакоже оный понынѣ мало находить любители. Въ послѣдніе годы Жуковский обновилъ 5^{ми}стопные ямбы написавши оными нѣсколько стихотвореній: и можешь быть его таланту предоставлено ввести сей размѣръ въ равное употребленіе съ шестистопнымъ: а современемъ не случится ли и то, что, 5^{ми}стопный заступитъ

пишъ даже въ эпическихъ и драматическихъ сочиненіяхъ мѣсто 6^шиспопнаго, передъ коимъ онъ можетъ имѣть большее разнообразіе и движеніе, ежели только пресѣченіе въ немъ не будетъ постоянно наблюдаемо на 4^{мъ} слогъ — — — — —, но иногда переходить будетъ на 6^й и на другіе слоги, какъ у Боброва, у Карабанова и у сочинителя *Опытовъ лирическихъ*. Прочіе стихотворцы наши позволяли себѣ таковую перестановку пресѣченій доселѣ только въ такъ называемыхъ вольныхъ стихахъ, гдѣ 5^шиспопные перемѣшаны съ другими ямбическими мѣрами. Всѣхъ чаще Княжнинъ употреблялъ таковыя съ примѣсю 5^шиспопныхъ вольные стихи не только въ басняхъ и сказкахъ какъ Сумароковъ и другіе баснописцы наши, но также въ Мелодрамѣ (Орфей) и въ Трагедіи (Титово милосердіе). Для показанія различной перестановки пресѣченій въ пяписпопномъ, выпишу нѣсколько таковыхъ стиховъ изъ Княжниновой Мелодрамы.

Пресѣт. на 6^{мъ} слогъ { Мнѣ ада страшныя мѣста не дики.
Мы даже до его! достигнемъ прона.

— — — на 5^{мъ} { Какія мвки | долженъ я терпѣть.
Всесильны спражи | пропастей подземныхъ.

— на 2^{мь} { Плутоны|успавы смерти разрушаетъ.
Поспой!| мнѣ пугосипную жизнь
неспи.

Односпопный ямбическій стихъ {⁰ — жен.
— муж.

изрѣдка полагается въ вольныхъ стихахъ между другими мѣрами; и употреблень бывъ ксцапи, имѣеть свою цѣну. Сплошныя же односпопныя суть стихотворная игрушка,

въ которой, кромѣ обильнаго набора риѣмъ, едра ли другого чего требовать можно. Николевъ сочинилъ одно довольно длинное стихотвореніе сплошь одностопными ямбами (см. сочиненій его ч. 5.)

II. Амфибрахій.

6^{ши} и 5^{ши} стопные амфибрахическіе съ недавняго времени введены въ употребленіе Г^м Мерзляковымъ (если не ошибаюсь), который въ 1807 году преложилъ такими стихами деѣ идилліи Теокрыпа и одну Мосха, напечатанныя при его переводѣ Virgilіевыхъ эклогъ, а въ 1808 отрывокъ изъ Гомеровою Одиссеи: Улиссъ у Алкиноя (Вѣстн. Евр. 1808. кн. 7.). Идилліи написаны сплошь 5^{ши} стопными амфибрахическими, между коими вмѣшано нѣсколько 6^{ши} и 4^{хъ} стопныхъ; въ отрывкѣ же изъ Одиссеи господствуютъ 6^{ши} стопные съ примѣсю кое-гдѣ 5^{ши} стопныхъ, напр.

Потомъ вос|пѣваетъ| пѣвецъ какъ| Аргивцы|
 | въ желанно|е время
 Испоргшись| изъ хитрыхъ| заклеповъ|
 | изъ вольна|го плѣна.
 Удари|ли съ шумомъ| на спражу| объяшу|ю
 жалкой| дремошю

Смуцѣнны| безгласны| поспигну|ты ча-
 сомъ| вьсзапнымъ
 Какъ шѣни| не видяшъ| не внемлюшъ| безъ
 рашныхъ| доспѣховъ.
 Но быстро|парящій| Улиссъ| къ чершогамъ|
 Дейфоба|спремишся

Изъ примѣра сего можеть увидѣшь чашатель, что размѣръ сей въ переводахъ Гна Мерзлякова не совсѣмъ правильно названъ размѣромъ подлинника. Разница конечно не велика между амфибрахическимъ и дактилохореическимъ 6^{ши} стопнымъ, ибо ежели къ сему послѣднему прибавишь сначала одинъ крапкій слогъ, шо выдесть стихъ амфибрахическій. Сей стихъ принимаетъ всѣ 16 измѣненій экзаменра дактилохореическаго, и имѣеть совершенно одинаковыя съ нимъ стопы, кромѣ первой, которая отъ предшесствующаго краткаго слога сшановится вмѣсто хорея амфибрахиємъ, а вмѣсто дактиля 2^{мъ} пеономъ °—°. Но Гнъ Мерзляковъ рѣдко и скупю пользовался сею свободою измѣненія стопъ въ своемъ амфибрахическомъ экзаменрѣ; щадя можеть бытъ слухъ чашателей своихъ, привыкшихъ къ единомѣрнымъ стихамъ *). Смѣлѣе его былъ

*) По таковойже причинѣ, т. е. „Чтобы размѣръ, мало еще знакомый слуху, не затруднилъ чаша-

А. Θ. Воейковъ, предложившій одинъ опры-
 вокъ изъ Виргиліевыхъ Георгикъ (въ 16 кн.
 Въспн. Евр. 1815) амфибрахическимъ же
 б^{ши}спопнымъ, въ коемъ болѣе находимъ
 разнообразіа. Однакожъ Г-нъ Воейковъ не
 удержалъ сего размѣра въ дальнѣйшихъ пере-
 водахъ своихъ изъ той же поэмы, кои уже
 всѣ написаны дактилохореическимъ. Сей
 послѣдній размѣръ заслуживаетъ конечно
 предпочтеніе передъ первымъ, какъ бли-
 жайшій къ экзаментру Древнихъ, ежели дѣло
 идетъ о сохраненіи подлиннаго размѣра въ
 переводѣ.

теля"—Н. И. Гнѣдичъ въ первомъ своемъ опы-
 тѣ экзаментра (въ переводѣ VI пѣ. Иліады) рѣд-
 ко употребляетъ другіе виды экзаментра кромѣ
 — оо — оо — оо — оо — оо — оо — о. Но по моему мнѣнію
 шаковые стихи еще утомительнѣе и однообразнѣе
 нашихъ Александрійскихъ, коимъ пиррихи при-
 дають нѣкоторую варицію. Главное преимуще-
 ство дактилохореического и амфибрахического
 экзаментровъ передъ ямбическимъ есть свобод-
 ное измѣненіе спопъ, посредствомъ коего стихи
 болѣе или менѣе въ себѣ заключаютъ слоговъ,
 не выходя изъ б^{ши}спопной мѣры. Ежели не
 пользоваться сею выгодною нововводимыхъ экза-
 ментровъ, то безъ сомнѣнія лучше остаться при
 старомъ, копорый имѣетъ свои выгоды—боль-
 шей простоты и малосложности.

В. А. Жуковский употребилъ 6^{ти} стоп-
ный амфибрахическій въ строфахъ, соче-
тавши 5 таковыя длинные стиха съ корот-
кимъ дактилическомъ.

Къ Филону.

Блаженъ о Филонъ кто Харипамъ Боги-
нямъ жертвы приносить.
Какъ свѣшлые дни легкокрылаго Мая въ блескъ
весеннемъ
Какъ волны ручья озаренны улыбкой юнаго
утра
Дни его легкимъ полешомъ летящъ.
ипр.

Сии стихи имѣють неизмѣняющійся
порядокъ стопъ и пресѣченій, какъ того
и требуетъ лирическая поэзія.

4хъстопный и другія кратчайшія мѣ-
ры амфибрахическія въ нарочитомъ упо-
требленіи у новѣйшихъ нашихъ стихотвор-
цевъ. Мы изчислимъ здѣсь упошребительнѣй-
шіе оныхъ виды.

4хъстопный	о—о о—о о—о о—о	женск.
	о—о о—о о—о о—о	муж.

Симъ размѣромъ написаны 3 піесы М.
А. Лобанова, помѣщенные въ Сынъ Ош. 1814.

Ожиданіе Вѣстника; на прибытіе Государя Императора и элегія; также Н. И. Гнѣдича дружба и въ рожденіи Омера жалобы Фешиды.

А. П. Сумароковъ, въ духовныхъ стихотворенiяхъ и басняхъ своихъ перепробовавшiй почти всѣ размѣры, преложилъ нѣсколько псалмовъ 4хъ спопнымъ мужескимъ — — — — —, а одну басню (20ую книги VIй) написалъ вольными 4хъ и 2хъ спопными амфибрахiями.

Въ Державиновой Ласпочкѣ главный
размѣръ есть 3хъ спонный амфибрахи-
ческій.

Ты часто|по кровлям|щебечешь|женс.
Надъ гнѣзды|шкомъ сидя|поешь|муж.

Въ стихотвореніи Теонъ и Эсхинъ Жуковского 4хъ спонные мужескіе сочешаются съ 3хъ спонными женскими:

Эсхинъ возвращался къ Пенашамъ своимъ,
Къ брегамъ благовоннымъ Алфея.
Онъ долго по свѣту за счастьемъ бродилъ
Но счастье какъ тѣнь убѣгло,

Слѣдующіе списки состоятъ изъ 5хъ амфибрахіевъ съ крашкимъ на концѣ

слогомъ, или по другому размѣренію изъ
Зхъ дактилей съ крашкимъ на переди
слогомъ. °°—°°—°°—°

Тужите Амуры и Граціи!
У Дашиньки умеръ воробушекъ.
ипр.

Примѣры 2хъ стопныхъ { ° — °° — ° женс.
° — °° — ° муж.
извѣстныя всякому изъ стихотвореній
А. С. Шишкова въ дѣтскихъ словѣсняхъ,
и между прочимъ изъ прекрасной его пѣ-
сенки на купанье:

Ребѣша намъ въ полѣ.
Ошъ солнца сгорѣвъ.
ипр.

Баллада Жуковского: Золова арфа
раздѣлена на куплеты состоящія изъ
2хъ стопныхъ женскихъ и 4хъ стопныхъ
мужескихъ въ слѣдующемъ сочепаніи.

° — ° ° —
Владыка Морвены
° — ° ° — ° ° — ° °
Жилъ въ дѣдовскомъ замкѣ могучій
° —
Ордалъ.

Надъ озеромъ спѣны
 Зубчатый замокъ съ холма возвышалъ.
 Прибрежны дубравы
 Склонялись къ водамъ,
 И сплался кудрявый
 Кустарникъ по злчнымъ окрест-
 нымъ холмамъ.

Въ стихахъ Жуковского: *моя богиня*
 Зхъстоппные съ крашкимъ на концѣ сло-
 гомъ:

— — — — —
 Какую безсмершную
 Вѣнчашъ предпочтительно
 ипр.

Сей размѣръ — — — — — показанъ бу-
 дешъ и между *Русскими стихами* во 2й
 части, главѣ 2, спашѣ III. Прочіе, соб-
 ственно Русскіе размѣры, новѣйшими
 стихошворцами употребляемые, хотя так-
 же могутъ размѣряться стопами (по боль-
 шой части анапестами и амфибрахіями)
 пріемлютъ однако удобнѣе другое размѣре-
 ніе, о коемъ см. во 2й части.

III. Анапесты.

Сія стопа въ 6тистопныхъ стихахъ
 обыкновенно слагается съ ямбомъ, такъ

какъ дактиль съ хореемъ. Тредіаковскій
ввелъ было анапестоямбическій экзаметръ
въ подражаніе дактидохорейческому, раз-
мѣряя оный слѣдующимъ образомъ: 1ая сто-
па анапестъ или ямбъ, и вмѣсто ямба пир-
рихій; 2ая анапестъ или ямбъ, 3ая также
съ пресѣченіемъ; 4ая и 5ая анапестъ или
ямбъ или пиррихій; 6ая непременно анапестъ
и по немъ слогъ краткій, напр.

ошѣди|премерз|ка молва|приноше|ніе прочь|
нечеспи|выхъ.

Чишашель усмотритъ изъ сего, что
когда стихъ таковой начинаеся ямбомъ,
тогда онъ есть шось самый, который мы
назвали *алифибрахитескимъ*; и что съ при-
бавкою къ сему послѣднему еще одного краш-
каго начального слога выдесть анапестоям-
бическій стихъ, къ которомъ можно сохра-
нить до конца размѣреніе дактидохорейче-
скаго экзаметра, прибавивъ только съ на-
чала 7^{ую} стопу пиррихій.

|^{oo}|^{oo}|^{oo}|^{oo}|^{oo}|^{oo}|^{oo}|^{oo}|

ишакъ далѣе.

Однакоже сей анапестоямбическій экза-
метръ не вошелъ въ употребленіе, равно

какъ и пентаметръ изобрѣшенный въ со-
чешаніе къ оному

$$\begin{array}{|c|c|c|c|c|} \hline \circ\circ- & \circ\circ- & & \circ\circ- & \\ \hline \circ\circ- & \circ\circ- & & \circ\circ- & \\ \hline \circ- & \circ- & & \circ- & \\ \hline \circ- & \circ- & & \circ- & \\ \hline \end{array}$$

(См. примѣры симъ стихамъ въ пра-
гидахъ піиписическихъ Аполлоса.)

Къ 5шиспопнымъ анапестомбиче-
скимъ можно причислить *Гораціанскіе стихи*
Сумарокова, въ коихъ послѣдняя спопа ам-
фимакръ вмѣсто дактиля, и кои слѣдова-
тельно размѣрять можно шрема ямбами,
однимъ анапестомъ и однимъ ямбомъ.

° - | ° - | ° - | ° ° - | ° -
Скажи | свое | веселье | Нева | пы мнѣ

Что сталося за щастіе сей спранѣ
ипр. (см. соч. Сум. ч. II. спр. 139)

4хъ стопные и другія крапчайшія мѣ-
ры могутъ состоять изъ однихъ анапе-
стовъ, каковыми и написалъ Сумароковъ
нѣсколько мѣлкихъ своихъ стихотвореній.
Напр. преложеніе Пс. 32е книги IV, четы-
рехстопными.

° ° - | ° ° - | ° - - | ° ° - ° |
О влады | ко вселен | ной наша | уповаю жен.
° ° - | ° ° - | ° ° - | ° ° - |
Помрачи | лись ошъ пла | ча днесъ о | чи
° - | ° - | ° - | ° - |
мои | муж.

Басня его: *мужикъ съ котолкой* (28ая бй книги) написана одними мужескими раз-
ной мѣры анапестами:

Безъ разбору ты ври про чужія дѣла
Та работа не шакъ какъ швоя тяжела

Посмотри

И держи ты въ умѣ

Несъ мужикъ пуда три

На продажу свинцу въ небольшой ко-
шомѣ ипр.

Новѣйшій баснописецъ Панкр. Сумаро-
ковъ упопробилъ подобный же размѣръ въ
баснѣ своей: *двѣ собаки*.

Въ 1й части соч. А. П. Сумарокова на
стр. 231 стихи: *правосудное небо воззри*
ипр. и на стр. 256: *на морскихъ берегахъ*
я сижу написаны 3хъ стопными анапес-
тами; въ собраніи же пѣсень его, 34я
пѣсня: *Не терзай ты себя, Не люблю я тебя*
ипр. состоишь изъ 2хъ стопныхъ.

Между духовными одами Богдановича
(ч. 2 стр. 122) одна состоишь изъ сочеша-
нія 3хъ стопныхъ женскихъ анапестовъ съ
мужескими амфибрахіями:

° ° — ° ° — ° ° — °
 Не спремись добродѣтель напрасно
 ° — ° — ° —
 Людей ошъ неправды унять;

Въ нихъ пороки плодятся всечасно
Нельзя ихъ ничѣмъ исправляшь.

Сии стихи неправильно названы у него
дактилическими.

Въ Балладѣ Каменева *Громвалъ*, купле-
ты соспоютъ изъ сочетанія двухъ дакти-
лическихъ съ двумя анапестическими 4хъ
стопными стихами мужескаго окончанія:

— ° ° — ° ° — ° ° —
Мысленнымъ взоромъ я быстро лечу
Быстро проникнувъ сквозь мрачность
° ° — ° ° — ° ° — ° ° — ° ° —
Поднимаю завѣсу сѣдой старины
И Громвала я вижу на бодромъ конѣ.

IV. Хореи

4хъ, 3хъ и 2хъ стопные, сплошные и
въ сочетаніи одни съ другими, употребле-
тельны наиболѣе въ пѣсняхъ; и преимуще-
ственно 4хъ стопный, который въ нынѣш-
немъ стихотворствѣ нашемъ такъ точно
присвоенъ пѣснямъ, какъ ямбическій 4хъ стоп-
ный одамъ. Мы не будемъ приводить при-
мѣровъ ни представлять начертаній симъ
употребительнѣйшимъ видамъ хореическихъ
стиховъ, которые такъ какъ и ямбы, из-
вѣсны всякому.

Полагають у насъ и бши спопный хореическій спихъ:

|—°|—°|—°||—°|—°|—°|

Каковымъ Сумароковъ, Капнистъ и другіе написали нѣсколько пѣсень и элегій; но сія мѣра состоишь изъ двухъ совершенно равныхъ полуспишій обѣ Зхъ спопахъ, которые по длинѣ своей удобнѣе могутъ чишашься какъ два отдѣльные прехспопные спиха, не смотря на то что риема полъко на вшоромъ изъ нихъ находишся.

Тредіаковскій кажется чувствовалъ неудобство такого раздѣленія хореического бши спопнаго на двѣ равныя половины, невяжущіяся одна съ другою: чшобъ сему пособишь, прибавлялъ онъ къ бши хореймъ одинъ лишній слогъ, придающій полуспишиямъ неравенство, необходимо нужное для лучшей ихъ связи. Въ женскомъ спихѣ первое полуспишиѣ, въ мужескомъ вшорое оканчивалъ онъ таковымъ лишнимъ слогомъ, напр.

Гдѣ Ши|гійску| грань дѣ|лишь||сѣ полемъ
добро|злачнымъ|

Свѣшозарнѣйшій предѣлъ||поясомъ безмрачнымъ
Гдѣ и|зеле|нѣють||всецвѣ|шущі|и сады.

Въ коихъ|древо|всяко||жизнен|ны ро|дишь
пло|ды.

(соч. Тред. ч. II. стр. 225.)

Но сія форма хореического экзаметра такъ разпнута и неуклюжа, что не войдетъ конечно никогда въ употребленіе.

Тредіаковскій прибавлялъ и въ пяτισпопномъ хореическомъ одинъ лишній слогъ: — ° — ° — || — ° — ° — ° совсѣмъ безъ нужды: однако употреблялъ и такую форму 5пи спопнаго: — ° — ° — ° — ° — °, не наблюдая въ ономъ постояннаго пресѣченія. Въ семъ послѣднемъ видѣ 5пи спопный хореическій стихъ, у насъ почти неупотребительный, заслуживалъ бы употребленія въ элегіяхъ и стансахъ. Кромѣ Тредіаковского стиховъ: *счастливѣ въ мірѣ безѣ суетѣ живущій* ипр. нашелъ я только у Боброва нѣсколько пяτισпопныхъ хореическихъ, изъ коихъ приведу здѣсь для примѣра четверостишіе:

Славься Александрѣ, Елисавета,
До вечерней тихихъ дней зари;
И сіяніе въ спрану полсвѣта
Съ высоты престола разпростири.
(Разсв. полночи. ч. I. стр. 18.)

V. Дактили.

Сія стопа безъ сочетанія съ хореемъ употребительна только въ короткихъ стихахъ 3хъ и 2хъ спопныхъ. Длиннѣйшіе изъ однихъ дактилей стихи были бы упомин-

пельны. Хотя Ломоносовъ, въ письмѣ своемъ о стихотворствѣ, выставилъ и шестиспопный стихъ, изъ однихъ дактилей состоящій:

— ° ° — ° ° — ° ° — ° ° — ° °
 Вьется кругами змія по правѣ обновившись
 въ разсѣлинѣ

Но такой стихъ можетъ употреблень бытъ только отдѣльно между другими вольными стихами, а сряду три или четыре стиха, не только шестиспопные, даже 5ши или 4хъ спопные изъ однихъ дактилей, никто конечно ни напишетъ, ни прочитаетъ съ терпѣніемъ. *Дактилохореическіе* же стихи употребляются у насъ 6ши 5ши 4хъ 3хъ и 2хъ спопные. Первые и вторые суть собственно такъ называемые экзаметръ и пентаметръ въ подражаніе Греческому, коихъ строеніе показано нами въ 1й главѣ. Далѣ упомянули мы, что Тредіаковскій первый подарилъ насъ поэмою, сложенною экзаметромъ. Сумароковъ, какъ бы для соспязанія съ Тредіаковскимъ, перевелъ ошпывокъ изъ (Фенелонава Телемака экзаметромъ же (см. соч. Сум. ч. I. стр. 313.) конечно гораздо лучше своего предшественника: но и османился на семъ первомъ опытѣ. Послѣ него, изъ стихотворцевъ прошедшаго вѣка

только двое, сколько мнѣ извѣстно, писали экзаменшромъ; а именно: *М. Н. Муравьевъ*, коего списхи: *роща* симъ размѣромъ сложенные и какъ кажется переведенные съ Нѣмецкаго, помѣщены въ IV части трудовъ волн. Рос. собранія при Моск. Унив. 1776. и *В. Г. Рубанъ* преложившій такоюже мѣрою *Виргиліеву* первую эклогу *Титиръ*, копорая напечатана въ Октябрской книжкѣ нов.ежемѣс. сочиненій 1793 года. Г-нъ Галинковскій въ 1804 году перевелъ экзаменшромъ ту же самую эклогу (см. 10 кн. Чтенія въ бесѣдѣ 1813.). Изъ приложеннаго при томъ письма его къ издашелямъ акад. журнала, отъ 16 Дек. 1804 года, видно, что онъ почиталъ себя возобновителемъ сего размѣра послѣ *Тредіаковскаго*, и слѣдовашельно не зналъ ни о *Рубановомъ* переводѣ, ни о другихъ раньшихъ опытахъ экзаменшра, изъ каковыхъ одинъ за годъ до его опыта въ 1803 году напечатанъ во 2й книжкѣ *Свитка музъ*. Надобно сказать также, что Г-нъ Галинковскій хуже всѣхъ предшесшвенниковъ своихъ зналъ спроеніе экзаменшра: ибо полагалъ, что списхъ сей (въ первыхъ пяти строкахъ) долженъ вообще имѣть одни *Дакшили*, и позволилъ себѣ, какъ уклоненіе отъ правила только мѣстахъ въ чешырехъ хорей вмѣсто *дакшилей*; но зато въ двухъ

стихахъ просперъ вольность сію еще далѣе,
отсѣкши у хореевъ по одному слогу въ сре-
динѣ стиха послѣ цезуры:

— ° ° — ° ° — — ° ° —
Варваръ пожнешъ ихъ себѣ? -- Вопшь до чего

насъ раздоры
— ° ° — ° ° — — ° ° —
Бѣдныхъ гражданъ довели? -- Вопшь для кого
мы пахали.

и оправдываетъ сіи вольности свои
„слѣдующимъ замѣчаніемъ: не всѣ стихи
„могутъ бытъ чистые дактили: иногда
дозволялъ я вмѣщать — — “(правильнѣе — °,
знакъ хорее; ибо спондеи — — у Гна Галин-
ковского ни въ одномъ стихѣ нѣтъ)), иногда
въ цезурѣ одну —; и сія перемѣна необходи-
мою казалась для разнообразія и свойства
самаго рассказа“— Въ 1812 году перевелъ Гнъ
Воейковъ экзаменромъ нѣсколько опривковъ
изъ Виргиліевыхъ Георгикъ, кои напеча-
таны въ Вѣспн. Евр. 1816. года. Экзаменры
Гна Воейкова хотя и доказываютъ болѣе
знанія и шаланта въ ихъ слагашелѣ, неже-
ли вышеприведенные Гна Гскаго; однако и
въ нихъ не вездѣ равное примѣпно шщаніе
о сблюденіи размѣра. Съ удивленіемъ нахожу
я у Гна Воейкова (какъ и у Гна Мерзлякова
въ амфибрахическомъ экзаменрѣ) пѣписпоп-

ные между шестистопными. Зачѣмъ такая неправильность, коей нѣтъ въ подлинникѣ, и которая оскорбляетъ слухъ не менѣе, какъ если бы между ямбическими были стопными въ поэмѣ употребить пятистопный? можно также посоветовать Гну Воейкову быть бережливей на составленіе спондеевъ, о чемъ говорено будетъ въ своемъ мѣстѣ. Въ 1813мъ году Н. И. Гнѣдичъ началъ по совѣту С. С. Уварова перелагать экзаменами *Иліаду*; и первый опытъ сего перевода напечатанъ въ 15й кн. Чтенія въ бесѣдѣ. Сей примѣръ былъ, какъ кажется, сильнѣе всѣхъ предшествовавшихъ, ибо возродилъ подражателей и оспоривателей. С. С. Ув. въ отвѣтъ своему В. В. К.сту, на предложеніе его писать поэмы *Русскими стихами*, имѣющими неизмѣняемый порядокъ удареній—справедливо возразилъ тѣмъ, что „каждый размѣръ, въ копоромъ удареніе опредѣлено и однообразно, долженъ наконецъ осягнать слухъ нашъ.— Кто могъ бы выслушать рапсодію писанную прекраснымъ впрочемъ Алкеическимъ или Сафическимъ стихомъ?“—Что касается до мнѣнія В. В. К.ста о недостаткѣ у насъ спондеевъ, и о жесткости и принужденности, какую они имѣютъ для нашего слуха (ежели мы непременно захотимъ составлять ихъ сближеніемъ двухъ удареній,) то

объ этомъ и не могло быть спору; но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы намъ должно было, или совсѣмъ отказавшись отъ экзаметра, или непременно оканчивавъ оный спондеемъ, на зло нашей прозодіи. Конечно, за недоспапкомъ сей стопы экзаметръ нашъ всегда останется весьма несовершеннымъ подобіемъ Греческаго и Римскаго. Но ежели и въ семъ несовершенномъ подобіи онъ для эпическаго стихотворца несравненно выгоднѣе ямбическаго или другаго какого размѣра, то за чѣмъ не присвоимъ намъ его и въ такомъ видѣ, т. е. замѣняя спондеи хорееми? Дальнѣйшій навыкъ стихотворцевъ нашихъ приведетъ конечно новый сей размѣръ у насъ въ возможное совершенство. Между тѣмъ осмѣлюсь предложить здѣсь нѣкошорыя замѣчанія мои о правилахъ, по какимъ сочиняется *экзаметръ Латинскій и Нѣмецкій*, и по какимъ долженъ сочиняться *Русской экзаметръ*.—Правила сіи не могутъ быть для всѣхъ языковъ одинаковы, ибо, стихосложеніе каждаго языка сохраняетъ свои особенности даже и тогда, когда подражаетъ чужимъ размѣрамъ. Такъ напр. ямбическіе и хорейскіе стихи въ Русскомъ языкѣ всегда перемѣшаны съ пиррихіями, кои сообщаютъ имъ, какъ мы уже замѣтили, большую прошивъ Нѣмецкихъ

ямбовъ и хореевъ разнообразность. Но когда мы захотимъ составлять на подобіе Древнихъ экзаметръ изъ дактилей и хореевъ, употребляя послѣднюю сію стопу вмѣсто недосшающаго у насъ спондея, тогда должны, какъ мнѣ кажется, съ большею строгостью наблюдать чистоту хореевъ, дабы чрезъ оную, хотя опчаси, подойти къ полновзвучности спондеической, коей совершенно прошивуположенъ беззвучный пиррихій. Если однако необходимость заставитъ насъ быть снисходительнѣе на счетъ употребленія сей стопы въ экзаметръ, потому что трудно избѣжать ее въ языкѣ Русскомъ, то въ такомъ случаѣ непременно нужно придавать пиррихію условную долгому или силу на первомъ слогѣ, и превращать оный въ хорея, напр. И Пріамъ и народъ знаменишаго въ браняхъ Пріама —, иначе не будешь выдержанъ дактилохореическій 6пи стопный размѣръ, а выдешь вмѣсто оного анапестическій 5пи стопный: И Пріамъ и народъ знаменишаго въ браняхъ Пріама.

Не столь нужно сіе краткаго слога прозяженіе, когда употреблены при таковыхъ слога, ш. е. прибрахій вмѣсто дактиля; ибо въ семъ случаѣ недостатковъ уда-

ренія замѣняется большимъ количесствомъ крашкихъ слоговъ предшесствующихъ долготу, и служащихъ оному доспапчнымъ перевсомъ для поддержанія мѣры. Напр. Но не толико меня сокрушаешъ судьба Иліона. (Гнѣд.) или: Чаще молишь принося умилошвивишельны жершвы. (Воейк.).

По шаковому же условному снизхожденію, какого мы пребуемъ при превращеніи пиррихіевъ въ хорей, можно составляшь вмѣсто хореевъ искусственныя спондеи, сближеніемъ двухъ удареній напр. Рѣзкій трескъ трубъ бранныхъ слышалъ, кипитъ и трепещетъ или: Видишь ли? знакъ данъ! вырвавшись вонъ изъ ограда полтались сто колесницъ и пр. (Воейк.). Но шаковыя искусственныя спондеи должны быть употребляемы съ великою разборчивостію, къ выраженію шакъ какъ здѣсь, какого нибудь звукоподражанія или картины; въ другихъ же случаяхъ напрасно ими дѣлашь насиліе слогоударенію Русскому, а лучше спарашься о употребленіи чистыхъ хореевъ и дактилей, отъ коихъ наиболѣе зависитъ плавность нашего экзаметра. Нечистыми дактилями называю я шакіе, въ которыхъ слогъ съ

удареніемъ поспавленъ на мѣстѣ крашкаго слога, напр. Шлемъ пробило насквозь и тело и въ глубь кости проникло Мѣдное жало и свѣтная тѣма его оти покрыла. (Гнѣд.). Токъ ли желаешь имѣть на гулиѣ: уравни сперва мѣсто,—Тамъ наконецъ двѣ морскія побѣды и въ двухъ тастяхъ свѣта (Воейк.) здѣсь слова: глубь, его, сперва, тастяхъ, для соспавленія дакшили лишены удареній. Таковыя дакшили всего менѣе могутъ быть шерпимы, въ экзамерѣ; сей размѣръ позволяешь по нуждѣ крашкіе слоги превращать въ долгіе, но не на оборотъ; въ чемъ законы его совершенно прошивны законамъ ямбическаго размѣра, который позволяешь долгіе слоги спавить вмѣсто крашкихъ, но никогда послѣднимъ симъ не сообщаетъ пропшенія. Словомъ сказать, при экзамерѣ болѣе нежели при какомъ другомъ размѣрѣ важно вѣрное наблюденіе надъ словами удареній!

Скажемъ еще нѣчто о предпочтительномъ употребленіи той либо другой стопы экзамера. Въ Лашинскомъ экзамерѣ красотою почищается, когда въ немъ болѣе дакшилей нежели спондеевъ; Нѣмцы напро-

пивъ стараются въ своемъ экзаметрѣ дѣ-
 лать спондей господствующею споною *).
 Отъ чего такая разность? очевидно отъ
 того что Латинскій языкъ изобилнѣе спон-
 деями нежели дактилями, въ Нѣмецкомъ
 же несравненно болѣе послѣднихъ нежели
 первыхъ. И такъ, для разнообразія, тому
 нужны дактили, сему спондеи. Теперь по-
 смошримъ, копорая изъ двухъ стопъ наше-
 го экзаметра заслуживаетъ наибольшаго въ
 ономъ употребленія, дактиль или хорей?
 языкъ нашъ шою и другою споною равно
 обилень, и потому мы не имѣемъ причины
 подобно Римлянамъ почитать за достоин-
 ство въ экзаметрѣ, когда въ немъ больше
 дактилей. Неумѣренный наборъ сей стопы
 сдѣлаетъ экзаметръ нашъ скачущимъ и
 мало соотвѣтственнымъ важному и спокой-
 ному разсказу эпопеи. Для сего надлежитъ
 намъ чаще перемежать дактили хорейми,
 и даже сей послѣдней стопѣ давать преи-
 мущество; ибо повтореніе чешырехъ хореевъ
 (а болѣе ихъ сряду въ экзаметрѣ бытъ не
 можешь) гораздо менѣе утомительно для
 слуха нежели повтореніе чешырехъ и даже

*) Хотя по скудости своей въ Спондеяхъ должны по
 большой части замѣнять оныя хорейми, такъ
 какъ и Русскіе.

шрехъ дактилей: но ихъ часто бываетъ по пяши сряду! Гнъ Гнѣдичъ, въ письмѣ своемъ къ С. С. Уварову изчисляя виды или измѣненія экзаметра, полагаетъ главнымъ размѣромъ 5 *дактилей и 1 хорей* напр. Гнѣвъ о богиня воспой Ахиллеса Пелеева сына, Но ежели предыдущія замѣчанія мои справедливы, то приличнѣе постановишь главнымъ размѣромъ 5 *хореевъ при 1мъ дактилѣ* напр. Волны моря вставши съ ревомъ хлещутся въ берегъ; *пятидактильный* же экзаметръ употребляетъ рѣже всѣхъ другихъ видовъ, сберегая оный единственно для выраженія скорыхъ и живыхъ движеній. Но пора кончить сію длинную уже диссертацию объ экзаметрѣ.

*Элегическии стихи*мб, п. е. сочетаніемъ экзаметра съ пеншаметромъ никшо кажется изъ новѣйшихъ спихотворцевъ нашихъ не писалъ, кромѣ сочинителя лирич. опытовъ, употребившаго сей спихъ въ нѣсколькихъ надписяхъ безъ риѣмъ, по образцу Древнихъ. Тредіаковскій слагалъ таковыя спихи съ риѣмами, женскими въ экзаметрѣ, мужескими въ пеншаметрѣ, такъ чтобы изъ оныхъ выходили чешверостишныя куплеты.

Къ пѣтислопнымъ дактилохореическимъ можно также причислить *Сафитескіе стихи*, имѣющіе посреди чешырехъ хореевъ одинъ дактиль: — ° — ° — ° — ° *) Сумароковъ употреблялъ оныя съ риемою напр.

Усмошрѣла розу пчела прекрасну
И имѣешь душу она къ ней спрасну,
Ароматъ собрать со прекрасной паешь;
Къ ней прилешаешь.
(Сум. ч. VII. стр. 187).

Онъ же перевелъ зую Сафину оду ея размѣромъ безъ риемъ (см. сочиненіи его ч. II. стр. 149).

Въ *Опытахъ лирическихъ* находящаяся таковаго же размѣра стихи безъ риемъ, съ пресѣченіемъ на 5мъ слогъ, какъ употреблялъ Гораций:

— ° — ° — ° ° — ° — °
Майска пиха ночь || разливала сумракъ
Голосъ ппиць умолкъ || въперокъ прохладный
Въялъ ипр.

*) Но сіе въ новѣйшихъ только подражаніяхъ. Древній Сафическій стихъ имѣетъ спондеа на вѣпоромъ мѣстѣ: — ° — — — ° — ° — °. Примѣръ стиховъ такимъ образомъ сложенныхъ можно найсти въ крашк. Руководствѣ къ Росс. словесности Борна на стр. 121.

Въ пѣсняхъ Сумарокова есть подобныя Сафическимъ 5сти стопные стихи, только дактиль въ нихъ не на шестомъ, а на первомъ мѣстѣ, напр.

— ° ° — ° — ° ° ° ° — °
Сколько я плакалъ будучи въ разлукѣ

— ° ° — ° — ° ° ° — °
Сколько исчезло дней въ несносной мукѣ.
ипр.

4хъ 3хъ и 2хъ стопными дактилохореическими стихами писалъ также у насъ первый Сумароковъ. Въ духовныхъ его стихотвореніяхъ примѣчаеи и пѣсняхъ находящіяся разные виды таковыхъ стиховъ, изъ коихъ понынѣ употребительнѣйшіе суть: 4хъ стопный имѣющій при дактиля и одинъ хорей напр. у Дмисірева:

— ° ° | — ° ° | — ° ° | — ° |
Вардъ безъи|менный те|бѣль не у|знаю? жен.
— ° ° | — ° ° | — ° ° | — ° |
Орлій из|дава зна|комъ мнѣ по|леть | муж.

И двухстопный изъ дактиля и хорей сосходящій:

— ° ° | — ° ° |
Ночь лишь седь|мую | женск.
— ° ° | — ° ° |
Мрачнаго | шрона |
— ° ° | — ° ° |
Степень пре|шла | муж.
(Держ.)

Однакожь послѣ Сумарокова долго никто изъ стихотворцевъ нашихъ не слѣдовалъ его примѣру въ употребленіи дактилохореевъ. Карамзину принадлежишь честь ихъ возобновленія. Онъ показалъ намъ лучшіе примѣры сочетанія сихъ стопъ въ лирическихъ стихахъ. Кому неизвѣстны піесы его: *кб прекрасной. кб Державину. Осень?* Въ нихъ можно видѣшь и 4хъ и 3хъ и 2хъ стопные дактилохореи:

— ° ° — °° — ° ° — °
Гдѣ ты прекрасная гдѣ обитаешь | 4 стоп.
Тамъ ли гдѣ пѣсни поешь Филомела | 3 дакт. и хорей.

— °° — ° ° — °
Кроткая ночи пѣвица | 3 стоп. 2 дакт. и 1
Сидя на миртовой вѣшви | хорей

— °° — ° — ° ° — ° ° — °
Многіе барды лиру наспроишь | 4 стопн. 2 дакт. и 2
Смѣло играютъ поюшь | хорей через. стопу.
3 стопн. мужск.

— ° ° — °° — ° ° — °
Въютъ осенніе вѣтры | 3 стоп.

— ° ° — ° ° — ° ° — °
Въ мрачной дубравѣ | 2 стоп.

Всѣ сіи стихи начинаются дактилемъ и оканчиваются хореемъ. Менѣе употребительны стихи съ хореическимъ началомъ и дактилическимъ окончаніемъ. Таковы сущъ Асклепіадовъ: — ° — °° —, — °° — °°, Гликоновъ: — ° — °° — °°, и Ферекрыатовъ стихъ: — ° — °° — °, о коихъ подробнѣе см. въ *Опытахъ лириче-*

скихъ А. В. Въ томъ же собраніи стихотвореній, въ піесѣ: *къ достойнымъ* употребленъ размѣръ подобный претъему Асклепидейскому, въ спрофахъ, слѣдующимъ образомъ составленныхъ:

— ° — ° — ° — ° — ° — °
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 — ° — ° — ° — ° — ° — °

Слѣдовательно, съ пропускомъ въ первыхъ прехъ стихахъ слога дѣлающаго пресѣченіе, и съ превращеніемъ въ послѣднемъ стихѣ дактиля въ амфимакръ.

Сумароковъ (ч. VIII. стр. 288) употребилъ (Ферекраповъ стихъ съ риемами, придавъ къ оному и мужское сочепаніе.

— ° — ° — ° — ° — ° — °
 Лжи на свѣтъ нѣтъ мѣры
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 Тождь лукавство да пожь
 Гдѣ ни спушишь шупъ ложь
 Скроюсь вѣчно въ пещеры.
 ипр.

Державинъ употребилъ 3 стопные изъ однихъ дактилей стихи съ риемами въ сочешаіи съ 3 стопными же хорейскаго окончанія въ первомъ четвероспишіи своей оды *къ Ластоткѣ*.

— ° ° — ° ° — ° °
О домовиная ласпочка!

— ° ° — ° ° — ° °
Маленька сизенька ппичка!

Грудь краснобѣла, косапочка,

Лѣшняя госпья, пѣвичка!

Николевъ написалъ 2 спопными риемо-
ванными дакшиями шупочное посланіе: а
та соusine, помѣщенное въ 5мъ шомъ его
швореній:

— ° ° — ° ° — ° °
Другу сеструшечкѣ

Милой милушечкѣ

Разуму здравому

ипр.

Г Л А В А II.

О спихосложеніи силлабическомъ
(слогочислипельномъ) и по принад-
лежности къ оному, о риемѣ или
созвучномъ окончаніи.

Силлабическое спихосложение есть ^{Употребле-}
изобрѣшеніе позднихъ временъ и выду- ^{ніе силла-}
мано по нуждѣ для шѣхъ языковъ, коихъ ^{бическаго}
прозодія ограничена неизмѣняемостью ^{стихосло-}
удареній на одномъ кошоромъ нибудь ^{женія.}

слогъ; такъ напр. въ Польскомъ и Италіанскомъ всегда или почти всегда на предпоследнемъ *), а во Французскомъ

*) Въ Италіанскомъ языкѣ нѣкоторые слова имѣютъ и на послѣднемъ и на третьемъ отъ конца слогъ удареніе; но по велику таковыхъ словъ гораздо менѣе прости въ тѣхъ въ коихъ предпоследній слогъ снабженъ удареніемъ; по большая часть стиховъ Италіанскихъ оканчивается хореемъ; ямбическое же окончаніе стиховъ употребляется изрѣдка для разнообразія, такъ какъ и дактилическое. Но Поляки должны вообще довольствоваться одними хорейскими или женскими римами, ибо не получаютъ ямбическихъ или мужскихъ даже и въ такомъ случаѣ, когда захотятъ оканчивать стихи односложными словами, кси снабжены были удареніемъ. Слова таковыя по положенію въ концѣ стиха переносятъ удареніе свое, передавая оное предыдущему слогу, ежели шотъ былъ самъ по себѣ кратокъ. Дактилическое же окончаніе въ Польскомъ языкѣ сохраняютъ только иностранныя слова, оканчивающіяся на -ia или -ya, напр. *biblia*, *sytuacya* ипр.

на послѣднемъ слогѣ удареніе *). Сія ограниченность не позволяеть имъ размѣрять стихи свои по стопамъ, хотя они и имѣють нѣкопорыя стопы совмѣстныя съ ихъ слогуудареніемъ. На-^{Стихи} примѣръ, Французы имѣють ямбы, ана-^{Французовъ} песты и даже спондеи; а ежели счи-
тають полугласное е, то также хорей и амфибрахій. Но какъ они ихъ употребляютъ? возьмемъ начало Генріады:

Je chante ce Héros qui régna sur la France
 Et par droit de conquête et par droit de naissance
 Qui par de longs malheurs apprit à gouverner
 Calma les factions, sut vaincre et pardonner,

И здѣсь нѣтъ даже двухъ стиховъ сходныхъ между собою въ размѣрѣ и въ

*) Если не считать полугласнаго е (e muet), которое собственно не болѣе четверти такта имѣетъ прозодической мѣры, хотя Французы и прощигиваютъ оное въ стихахъ своихъ на пол-такта, чтобы замѣнить шѣмъ недоспашокъ крашкихъ окончаній.

порядкѣ стопъ. Одинъ стихъ состоишь изъ чистыхъ анапестовъ; въ другомъ ямбы и анапесты перемѣшаны безъ порядку; въ прешьемъ нѣсколько чистыхъ ямбовъ сряду, и потомъ опять разспройка. Слухъ нашъ не скоро могъ бы догадаться, что это стихи, ежели бы не риѣма ему о томъ напоминала. Риѣма и пресѣченіе на бмъ слогъ однѣ составляютъ всю складность подобныхъ стиховъ; а что они одинъ другому числомъ слоговъ равны, это ничуть не дѣлаешь ихъ равномерными для слуха.

*Польскіе
стихи*

Польскіе же стихи ограниченнѣе еще Французскихъ шѣмъ, что окончаніе ихъ всегда женское, и нѣтъ мужскихъ риѣмъ, нѣтъ разнообразнаго сочетанія стиховъ мужскихъ и женскихъ. И паковымъ однако бѣднымъ стихосложеніемъ довольствовались Русскіе *) во времена

*) Не одни Русскіе, но и другіе Славянскіе племена, и именно Богемцы и Сербы долго употребляли стихосложеніе подобное Польскому, т. е. Силлабическое съ женскими риѣмами (см. Вѣст. Евр.

накъ называемаго *средняго стихотворства* (почти чрезъ цѣлое-стольшіе). Люди съ талантами, Теофанъ, Кантемиръ, Буслаевъ, коихъ произведенія достойны бы были въ лучшую одѣяны бытъ форму, поработали себя шѣснымъ

1807 кн. 11. о *Славеносербской трагедіи*, и изданную въ 1806 въ С. П. бургъ пѣсню о *избавленіи Сербіе*, сочиненную въ Вѣлградѣ.) И сіе пѣмъ удивительнѣе, что прозодія ихъ, какъ мы прежде замѣнили, еще способнѣе Русской къ метрическому стихосложенію! Но сіи западные и южные Славяне конечно не отъ Поляковъ заимствовали стихосложеніе Силлабическое, а еще сихъ научили оному, сами же переняли оное вѣроятно отъ просвѣщителей своихъ Италіянцевъ и Франковъ. Между пѣмъ народные пѣсни у Сербовъ сочиняются безъ риѣмъ, и кажутся имѣють стихосложеніе шоническое, подобное старинному Рускому. См. пѣсенникъ Сербскій (пѣснарица ипр.) изданный 1814 въ Вѣнѣ Вукомъ Стефановичемъ, сочинителемъ упомянутой нами Грамматики или писменицы Сербской.

правиламъ сего несроднаго имъ стихосложенія, подобно человѣку, кошорый— по уподобленію Ломоносова — будучи обѣими ногами здоровъ, осужденъ бы однако былъ всегда скакать на одной (см. Лом. письмо о правилахъ Р. стихотворства) *).

*) Ограниченность сего стихосложенія не въ шомъ состоиптъ, чтобъ оное представляло стихотворцу большія затрудненія: напротивъ! поелику нѣтъ вещи, которая бы при неудобствахъ своихъ не имѣла и выгоды какихъ нибудь, по и Силлабическое стихосложеніе, немзыкальное и бѣдное для слуха, можетъ съ другой стороны хвалиться большею легкостью къ сочиненію и свободою въ разположеніи словъ, не затрудняя стихотворца подборомъ словъ мѣрныхъ, кошорому нерѣдко жертвовать должно приличіемъ и силою выраженій: а пошому наши стопосложные стихи слагають гораздо труднѣе нежели стихи Французскіе, Италіянскіе и Польскіе, малымъ чѣмъ отъ прозы отличающіеся, въ коихъ вольно поставишь, вездѣ гдѣ надобно, приличнѣйшее и выразитель-

Въ сей формѣ поэзіи были стихимѣры силлабическаго стихосложенія у Русскихъ о ізши, объ ііни, о 9и слогахъ и мѣнѣ. Первая мѣра, каковою писаны Кантемировы Сатиры, соотвѣтствуетъ шестистопному нашему ямбическому, впорая пятистопному, претъя чещы-рехстопному; и такъ далѣ, ізши и ііни сложный стихи раздѣлялись на два полуспишія претѣченіемъ, первый на 7мъ, второй на 5мъ слогъ; но претѣченія сіи не сопряжены были непременно съ удареніемъ, такъ какъ во Французскихъ стихахъ, а состояли только въ томъ, чтобъ оканчивалось слово, каковъ бы ни былъ послѣдній онаго слогъ, долгій или короткій. 9и слож-

нѣйшее слово, лишь бы только набрать определенное число слоговъ и на концѣ приискать риму! Но замѣченными здѣсь выгодами, легкости къ сочиненію и свободы въ разположеніи словъ, пользуется въ такой же или еще въ болѣйшей степени шоническое (собственно Русское) стихосложеніе, которое между тѣмъ гораздо музыкальнѣе силлабическаго, какъ мы сіе увидимъ послѣ.

Мыслей, что мучашъ другихъ, | и почетеъ
надежну

Стезю добродѣтели | къ концу неизбѣжну,

Небольшой домъ на своемъ | построенный полъ

Даетъ нужное моей | умѣренной волѣ,

Не скудной, не лишней кормъ | и среднюю забаву

Гдѣбъ съ другомъ честнымъ я могъ | по моему

нраву

Выбраннымъ, въ лишни часы | прогнать скуки

бремя

Гдѣбъ отъ шуму отдаленъ | прочее все время

Провождашъ межъ мертвыми | Греки и Ла-

пины,

Изслѣдуя всѣхъ вещей | дѣйства и причины,

И учась знать образцомъ | другихъ, что по-

лезно

Что вредно въ нравахъ, что въ нихъ | гну-

сно, иль любезно

То одно желаніе | мои составляешь.

Примѣръ и ши сложныхъ въ сочета-

ніи съ короткими бпи сложными, изъ
лирическихъ пѣсней Кантемировыхъ:

° — ° — ° ° — ° — °
 Того вы мужа|что пріятна зрите
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 Лицемъ что въ сладкихъ|словахъ, клянясь
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 небомъ,
 — ° ° — ° — ° — ° — ° — °
 Дружбу сулишь вамъ|вы друзья бѣгите!
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 Ядъ подъ мягкимъ хлѣбомъ,
 — ° ° — ° — ° — ° — ° — °
 Еслибы сердце|того видѣшь можно
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 Виднобъ сколь злобна|мысль, хошь мнясь
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 правы
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 Того поступки|и сколь оспорожно
 — ° — ° — ° — ° — ° — °
 Свои таишь нравы.

Мы выбрали для примѣру лучшаго
стихотворца писавшаго силлабически-
ми стихами. Читатель усмотритъ,
что въ первыхъ семи изъ трехъ сложныхъ
стихахъ послѣднія полуспиціи состо-
ятъ сплошь изъ правильныхъ стопъ, и
именно изъ двухъ амфибрахіевъ ° — ° — °.
Благопріятствующее стопосложенію
свойство языка Русскаго невольно вну-
шало стихотворцу употребленіе стопъ,

о коемъ онъ вѣрно не думалъ: иначе бы и первыя полуспишія уравниль мѣрою, или по крайней мѣрѣ продолжалъ бы чрезъ всю піесу принятый имъ въ первыхъ 7ми стихахъ порядокъ окончаній двумя амфибрахіями; но оный въ слѣдующихъ стихахъ нарушается. Въ лирическихъ стихахъ своихъ упошребилъ Каншемиръ перемежающуюся риѣму (но только женскую), въ чемъ уже опспушилъ опъ предшественниковъ своихъ, кои, по свидѣтельству Тредіаковскаго, упошребляли непрерывную женскую риѣму.

Въ Русскомъ языкѣ могли бы стихи силлабическіе принимать и мужескую риѣму, какъ во Французскомъ и въ Италіянскомъ, опъ чего бы они получили нѣсколько поболѣ разнообразія; но подражатели наши, не находя шого въ образцахъ своихъ, въ Польскихъ стихахъ, не смѣли сею выгодою языка своего пользоваться. Обычай и предубѣжденіе заставляли ихъ напротивъ шого почипашъ мужескія риѣмы неблагородными и въ шупочныхъ только со-

чиненіяхъ для смѣку иногда позволи-
тельными; словомъ сказать, такими,
какими новѣйшая поэзія наша почи-
таеъ *тригласныя* рѣмы. Ломоносовъ
справедливо возсѣаеъ прошивъ сего
самовольнаго осужденія себя къ нищету.
Его-то Генію предоставлено было по-
казать намъ всѣ богатства прозодіи
нашей; способность ея къ правильному
слопосложенію и къ окончаніямъ спи-
ховъ не только мужескимъ и женскимъ,
какъ у Французовъ, но и пригласнымъ
или дактилическимъ какъ у Италіянцевъ.

Вольности
певыхъ
вводителей
силлабиче-
скаго сти-
хосложенія

Надобно однако замѣнить, что пер-
вые вводили силлабическаго стихо-
сложенія не исключали изъ стиховъ
своихъ мужескія и пригласныя рѣмы,
и слѣдовательно были въ разсужденіи
сего не такъ боязливы или не такъ
разборчивы какъ позднѣйшіе слагатели
шаровыхъ стиховъ. Первые правильные
силлабическіе стихи, какіе мнѣ случи-
лось видѣть, помѣщенные при Служеб-
никѣ Петра Могилы стихи къ его гер-
бу сочиненные *Тарасіемъ Зеликомъ* 1629
года, начинающіяся двумя мужескими, а

Симеонъ Полотскій *) который познакомилъ Великороссiянъ съ симъ стихосложенiемъ, появившимся лѣтъ за 40 прежде въ Малороссiи и Волыни, упо-

*) Настоящее его имя было *Симеонъ Петровскій Синтяновитъ*. Такъ именовалъ онъ себя еще въ заглавіи книги своей: *Вѣнецъ вѣры Каѳолическія*, которую написалъ 1670 годѣ; но въ послѣдующихъ сочиненiяхъ своихъ принялъ онъ прозваніе Полоцкаго, по своей родинѣ. Въ 1678, собралъ онъ мѣлкія свои стихотворенiя въ одну книгу подъ заглавіемъ: *Римологіонъ или стихословъ*, содержащій въ себѣ стихи равнолѣтно и краесогласно сложенныя разлитными бѣждами прилитныя; трудолюбіемъ Симеона Полоцкаго въ разлитныя лѣта и времена вложенныя, потомъ во едино собраніе согетанныя, въ лѣто отъ созд. міра 7186, а отъ Р. Х. 1678. Въ семъ стихословѣ между прочимъ помѣщены стихи сочиненныя имъ лѣтъ за 20 передъ тѣмъ, напр. на рожденіе Царевича Алексѣя Алексѣевича (1654). Въ томъ же 1678 году началъ и кончилъ онъ стихотворное преложеніе псалмы-

треблялъ въ стихахъ своихъ не только мужескія и пригласныя риѣмы, напр. еси, небеси, чипашелю, искашелю, ипр. но бралъ себѣ еще и большую вольность, риѣмуя мужескія съ женскими, а сіи послѣднія съ пригласными напр. сіа маріа — тебѣ въ небѣ, — святому, испинному — шворишся, приводишся — испочиша, прославиша. Во всѣхъ шаковыхъ случаяхъ не ставилъ онъ удареній надъ мужескими и пригласными, кои должны были сплывали иппи въ риѣму къ женскимъ окончаніямъ, какъ бы отдавая чипашелю на произволь, нарушатъ ли прозодію для риѣмы, или перятъ риѣму для соблюденія правильныхъ удареній. И

ри и мѣсяцослова, которое напечатано 1680 года. Прочія стихотворенія его, кромѣ шѣхъ, кои приложены при книгахъ *обѣдъ душевный* и *ветеря душевная*, напечатанныхъ 1681 и 83 годовъ, храняшся рукописныя въ Моск. Синодальной Библіотекѣ, какъ значится по кашалогу рукоп: книгъ сей Библіотеки, съ коего имѣется въ Имп. публ. Библіотекѣ списокъ.

большая часть читателей вѣрно охотно избирала первое изъ сихъ неудобствъ, предпочитая услаждение слуха удовлетворенію правилъ прозодическихъ!

Игра созвучностей называемая рие-<sup>Древній -
шее у Рус-
скихъ сти-
хотворцевъ
употребле-
ніе ривмы.</sup>мою, еще прежде введенія силлабическихъ стиховъ употреблялась въ па-<sup>хотворцевъ
употребле-
ніе ривмы.</sup>кихъ стихахъ, въ коихъ не наблюдаемо было ни стопъ, ни удареній, ни счета слоговъ, и кои въ собственномъ смыслѣ называть можно *ривмованною прозою*. Лѣтъ за сто до Петра Могилы находимъ у Славенорусскихъ стихотворцевъ въ шаковыхъ стихахъ употребленіе риемы, или по крайней мѣрѣ *созвучности гласныхъ* (ассонанса) *) мужеской, женской и тригласной, — употребленіе чу-

*) *Ассонансомъ* называется употребительная въ Испанской поэзіи созвучность однихъ только гласныхъ при несходствѣ согласныхъ буквъ, напр. tengo, contento, — ligera, cubierta, — abrogar, adoptar, — abierto, bermejo. (См. Encycl. methodique, Dict. de gramm. et de Litterature, смашью: *assonant.*)

ждое народному спихосложенію Русскому, и конечно ошъ Поляковъ или ошъ Богемцовъ заимствованное. Тредіаковский, въ разсужденіи своемъ *о древнемъ среднемъ и новомъ стихотвореніи Россійскомъ*, говоритъ что первые спихи съ риемами на Славенорускомъ языкѣ появились при Библии Оспрожской въ 1581 году: но онъ вѣрояпно не зналъ Скоринина перевода книги Іова, напечатаннаго въ 1517мъ, при коемъ приложено чешвероспишіе съ риемами жъ, — на манеръ Испанскихъ, въ которыхъ шолько однѣ гласныя созвучны:

Богу въ проицы единому ко чѣи и ко славъ
 Машери его пречистой Маріа къ похваѣ
 Всѣмъ небеснымъ силамъ и святымъ его къ весе-
 лію

Людемъ посполишымъ къ доброму наученію.

(см. Сопикова оп. Р. Библиогр. ч. 1 стр. 35)

Въ приложенныхъ при Оспрожской Библии спихахъ или *двострогомъ согласіи*, какъ они названы сочинителемъ ихъ Герасимомъ Даниловичемъ, не соблюдены шакже какъ и въ Скорининыхъ спихахъ, ни мѣра, ни количесшво сло-

говъ, ни исправность риѣмы, хопя сочинили и поспавляли какъ кажешся въ сей послѣдней всю складность своихъ стиховъ. По рѣдкости Оспрожской Библии выпишемъ для любопытныхъ нѣсколько стиховъ изъ оной. На оборотѣ заглавнаго листа, около герба Оспрожскаго заняша цѣлая спраница стихотворнымъ сего герба изъяснѣніемъ въ похвалу Князю Конспаншину, которое начинается такъ:

Зри сія знаменія княжаше славнаго
Ихже съдръжишь домъ его ошъ вѣка давнаго.

По случаю изображенія на гербѣ всадника съ мечемъ, обращается сочинитель къ своему Герою:

Мечъ бо обнаженъ въ десницы имѣя острый обоюду,
Имже крѣпціи на враги приѣмлють побѣду,
Ошѣкай Конспаншине мракъ идолскія лесши,
Хощешъ бо Богъ всѣмъ человѣкомъ ся спасши.
И ошгоняй ерешиковъ полки умовредныя:
Придоша бо въ миръ волки нещадныя:
Иже не свыше щѣпнися
Сіе скореннися.

Предисловіе заключается стихами же, занимающими полторы спраницы,

послѣ слѣдующаго объявленія о себѣ
сочинишелемъ: *сія предсловная сказанія
и двостротное сѣгласіе многогрѣшныиѣ
Герасиломѣ Даниловитемѣ сѣставлено бѣ.*
Мы выпишемъ изъ сихъ сшихъ срав-
неніе Князя Константина Острожскаго
съ Владимиромъ и Ярославомъ:

Владимеръ бо свой народъ крещеніемъ просвѣшилъ,
Константинъ же богоразумія писаніемъ освѣшилъ.
Тогда многобожіе упразднися идольскія лести,
Нынѣ же славится божесію единою власи.
Ерославъ зданіемъ церковнымъ Кіевъ и Черниговъ
украси.
Константинъ же едину съборную церковь писаніемъ
възвыси. —

Послѣ упомянутыхъ здѣсь двухъ
древнѣйшихъ риѣмошворцевъ Русскихъ,
Скорины и Даниловича, третій по стар-
шинству времени былъ — сколько мнѣ
извѣстно — *Сергей Кубасовъ*, сочинитель
Хронографа, описаннаго въ *Русск. до-
стопамятностяхъ* изд. Общ. Истории и
Древностей. Приложенные при семъ
Хронографъ *вири*, какъ ихъ называлъ
сочинитель, сколь ни дурны, заслужи-
ваютьъ замѣчанія, какъ первые собствен-
но въ Россіи писанные сшихъ съ риѣ-

мами (пока не опыщется древнѣйшихъ); ибо приложенные при Пражской и Острожской Библияхъ сочинены въ Россіи. Польское названіе *вишей* употребленное Кубасовымъ, доказываетъ что онъ опъ Поляковъ же перенялъ свое стихослагательство, которое какъ видно полагалъ въ употребленіи однихъ только созвучныхъ окончаній, не имѣвши понятія о правильномъ составѣ силлабическихъ стиховъ. Таковые появились въ Москвѣ не прежде какъ въ послѣдней половинѣ 17го столѣтія, внесенные сюда, какъ мы уже говорили, Симеономъ Полоцкимъ. Хотя онъ уже въ пятидесятихъ годахъ того столѣтія сочинялъ стихи въ Москвѣ, какъ явствуетъ изъ показаній времени содержащихся въ его *Стихословѣ*, однакожъ вѣроятно не вдругъ могъ себѣ получить учениковъ и подражателей. Въ Московскомъ изданіи Библии 1663 года приложенные въ подражаніе Острожскимъ стихи на гербъ Россійскій, сочинены еще безъ всѣхъ правилъ силлабическаго состава; и сей послѣдній вошелъ можешь быть не прежде

въ общее употребленіе между Московскими учеными, какъ по учрежденіи законоспасской Академіи 1682 года. Для пополненія сообщенныхъ здѣсь свѣдѣній о составѣ *средняго Россійскаго стихотворства* можно прочесть Тредіаковского разсужденіе о томъ, помѣщенное въ ежем. соч. 1755 года. Тамъ между прочимъ приведены примѣры злоупотребленія какое позволяли себѣ дурные стихотворцы тогдашнихъ временъ, уродовавшіе всячески слова для подбору созвучныхъ окончаній.

*Рима и бѣ-
лые стихи
въ новѣйшей
поэзіи.*

Рима или созвучное окончаніе *)
безъ котораго Польскіе, Французскіе
и Испаліянскіе стихи не могутъ обой-

*) Почему созвучныя окончанія названы *риемами*, а неимѣющіе таковыхъ окончаній стихи *бѣлыми стихами*, неизвѣстно можетъ быть многимъ изъ моихъ читателей. Итал. Rima, Фр. Rime, Агл. Rime, Rhyme, Нѣм. Reim, производящъ безъ сомнѣнія, такъ какъ и наша Рима, отъ Rhythmus (*ῥυθμός*) означавшаго у Древнихъ *согласіе, ладъ* въ пляскѣ и въ мѣрной рѣчи. Но въ варварской

пись, не естъ необходимо нужное усло-
вiе въ нашихъ метрическихъ, или по
спонамъ размѣряемыхъ стихахъ, кошо-
рые могутъ очень хорошо быть безъ

Дашыци ореднихъ вѣковъ названiе сiе
присвоено созвучнымъ окончанiямъ, и
стихи съ такими окончанiями названы
ритмическими, (т. е. согласными, склад-
ными,) „*rythmicos versus vocarunt scrip-
tores aevi inferioris, quos alii leoninos seu
ῥυθμιωτελέυτους*.“ Ducange glossar. Tom.
III. sub voce: *rythmici versus*. (приемиче-
скими стихами называютъ писатели
последнихъ вѣковъ стихи извѣстные
у другихъ подъ названiемъ Леонинскихъ
или подобокончаемыхъ.). Слова: риема и
стихъ брались нерѣдко одно за другое,
особливо въ тѣхъ языкахъ въ коихъ
вся гармонiя стиха состоишь почти
въ одной риэмѣ, и въ коихъ народъ
привыкъ соединять въ понятiи оба
сiи слова: стихъ и риема. Такъ въ
Италiянск. языкѣ *rima* значишь и пе-
реръ еще не только риему, но также
стихъ; тѣже два значенiя имѣеть въ
Нѣмецкомъ *Reim*, а въ Польскомъ *Rym*
(вѣроятно съ Италiянскаго). Въ Русск.

риѣмъ, п. е. *бѣлыми стихами*, особливо въ сочиненіяхъ дидактическаго и описательнаго рода, каковы суть поэмы Боброва. Не спору, что риѣма придаетъ

языкъ на оборотъ слова: *вириша* и *стихъ* принимающа иногда за риѣму. Первое изъ сихъ словъ, нынѣ обветшалое, съ Польскаго *wiersz* (*versus*, стихъ) употреблено въ значеніи риѣмы у Аполлоса въ правилахъ пиитическихъ. Изд. 1790 стр. 7. а нынѣ въ проспорѣчїи подъ словомъ стихи разумѣюща нерѣдко также однѣ только риѣмы. Напр., *говорить стихами*, или *на стихахъ*. значить: говорить риѣмами. — Но самое слово *риѣма* или *риѣмъ* въ муж. р. (какъ въ старину правильнѣе писали) значило у Русскихъ первоначально стихотвореніе, стихъ. Еще въ 1744 годѣ Іеромонахъ Михаилъ Козачинскій въ Панигирикѣ сочиненномъ имъ на Русскомъ, Лашинскомъ и Польскомъ языкахъ въ честь Императрицы Елисаветы Петровны на случай прибытія Ея въ Кіевъ, употребляетъ слово *риѣмъ*, *rhythmus*, *rythm*, въ сказанномъ здѣсь значеніи, хотя уже въ 1739 у

еще болѣ пріятности стихамъ стопосложнымъ: но сіе особенно нужно въ Лирическомъ родѣ, гдѣ поэзія наиболѣ должна приближаться къ музыкѣ. Пре-

Ломоносова (въ письмѣ о стихотв.) слово *риема* въ женскомъ родѣ и въ употребительномъ нынѣ значеніи являеся. Съ котораго времени измѣнило слово сіе родъ и значеніе, неизвѣстно, равно какъ и то, кѣмъ введено оно въ Русск. языкъ; но уже Симеонъ Полоцкій называетъ стихи свои *риемами*, себя *риемотворцемъ*, собраніе *стихотвореній* своихъ *риемологіономъ*, ипр. изъ чего видно, что онъ подъ словомъ *риемъ* разумѣлъ собственно *стихъ*, а не созвучное окончаніе онаго, коему у него есть особенное названіе *краесогласія*. Русскіе, какъ думашъ должно, перенесли въ свой языкъ слово *риемъ* или *риему* непосредственно съ Лашинск. *Rhythmus*. Въ другихъ языкахъ слово сіе (*time*, *reim* ипр.) столь мало сохранило сходства съ первообразнымъ Лашинскимъ словомъ, что нѣкоторые Авторы не могли угадать настоящаго произхожденія онаго, и производили

лестъ риѣмы были бы для насъ еще оцущишельнѣе, ежели бы употребляема была не такъ часто, и не во всякомъ родѣ поэзіи, но съ умнымъ разборомъ, въ нѣкошорыхъ шолько родахъ, для умноженія игривости и сладкогласія:

time ипр. отъ Скандинавскихъ *руновъ*! Машвей Крамеръ въ своемъ Итал. Нѣм. Лексиконѣ превратно производитъ Итал. *rima* отъ Нѣмецкаго *reim*! Кромѣ Русскихъ шолько Богемцы и Агличане отчасти сохранили правописаніе сего слова производящаго отъ *rhythmus*: въ Богемск. *rythm*, въ Аглинск. *rhyme*. — Названіе безриѣменныхъ стиховъ *бѣлыми стихами* взято нами съ Французскаго, а Французами съ Аглинскаго языка, въ копоромъ ранѣе вошли въ употребленіе шаковые стихи. Бѣлыми же стихами (*blank-verse*, *vers blancs*) названы они вѣроятно въ томъ смыслѣ въ какомъ у Агличанъ глаголь *to blank* значить: изглаживать, выширать, уничтожать; и такимъ образомъ *blank-verse* будетъ означать такой стихъ, въ коемъ изглажена, уничтожена риѣма, который лишенъ риѣмы?

Древніе Греки не употребляли въ стихахъ сей игры созвучностей; потому въроятно, что не имѣли въ оной нужды, услаждаясь и безъ того предовольно многообразною и богатою мѣрою своихъ спопъ: но мы при нашемъ спопосложеніи еще не такъ богаты, чтобъ могли, подобно имъ, совершенно обойтись безъ сей побочной прикрасы въ нашихъ стихахъ, по правильнымъ спопамъ слагаемыхъ. Другое дѣло въ *стихахъ народныхъ Русскихъ*, о коихъ говорено будетъ въ слѣдующей части, и кои точно такъ же какъ и Греческіе стихи, совсѣмъ не требуютъ риѣма.

Можетъ быть теперь большая часть *Заключеніе*
Русскихъ по долготѣнному употребле-
нію и привычкѣ, съ увѣренностію ска-
жутъ, что форма поэзіи спопослага-
тельная, утвердившаяся при Ломоносо-
вѣ, есть согласнѣйшая съ механизмомъ
языка ихъ и опъ которой они уже не
отстанутъ; однако всякому не безыз-
вѣстно, что есть и другой складъ сти-
ховъ, не столько обработанный, но не

1й части.

менѣе согласный со свойствомъ языка
Русскаго, т. е. складъ Русскихъ народ-
ныхъ пѣсенъ. Перейдемъ теперь къ раз-
смотрѣнію онаго.

Часть вторая

О народномъ Русскомъ или о тонитескомъ стихосложеніи.

ГЛАВА I.

О Русскихъ спихахъ вообще; главнымъ ихъ раздѣленіи и правилахъ.

Народное стихосложеніе Русское, Опредѣленіе стиха Русскаго. ш. е. складъ пѣсень, въ новѣйшія времена начинается перемѣняясь. Пѣсни старинныя, и шѣ кои сочинены въ позднѣйшее время, разпознашь можно по разности стихосложенія. *Русскимъ стихомъ* по превосходству, называю я вообще размѣръ старинныхъ только народныхъ пѣсень.

Извѣстно что мы не имѣемъ Древность памятниковъ стихосложенія Русскаго. старыхъ древнихъ по сей часи памятникъ. По крайней мѣрѣ они дошли до насъ не въ первоначальномъ ихъ видѣ, го. бывши сохраняемы чрезъ долгое время однимъ только изустнымъ преданіемъ,

которое поступаешь со вѣренными ему сокровищами, такъ какъ обывае-ли съ древними зданіями: поновляютъ, пересстраиваютъ, поправляютъ или пор-тятъ ихъ на свой ладъ; — на досаду зна-токамъ и антикваріямъ, коихъ любо-пытный взоръ едва уже гдѣ можешь, сквозь новыя обмазки, почишки и пере-дѣлки, читаешь на памятникахъ слѣды почтенной древности *). Памятники слова человеческого, ежели преданы не на письмѣ, а изустно, скорѣе еще из-мѣняются и погибаютъ, нежели произ-веденія зодчества. Съ прешествіемъ нѣ-сколькихъ поколѣній, уже время уне-сешь у изустнаго преданія сіи неис-правно хранимые, изтерзанные оспаш-

*) Таковыя слѣды древности въ Русскихъ пѣсняхъ суть имена боговъ славен-скихъ, имена историческихъ лицъ и память нѣкоторыхъ историческихъ событій, перемѣшанныхъ конечно съ баснями и нерѣдко представленныхъ совѣмъ въ превращномъ видѣ, почему и не могутъ сіи приурочки имѣть боль-

ки, — въ пучину забвенія всепоглощающаго. Оно унесло уже съ собою такимъ образомъ-можетъ быть многія любопытныя произведенія Русской Музы, — пока наконецъ не вздумали у насъ, не прежде какъ лѣтъ за 40 передъ симъ — записывать и издавать въ печать то, что можно было еще слышать въ народѣ изъ старинныхъ пѣсень Русскихъ. А пошому и неудивительно, что большая часть тѣхъ пѣсень, которыя удалось симъ образомъ спасти отъ забве-

шой важности для Историка *); но каковы бы онѣ ни были, — для Поэта и для Антрополога онѣ всегда любопытны по неложному изображенію мнѣній и обычаевъ, нравовъ и чувствъ народныхъ, древняго ли, новаго ли то времени. И съ сей-то стороны долженъ смотрѣть на Русскія пѣсни умный собиратель оныхъ.

(*) Отсылаю читателя къ *разсужденію о древней Русской словесности* Гна Грамашина (1809. Москва.) Въ которомъ находящся весьма справедливыя замѣчанія о древности, объ анахронизмахъ и о характерѣ сихъ преданій.

нія, были уже не старѣе времени Петра Iго.

Вообще по раздѣленію моему принадлежащъ къ стариннымъ не только сіи, лѣтъ за сто сочиненныя, но даже и тѣ простонародныя пѣсни, кои лѣтъ за 40 или за 50 передъ симъ сложены, ибо онѣ всѣ ошъ новѣйшихъ простонародныхъ же пѣсень ошмѣняются своимъ *Русскимъ размѣромъ*, о кошоромъ мы говоримъ намѣрены.

Строеніе
Русскаго
размѣра.

Первое, что замѣтитъ всякой въ стихахъ сего размѣра, есть то, что они изобилуютъ пиррихіемъ (°°). Можно насчитать до десяти и болѣе видовъ Русскаго размѣра, между коими разность только въ количествѣ и порядкѣ стопъ; строеніе же оныхъ одинаковое — *пиррихическое*. Во всемъ стихѣ слышны только два либо три долгіе слога; прочіе всѣ, и въ томъ числѣ обыкновенно послѣдніе два (иногда три) слога, суть краткіе, такъ что стихъ, оканчивается дактилемъ либо шприхіемъ. Сіи только стопы на концѣ остающіяся непремѣнными, и образуютъ, такъ

сказать, риемическую основу стиха, котораго прочія части, ш. е. начало и середина не имѣють опредѣленнаго стопосложенія. Но это не мѣшаетъ стихамъ быть равными, ибо мѣра ихъ состоишь въ удареніяхъ, коихъ число не измѣняется.

Надобно однако, для удаленія всякихъ недоразумѣній, опредѣлить сперва ^{Предварительныя объясненія о правилахъ тонич. прозодіи:} значеніе слова *удареніе*, и войши въ нѣкоторыя другія предварительныя объясненія о правилахъ шонической прозодіи.

Удареніе или *сила* (l'accent, der ton) ^{Что есть удареніе?} есть повышеніе голоса въ каждомъ словѣ на одномъ или на нѣсколькихъ слогахъ, раждающееся необходимо опъ переводимаго дыханія при произнесеніи слова, и способствующее между шѣмъ внятности или явственному раздѣленію словъ въ произношеніи.

Русской языкъ, какъ мы уже видѣли ^{Слогоудареніе Русскаго и другихъ языковъ.} въ ій части сего опыта, имѣеть въ каждомъ словѣ, сколь бы оно ни было многосложно, по одному только ударенію, ш. е. одинъ только слогъ повышается голосомъ, а прочіе всѣ произ-

носятся съ равнымъ пониженіемъ. Также видѣли мы, что другіе языки напр. Богемскій и Нѣмецкій, имѣють и по два и по три ударенія въ словѣ; однако же — прибавишь надобно — въ неравной степени: ибо и у нихъ въ каждомъ словѣ одно которое нибудь удареніе сильнѣе или слышнѣе прочихъ, кои между симъ главнымъ повышеніемъ и между совершеннымъ пониженіемъ голоса составляюшъ середину. Слѣдовательно слогуудареніе сихъ языковъ приѣмлетъ проякій переходъ голоса по лѣспвицѣ тоновъ:

*Переходы
голоса по
лѣспвицѣ
тоновъ.*

*Въ Русс-
комъ язы-
кѣ оныхъ
только два.*

*высокій, средний и низкій; Русское же слогуудареніе имѣетъ только два перехода, вы-
сокій и низкій —* разумѣется, въ отдѣльныхъ словахъ; ибо въ цѣлыхъ періодахъ или совокупленіяхъ словъ способенъ и Русской языкъ къ шаковому же проякому переводу голоса, какъ, сіе покажемъ

*Несвойст-
венное на-
званіе по-
вышаемыхъ
словъ дол-
гими а пони-
жаемыхъ —
краткими*

далѣе. Слоги повышаемые называющся у насъ *долгими*, а понижаемые *краткими* — хошя и несвойспвенно бы шакъ называшъ ихъ; ибо повышение голоса совсѣмъ не то, что *протяженіе* онаго. Сего послѣдняго нѣтъ въ Русскомъ языкѣ,

а попому и нѣшъ у насъ собствѣнно ^{Русск. языкъ не имѣетъ протяженія.} долгихъ слоговъ, каковы напр. у Французовъ *mânes*, *art*, *zèle*, *jaune*, у Нѣмцовъ *Al*, *Beder*, *Lied*, *Sohn* ипр. Сии-то *долгіе*, по времени просяженія своего, содержащяся къ крапкимъ какъ 2 къ 1му. (см. въ 1й часши гл. 1 о стопахъ). Напрошивъ того нижеслѣдующіе, изъ тѣхъ же языковъ взятыя и подобозвучныя: *mapque*, *arme*, *sel*, *jonc*, *Alt*, *Better*, *litt*, *sonst*, не просягиваются подобно прежнимъ, а только повышаются голосомъ, такъ какъ и всѣ Русскіе, такъ называемые *долгіе* слоги. Они столь же коротко или скоро произносятся какъ прочіе слоги, на коихъ голосъ понижается, и которые слывуться *краткими*. Въ эпосѣ всякой можешь удостовѣриться, обративъ вниманіе свое къ мѣрѣ словъ въ *обыкновенномъ разговорѣ*: ибо я здѣсь не говорю о мѣрномъ чпеніи стиховъ или о возглашеніи (декламаціи) важной прозы, гдѣ слова произносятся уже нѣкошорымъ образомъ на распѣвъ, и гдѣ конечно Русской языкъ, какъ и вся-

кой другой, воленъ давать словамъ про-
тяженіе для выразишельности или жи-
вописности, напр.

Алмазна сыплешся гора

Съ высотъ четьырема скалами,

Жемчугу бездна и сребра

Кипишь внизу, бьешь еверъхъ буграми.
ипр.

Здѣсь напрошивъ шого идешь рѣчь
о обыкновенномъ произношеніи, или
слогоразмѣреніи, которое въ Русскомъ
языкѣ есть тоническое, а не количе-
ственное, какъ уже замѣчено въ 1й ча-
сти. Однако мы послѣдуя принятому
обыкновенію, сохранимъ здѣсь сіи на-
званія долгихъ и крапкихъ слоговъ, ра-
зумѣя подъ шѣмъ *повышаемые* или *пони-
жаемые* голосомъ.

*Поднима-
емость уда-
реній обща
лоиъ пері-
одъ или
стихъ.*

Сказанное доселѣ объ удареніяхъ оп-
носилось шокмо до опдѣльнаго произ-
ношенія словъ. Но когда слова занима-
ють свое мѣсто въ періодѣ или въ
стихѣ, шогда нерѣдко, по связи мыслей
ими изображаемыхъ, сливаясь однѣ съ

другими какъ бы въ одинъ составъ перяютъ онѣ либо усиливаютъ свое удареніе на счетъ близъстоящихъ. *Пойдѣшь ли ты со мною? со мною ли ты пойдѣшь? ты ли со мною пойдѣшь?* — Въ первомъ случаѣ усиливается удареніе надъ словомъ *пойдѣшь*, во второмъ надъ словомъ *мною*, въ третьемъ надъ словомъ *ты*; прочія же слова сего предложенія лишаются на ту пору своихъ удареній и произносятся всѣ съ равнымъ пониженіемъ голоса, на подобіе того какъ бываешь въ сложныхъ словахъ съ составными частями, изъ коихъ только одна сохраняетъ свое удареніе: *человѣколюбіе*, *благосѣнолиственный*, *выработашъ* ипр. Такъ и цѣлое предложеніе или періодъ, когда изображаетъ одну нераздѣльную купу мыслей, пріемлется какъ бы за одно большое сложное слово, коего составныя части должны, по законамъ единства прозодическаго, подчиниться одной главнѣйшей: а сіе иначе произойти можетъ, какъ съ ошнѣніемъ у нихъ удареній, — признака ихъ ошнѣльности или независимости.

Границы
прозодиче-
скаго пері-
ода.

Но сія подчиняемость удареній въ оный прозодический періодъ, имѣетъ свои естественныя границы: при одномъ слогѣ повышаемомъ или съ удареніемъ, можно произнести не болѣе слоговъ понижаемыхъ или безъ ударенія, какъ сколько вынесетъ грудь человѣческая, не переводя дыханія. Въ приведенномъ выше реченіи: *пойдешь ли ты со мною*, слѣдуютъ послѣ повышаемаго слога 5 слоговъ понижаемыхъ, а въ слѣдующемъ: *сдѣлаемся ли мы когда*, 7 шаковыхъ слоговъ; и этого числа (7ми слоговъ, много что 8ми), кажется довольно для объяснности прозодическаго періода. Но я не считалъ здѣсь предшествующіе ударенію слоги, а только тѣ, кои за онымъ слѣдуютъ; потому что въ высказанныхъ здѣсь примѣрахъ удареніе стоитъ сначала на второмъ либо на первомъ слогѣ: когда же случается оно въ срединѣ или даже въ концѣ фразы напр. *не убѣжитъ никто отъ смерти*, или: *когда скоро они вали*

знакъ дадутъ, — тогда для соблюденія равновѣсія необходимо умалѣется число послѣдующихъ оному слоговъ, по мѣрѣ умноженія предыдущихъ, а періодъ изъ опредѣленнаго числа 7 или 8 слоговъ рѣдко выступаетъ. Большее ^{Періоды двойные или сложные.} сего число слоговъ надобно уже произносить въ два приѣма, или съ двумя удареніями: напр. *ты ли со мною пойдешь туда?* — или: *тогда-то мы съ тобою сдѣлаемся!* — Въ обоихъ сихъ примѣрахъ слышно уже и второе слабѣйшее удареніе на словахъ *туда* и *сдѣлаемся*. А поелику таковое слабѣйшее удареніе (которое мы будемъ означать симъ знакомъ [˘]) составляетъ средину между полнымъ повышеніемъ и совершеннымъ пониженіемъ голоса, то и слѣдуешь изъ сего, что Русской языкъ пріемлетъ, по крайней мѣрѣ въ *цѣлыхъ реченіяхъ* или *періодахъ*, такой же ^{Тропкій въ нихъ переходъ голоса.} шропкій переходъ голоса, какой свойственъ нѣкоторымъ другимъ языкамъ въ опредѣльныхъ словахъ *). Подобный

*) Есть еще въ Русскомъ языкѣ и между

Употреб-
леніе слож-
ныхъ пері-
одовъ.

періодъ прозодическій въ которомъ кро-
мѣ главнаго ударенія слышно еще дру-
гое слабѣйшее, назовемъ мы двойнымъ
или сложнымъ періодомъ, для различія
оныхъ простаго или одинакаго періода,
гдѣ одно только удареніе господству-
етъ. Употребленіе сложнаго періода
прозодическаго зависишь оныхъ мѣста,
на коемъ случись главное удареніе:
ежели оно слишкомъ далеко отстоитъ
отъ начала или отъ конца рѣчи: тогда

сложными словами такія въ коихъ бо-
лѣе 8ми слоговъ, и которыя по сему
трудно произнести однимъ духомъ:
напр. *Высокопревосходительство* 9 сло-
говъ, *Кіевозолотоверхомихайловскій* (имя
Монастыря) 12 слоговъ. Таковой непо-
мѣрный наборъ слоговъ надобно непре-
мѣнно въ произношеніи раздѣлять на
два или на три пріема, и слѣдователь-
но кромѣ главнаго ударенія давашь
слышать еще одно либо два слабѣй-
шія: *Высокопревосходительство*. *Кіево*-
золотошерехомихайловскій. Развѣ только
такое длинное слово сочинено съ

естественно, что надобно на предыдущихъ либо на послѣдующихъ сему ударенію слогахъ еще слегка перевести духъ.

Почти во всѣхъ приведенныхъ мною ^{Мѣсто главнаго ударенія.} примѣрахъ главное удареніе приходится на первыхъ слогахъ рѣчи, и это обыкновенное его мѣсто; пошому что для груди человѣческой вообще удобнѣ сперва повысись, пошомъ уже понизись голосъ, а особливо, когда должно произнести множество звуковъ сряду. По сей-то причинѣ, хотя Русской языкъ изобилуетъ ямбами и анапестами, бывають однако сіи мѣры слышны только въ отдѣльныхъ словахъ, и еще развѣ въ самыхъ короткихъ фразахъ: совокупленіе же нѣсколькихъ словъ оканчи-

другимъ, на которомъ есть удареніе, въ какомъ случаѣ оно можетъ остаться съ однимъ только удареніемъ, главнымъ или подчиненнымъ. Напр. Ваше

 Высокопревосходительство, или: Его

 Высокопревосходительство.

вается обыкновенно хореемъ, дактилемъ, прибрахіемъ и тому подобными мѣрами. Прочтите даже стихи изъ чистыхъ ямбовъ сложенные (обыкновеннымъ голосомъ, не на распѣвъ), и вы вмѣсто ямба на концѣ услышите нерѣдко дактиль или другую подобную стопу: „воспоргъ внезапный умъ плѣниль.“ Въ прозаическомъ же или разговорномъ совокупленіи словъ главное удареніе по большей части отстоитъ еще далѣе отъ конца: рѣдко случается оно къ концу на претѣмъ, еще рѣже на предпоследнемъ слогѣ; на последнемъ же никогда. — Покрайней мѣрѣ, это самое неестественное мѣсто для главнаго въ прозодическомъ періодѣ ударенія, которое въ шаковомъ случаѣ шокмо съ усиленіемъ, т. е. съ крикомъ можешь произнесено быть. Слабѣйшее удареніе сложнаго прозодическаго періода имѣетъ ивогда мѣсто на последнемъ слогѣ; но и оно, кажется, еще болѣе ослабляется отъ сего положенія своего (см. вышеприведенные примѣры сложнаго прозодическаго періода, кои оканчиваются

словами *туда* и *сдѣлаемся*). Короче ска-
зать: прозодическій періодъ, простой
ли онъ или сложный, любишь оканчи-
ваться пониженіемъ или ошдыхомъ
голоса.

Объяснивъ такимъ образомъ все что нужно, касательно до свойства ударе-
ній и до дѣйствія ихъ въ отдѣльныхъ словахъ и въ цѣлыхъ періодахъ, остае-
ся намъ примѣнить къ предмету наше-
му то, что мы сказали о *прозодиче-
скомъ періодѣ*.

*Примѣне-
ніе теоріи
прозодиче-
скихъ пері-
одовъ къ
Русскому
стихосло-
женію.*

Извѣстно, что таковымъ нѣсколь-
кихъ словъ соединеніемъ подъ одно про-
зодическое начало, или подъ одну *силу*,
способствуется выразительность рѣ-
чи, какъ въ обыкновенномъ разговорѣ,
такъ и въ возгласеніи (декламаціи). Это
принадлежитъ до Орапоріи. Но вошь
что собственно принадлежитъ до Рус-
ской піишики, и слѣдовательно до на-
шего предмета: что на семъ же самомъ
дѣйствіи прозодическомъ основана мѣ-
ра Русскихъ стиховъ. Въ нихъ счита-
ются не стопы, не слоги, а *прозоди-*

тескіе періоды, т. е. ударенія, по которымъ и должно размѣрять стихи спаринныхъ Русскихъ пѣсенъ. Такимъ образомъ сказавъ, что въ семь размѣрѣ слышны только два либо три долгіе слога (т. е. ударенія), разумѣемъ мы подъ симъ то, что стихъ Русскій состоитъ изъ двухъ либо трехъ прозодическихъ періодовъ. Мы опредѣлили объясненіе прозодическаго періода до 7ми или до 8ми слоговъ: однакоже въ Русскихъ стихахъ никогда онъ такъ великъ не бываетъ; а по самой большой мѣрѣ имѣетъ до 6ми слоговъ, обыкновенно же по 4, по 3, нерѣдко и по два только слога; такъ что самой большой стихъ Русскій о 3хъ удареніяхъ имѣетъ рѣдко болѣе 13ми слоговъ, и слѣдовательно величиною будетъ съ шестистопный ямбическій. Стихъ же о двухъ удареніяхъ соотвѣтствуетъ чепырехстопному. Кромѣ сихъ есть еще короткіе стихи объ *одномъ* удареніи, кои также довольно употребительны; а самые длинные, какіе мнѣ случилось чинять, о

Объяс-
нитель Рус-
скаго сти-
ха.

четырёх; однажды только, и то не въ пѣснѣ а въ сказкѣ употребленные *).

Разсмащивая всѣ сии виды стиха ^{Разлитіе} Русскаго, чишапель согласишя со мною, ^{стихосло-} что ихъ употребляли не безъ разбора ^{женія пѣ-} во всякомъ родѣ стихотвореній; но ^{сеннаго и} что каждый родъ, по крайней мѣрѣ два ^{сказочнаго.} главные рода, лирическій и эпическій, имѣющъ также и у Русскихъ свой опредѣленный размѣръ. И я дѣйствительно осмѣлюсь раздѣлишъ стихи нашихъ старинныхъ пѣсенъ на *лирическіе* (пѣсенные) и на *эпическіе* (сказочные). Отличаю же одни отъ другихъ вошъ чѣмъ: главное свойство тѣхъ и другихъ естъ *равночисленность* удареній; но пѣсенные стихи бывающъ припомъ по большой часпи *равносложны* и имѣющъ (по большой же часпи) порядокъ удареній *неизмѣняющійся*, подобно какъ у Грековъ лирическіе стихи имѣющъ неизмѣняю-

*) Въ сказкѣ *Мастрюкъ Телрюковитъ*, кошорая помѣщена въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ подъ No XXI. Мы будемъ говорить объ этомъ далѣе.

щійся порядокъ *стопъ*: въ сказочныхъ же *измѣняется* какъ число слоговъ, такъ и порядокъ удареній, въ чемъ они такъ же сходствуютъ съ Греческимъ экзаментомъ, коего варіаціи показаны въ 1й часши.

Сии утвержденія мои надѣюсь доказать примѣрами изъ народнаго нашего стихотворства почерпнутыми. Начнемъ съ пѣсенныхъ или лирическихъ стиховъ.

Г Л А В А II.

О лирическихъ или пѣсенныхъ стихахъ Русскаго разиѣра.

Свойство
стиховъ пѣ-
сенныхъ.

Пѣсенные стихи во всякомъ языкѣ бывають правильнѣе, или лучше сказать единообразнѣе *повѣствовательныхъ*, будучи сочиняемы подъ ладъ къ музыкѣ. Такъ и въ Русскомъ. Русскіе стихи сего рода имѣють по ровну въ себѣ слоговъ, а на оныхъ по ровну и въ одинаковомъ порядкѣ ударенія; и ежели бы это всегда наблюдалось, то въ нихъ было бы правильное *стопосложеніе*, и

можно бы было размѣрять ихъ по *стопамъ*. Но какъ порядокъ сей въ нихъ не всегда остаётся неизмѣннымъ, а только одно число удареній неизмѣняется, то и должно размѣрять ихъ по *удареніямъ* или по періодамъ прозодическимъ. Впрочемъ для большаго различенія можно ежели угодно, раздѣлить ихъ еще по мѣсту, на которомъ стоишь въ нихъ послѣднее удареніе, т. е. по *окончаніямъ*. Большая часть Русскихъ пѣсень оканчиваются дактилемъ, какъ выше замѣчено. Но нѣкоторыя виды пѣсенныхъ стиховъ хореємъ оканчиваются, имѣя удареніе на предпослѣднемъ слогѣ; въ иныхъ же опять удареніе на 4мъ и на 5мъ отъ конца; но на послѣднемъ слогѣ не бываетъ оно никогда, т. е. стихъ никогда ямбомъ не оканчивается, ибо ежели долгій или съ удареніемъ слогъ и придется когда въ концѣ стиха, то онъ сокращается, по законамъ періода прозодическаго, о коихъ мы предъ симъ говорили, и которыхъ силу изъ примѣровъ лучше видѣть можно. Мы раздѣлимъ по сему Рускіе пѣсенные стихи *Раздѣленіе*

пѣсенныхъ стиховъ по ихъ окончаніямъ. въ разсужденіи окончаній на стихи *дактилитескаго, хорейтескаго и трибрахитескаго* окончанія. Мѣрою бывающъ они ошъ 4хъ до 13ши слоговъ, объ одномъ, о двухъ и о трехъ удареніяхъ.

Всѣ сіи виды разсмотримъ мы по порядку, начиная съ крапчайшихъ.

I.

Разные виды пѣсенныхъ размѣровъ. Стихи объ одномъ удареніи или въ одинъ прозодическій періодъ ошъ 4хъ до 6ши слоговъ.

1. *Дактилитескаго окончанія* пяти и шесписложные.

Ты воспой воспой	5 слоговъ
Младъ жавороночикъ	6 ———
Сидючи весной	5 ———
На пропаливкѣ.	5 ———

Примѣсаніе. Обыкновенно въ пѣсенникахъ пишутся по два шаковыхъ стиха въ спрокъ, и почищаются за одинъ стихъ раздѣленный цезурою на двѣ половины °° — °°, °° — °°; но какъ сіи половинны совершенно равны и раздѣлены поспо-

янною цезурою, то и можно каждую изъ нихъ почищать особымъ цѣлымъ стихомъ, и я въ этомъ размѣреніи (scansio) слѣдовалъ карманному пѣсеннику 1796, года въ Москвѣ изданному, — изящнѣйшему и наиболѣе со вкусомъ сдѣланному выбору пѣсенъ, какой мы доселѣ имѣемъ.

2. *Хореическаго, окончанія* стихи объ одномъ удареніи могутъ быть 4хъ и 5ти сложные: °°—°
°°°—°

Они по краткости своей употребляются токмо въ сочетаніи съ другими большими мѣрами (такъ почти, какъ у Грековъ Адоническій стихъ съ Сафическими).

Примѣръ сочетанія такового четырехсложнаго хореическаго съ двумя 5ти сложными дактилич. окончанія:

° ° — ° °	}	Дактилич.
Мѣлки пшашечки		
° ° — ° °	}	Дактилич.
Вонъ изъ садика		
° ° — ° °	}	Хореич.
Вылепали.		

Одна ппашечка	}	Дакшилич.
Соловеюшко		
Оспавался		Хореич.
Жалобнешенько	}	Дакшилич.
Соловеюшко		
Воспѣваетъ.		Хореич.

Другой примѣръ сочепанія 4хъ сложныхъ хореического съ 7ми сложными дактилич. окончаніями см. подъ No III.

3. *Трибрахитескаго окончанія* стихи объ одномъ удареніи могутъ быть 4хъ 5ши и 6ши сложные; —^{ooo}
^o—^{ooo}
^{oo}—^{ooo}

И также по краткоспи своей употребляются только въ сочепаніи съ большими мѣрами (см. ниже под No II.)

II.

Стихи о полутора удареніяхъ или въ одинъ прозод. періодъ сложный отъ 7ми до 9ши слоговъ.

Въ примѣръ шаковыхъ стиховъ *дактилитескаго окончанія* послужишь извѣстная хороводная пѣсня:

А мы просо сѣяли 7 слоговъ

Ой Дидъ и Ладѡ, сѣяли 8 ———

Здѣсь послѣднее удареніе надъ словомъ сѣяли по положенію своему болѣе слышно, и есть главное, а первое надъ словами просо, ладо, слабѣйшее. Но шаковой сложный періодъ чаще случается въ стихахъ *трибрахитескаго* окончанія, которыми примѣръ можно видѣть въ слѣдующемъ сочепаніи 7ми сложныхъ съ 6ми сложными: $\circ\circ - \circ\circ\circ\circ$
 $\circ\circ - \circ\circ\circ$.

Вострепѣнешся околь 7.

На дубу сидючи 6.

Какъ расплѣчется дѣвка 7.

Въ терему подъ окномъ 6.

Ахъ ты батюшка свѣтъ мой 7.

Умились надомной 6.

Не давай меня за мужъ 7.

Ты за Волгу рѣку 6.

Государыня мапи 7.

Ты за Волженина 6.

Чишашель самъ замѣшишь, что здѣсь 7ми сложные стихи имѣють по два ударенія, но одно сильнѣйшее на 3мъ

слогъ, а другое слабѣйшее на предпоследнемъ; въ бипи сложныхъ же спискахъ только одно слышное удареніе: и следовательно въ нихъ содержащійся сложный, а въ нихъ простой прозодическій періодъ.

Вопъ другое сочетаніе 7ми и 8ми сложныхъ прибрахическихъ съ 5пи сложными дактилическаго окончанія:

Научишьли пѣ Ванюша 8.

Какъ ко мнѣ ходишь 7.

Ты не улицей ходи 7.

Переулками 5.

или:

Еще съ вечера солдатамъ 8.

Приказъ отданъ былъ 5.

Со полуночи солдаты 8.

Ружья чистили 5.

Здѣсь также въ 8мисложныхъ спискахъ есть, кромѣ главнаго ударенія, еще другое слабѣйшее на предпоследнемъ слогъ; а въ 7мисложномъ спискѣ: „ты не улицей ходи“ одно только главное удареніе слышно, потому что другое слабѣйшее пришлось къ концу на по-

слѣднемъ слогѣ: *ходи*, опъ чего и скрады-
ваешся оно совершенно, по правиламъ
прозодіи Русской.

III.

Спики *о двухъ удареніяхъ* или въ
два періода прозодическіе опъ 5пи до
иши слоговъ.

1. *Дактилитескаго окончанія*. а.) семи-
сложные ° — °° — °°

Дишя мое, дишяшко,
Дишя мое милое!
Что ходишь нерадошно,
Гуляешь нев село?
Повѣся головушку
На праву сторонушку,
Потупя ясны очи
Во машь во сыру землю?

Сочетаніе таковыхъ стиховъ съ 4хъ
сложными хореическаго окончанія:

Цвѣли цвѣли цвѣшники,
Да поблекли,
Любилъ меня милой другъ
Да покинулъ.
Покинулъ душа моя
Не надолго;
Ненадолго времечко,
На часочикъ.

6.) Осмисложные "—""—""

Изъ Кремля крѣпка города
 Ошъ дворца Государева
 До самой красной площади
 Ахъ! вели казнишь молодца
 И большова боярина
 Атамана Спрѣлецкова.

Приведу еще цѣлую небольшую пѣсню въ примѣръ таковыхъ же, перемѣшанныхъ съ другими неравносложными стихами дактилическаго окончанія о двухъ удареніяхъ:

Безъ вѣтру безъ вихорю 7. сл.
 На дворѣ крупень дождь идетъ 7.
 Безъ огня и безъ по́лымя 8.
 Сырой боръ загараетъ 8.
 Безъ вины мой сердёшной другъ 8.
 На меня раскручинился 8.
 О чёмъ-то мой милой другъ 7.
 На меня разсердился ты? 8.
 Да хотяжь бы милу другу 8.
 Негоднѣ была и не надобна 10.
 И тушъ-бы сердёшной другъ 7.
 При бесѣдѣ пожаловаль 8.
 Поднёсь бы сердёшной другъ 7.
 Чѣру зеленѣ вина 7.
 На запивочку поднёсь бы мнѣ 9.

Кубе́ць меду сла́дкаго 7.
 И сня́лъ бы, се́рдешной дру́гъ 7
 Съ пра́вой ру́ки золо́шь персте́нь 8.
 Спу́снилъ бы золо́шь персте́нь 7.
 Въ кубе́ць меду сла́дкаго 7.
 Ябъ ме́дъ, ви́но выпила 7.
 И золо́шь персте́нь вы́нула; 8.
 На́дълабъ золо́шь персте́нь 7.
 На се́бя на пра́ву ру́ку: 8.
 Хоро́шь мой золо́шь персте́нь 7.
 На мое́й на пра́вой ру́кѣ 8.
 Приго́жъ мой се́рдешной дру́гъ 7.
 На сво́емъ на до́бромъ конѣ 8.

Наконецъ в.) Девятисложные дакшилич.
 окончанія: 00 — 000 — 00

Ахъ ты поле, поле чистое
 Ты раздольице широкое ипр.

или:

Ахъ таланъ ли мой, таланъ шакой
 Или участь моя горькая,
 На роду ли мнѣ написано,
 На дѣлу ли мнѣ досталось ипр.

Симъ по размѣромъ, упошребитель-
 нѣйшимъ въ пѣсенныхъ спихахъ Рус-
 скихъ, написалъ, какъ извѣстно, Карам-

зинъ свой прекрасный шуточный оп-
рывокъ сказки: *Илья Муромецъ*; а пѣмъ
самымъ подалъ поводъ многимъ подра-
жателямъ упошреблять оный въ новѣй-
шей поэзіи, подъ именемъ Русскихъ
списковъ, — ксшапи и не ксшапи. Но
мы коснемся до этого еще разъ въ гла-
вѣ III при разсужденіи о сказочныхъ
списахъ.

2. *Хоревтескаго оконтанія* списки о
двухъ удареніяхъ а.) сочешаніе 5ти и
7мисложныхъ: °—°—°
°°—°°—°°

Во ржи береза
Зелененька сшояла.
Ой Дидъ и Ладо!
Зелена кудревата.

*

Подъ шой березой
Соловейко щекочешъ.
Ой Дидъ и Ладо!
Молодое щекочешъ.

*

Соловейко мой башько,
Ты скажи мнѣ всю правду.
Ой Дидъ и Ладо!
Ты скажи мнѣ всю правду ипр.

6.) Одни семисложные: " — " — "

Ты поспрой милой перемъ.
 Чшобъ изъ шерема въ шеремъ,
 Изъ окошко въ окошко ипр.

или:

Какъ у насъ во садочкѣ
 Какъ у насъ во прекрасномъ
 Хорошо пшашки пѣли ипр.

в.) Осмисложные: " — " — " — " — "

Ахъ утушка луговая
 Молодушка молодая
 Ты гдѣ спала, ночевала?

г.) Девятисложный сего окончанія
сшихъ:

Ночевала я во лужочкѣ
 Подъ ракишковымъ подъ кусточкомъ,
 можной раздѣлишь на два коропшіе
 сшиха, изъ коихъ первый будешь
 описанный уже мною подъ No I дакши-
 лическій 5шисложный " — ", а другой
 хорейческій 4хъсложный " — ".

3. Трибрахитескаго окончанія сшихи

о двухъ удареніяхъ а.) Осми и девяши-
сложные: — oo — oooo

— ooo } — oooo
— oo }

Пишь было пиво и вино.
Съ пивушка головушка болишь,
Съ вина просыпанье тяжело —
Жишь было съ милымъ хорошо,
Да лихъ на насъ жедругъ супосташъ:
Недалъ намъ въ совѣшъ съ нимъ пожишь,
Недалъ намъ любви поводишь.

б.) Десяписложные:

Какъ со вечера цѣпочка горишь		oo—ooo—ooo
Со полуночи серебряная		
Горишь горишь перегариваешь		oo—ooo—ooo
Молодушку переманиваешь		

в.) Одинадцатисложные: oo—ooo—ooo

Во всю ноченьку не спала молода
Мнѣ комарики мѣшали молодой спать,
Взволновалось сердечушко мое. ипр.

Иногда спихи шаковые перемѣши-
ваются съ 8ми и 9ми сложными дакти-
лическаго окончанія напр.

Ахъ шы мальчикъ, шы мальчикъ мой,
Кудреватая головушка швоя.

Еще кто тебя породилъ молодца?
 Породила родная машушка меня
 Вспоилъ вскормилъ сударь башюшка
 Возмелѣяла чужая спорона ипр.

IV.

Сшихи о прехъ удареніяхъ, или въ
 три періода прозодическіе опъ бши до
 13ши слоговъ.

Прилигание. Дактилическаго оконча-
 нія сшихи о прехъ удареніяхъ сущъ
 сказогные, о коихъ см. въ главѣ прешей.
 Пѣсенные же о 3хъ удареніяхъ сшихи
 всѣ имѣющъ прешье удареніе либо на
 предпоследнемъ слогѣ и сущъ хореиче-
 скаго, либо на 4мъ и 5мъ опъ конца
 слогѣ и сущъ прибрахического оконча-
 нія. Употребительнѣе изъ сихъ пер-
 вые, ш. е.

1. Хореического окончанія

а.) Осмисложные: — °° — °° — °

Выду на новыя сѣни
 Я на часты переходы,
 Я обопрусь о перилы,
 Я обогнусь соболями,
 Вся обольюсь слезами.

6.) Десятисложные 0 — 00 — 000 — 0

Молодка молодка молодая

Ахъ полно по улицамъ ходиши ипр.

Но по большой части стихи сего окончания о 3хъ удареніяхъ бываюшъ вольные, ш. е. неравносложные. Въ слѣдующей пѣснѣ перемѣшаны юши сложные съ 9ши 8ми и даже 6ши сложными:

Во полѣ береза стояла 9 слог.

Во полѣ кудрявая стояла 10.

Нѣкому березу заломати 10.

Я пойду заломаю 7.

Сдѣлаю шри гудочка 7.

Старой спишь съ похмѣлья 6.

Выду на новыя сѣни 8.

Сшану я сшарова будиши 9 ипр.

в.) 11ши 12ши и 13ши сложные перемѣшивающся также одни съ другими, а нерѣдко и съ юши сложными ипр.

Какъ во городѣ было во Казани 11.

Молодой чернецъ поспригся 8.

Захотѣлось чернецу погуляши 11.

Что за шѣли за свяшыя за вороша 12.
ипр.

У душечки у красной у дѣвицы 11.
 Не дожжичкомъ бѣлое лицо смочило 12
 Смочило бѣло личико слезами 12.

и пр.

Ахъ! какъ на дворѣ день вечеряешъ 10.
 А подъ молодцемъ конь приставаетъ 10.
 Молодецъ на конѣ разнемогаетъ 11.
 А шоварищи у молодца уѣзжаютъ 13.

и пр.

Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ 13.
 То бояринъ по полкамъ нашимъ гуляетъ 12.
 Не золошая трубушка востребуила 12.
 То возговоришь Царевъ большой бояринъ 12.
 Графъ Борисъ сударь Петровичъ Шереметевъ 12.
 Тушь возговоряшъ драгуны и солдашъ 12.
 Мы ради Государю послужили 11.
 И одинъ за другаго умерели 11.
 Тушь скоро бояринъ подымался 10, и пр.

Сей размѣръ о шрехъ удареніяхъ ошъ
 бши до 13ши слоговъ весьма уже схо-
 денъ со сказочнымъ, выключая шолько
 окончанія, кошорое у того дакшиличе-
 ское, а у эшого Хорейческое; да еще
 порядка удареній, кошорый у эшого не
 такъ перемѣнчивъ какъ у того. Ежели
 шолько можно сравнивашъ Русскіе спи-

хи съ Греческими, то я бы сказалъ, что
 сей размѣръ въ таковомъ же отноше-
 ніи состоить къ сказочному, въ какомъ
 у Грековъ элегическій размѣръ къ эпиче-
 скому. Онъ, можешь быть, и употреб-
 лялся у Русскихъ опчасши по тѣмъ
 же родамъ стихотворенія, по коимъ у
 Грековъ употреблялся элегическій. Из-
 вѣстно, что онымъ сочинялись не толь-
 ко собственно такъ называемыя элегіи,
 т. е. унывные стихи, но также и раз-
 ные другіе лирико-эпическіе, однако по
 большой части важнаго содержанія сти-
 хи: Тиршей употребилъ оный въ сво-
 ихъ военныхъ пѣсняхъ, Каллимахъ въ
 гимнахъ богослужебныхъ, и ш. д. Рус-
 ской же размѣръ, копорый мы осмѣли-
 лись сравнить съ *элегическимъ*, въ ка-
 кихъ предметахъ употребляется, вид-
 но изъ примѣровъ! первые два подъ ли-
 шерами а) и б) а потомъ пяшой и ше-
 стой подъ лиш. в) суть настоящія
 элегіи. Третій и четвертый хошя и
 повеселѣе, однако не совсѣмъ чистую
 изображающъ веселость, но такую къ
 кошорой примѣшана сапирическая желчь

людей недовольныхъ своимъ состояніемъ, а именно: молодой жены, которая пробуждаетъ стараго своего мужа, — и молодаго чернеца вышедшаго гулять за Монастырскія вороша. А послѣдній подъ в) примѣръ есть военная пѣсня на Тирпееву спашь. И вообще, сколько мнѣ извѣстно, употребляется размѣръ сей наиболѣе въ предметахъ унывныхъ либо важныхъ, чему можетъ быть причиною его хореическое окончаніе, которое будучи само по себѣ смиреннѣе игривыхъ дактилей и трибрахіевъ, отъ того лучше выражаетъ печальную или важную думу. И въ самомъ дѣлѣ весьма отличны отъ сихъ элегическихъ Русскихъ стиховъ суть:

2 Стихи *трибрахитескаго окончанія* о трехъ удареніяхъ, особливо, когда послѣднее удареніе на пятомъ отъ конца слогѣ, каковое окончаніе можно бы собственнѣнно называть *тетрабрахитескимъ* (четверокрашкимъ). Размѣръ сихъ стиховъ есть чистый лирическій, и при томъ свойственный наиболѣе шумному, веселому или живому выраженію спра-

спрасшей, словомъ сказать, диѳирам-
бамъ на Русскую сшасть. Когда удареніе
на четвертомъ опъ конца слогъ, тогда
стихи сіи нѣсколько посмирнѣе ходъ
имѣющъ, и весьма уже сходны съ повѣ-
сшвовашельными сстихами Русскими
дактилическаго окончанія, почему и
упошребляющъ вмѣспѣ съ оными, какъ
увидимъ далѣе въ главѣ III.

Здѣсь слѣдующъ примѣры пѣсен-
ныхъ сстиховъ прибраическихъ опъ
юши до іюши слоговъ:

Весель я весель сегоднешній день. 10 слог.
Радощень радощень теперешній часъ 11.

Мать Дарью Дарью кликала домой 10.
Подъ Дарья Дарья Дарюшка домой 10.
Хочешъ тебя мать за стара замужъ ошдашь 12

Ивушка, ивушка зеленая моя
Чшоже ты ивушка не зелена стоишь | 12 сл.

Лучина лучинушка березовая
Чшоже ты лучинушка не ясно горишь | 12 —
Не ясно горишь не вспыхиваешь 10.

Ахъ чшожь ты голубчикъ не весель сидишь 11. —

Вирочемъ послѣднія сіи при мѣры
можно раздѣлишь на два корошкіе ссти-

ха, изъ коихъ второй будетъ прибра-
хическій объ одномъ удареніи — — — или
— — — —, о коемъ было уже говорено въ
своемъ мѣстѣ.

Въ заключеніе примѣровъ пѣсен-^{Куплеты}
нымъ стихамъ Русскимъ скажемъ нѣ-^{въ пѣсен-}
что о *строгахъ* или *куплетахъ*: ибо ^{ныхъ Рус-}
^{скихъ сти-}
^{хахъ.}
и Русскіе также имѣють свои куплеты,
какъ въ пѣсенныхъ стихахъ такъ и въ
сказочныхъ. Куплеты или спрофы въ
поэзіи всѣхъ народовъ образуются *колѣ-*
нами пѣнья, въ такомъ случаѣ, когда
колѣно заключаетъ въ себѣ болѣе одно-
го стиха. Въ нѣкоторыхъ Русскихъ
пѣсняхъ, изъ роду пѣхъ, кои Гнъ Праць
называютъ *протяжными*, мелодическіе
періоды или колѣна объемлютъ только
по одному стиху, и таковыя пѣсни
можно назвать безспрофными; но въ
другихъ пѣсняхъ по два и по чешыре
стиха входящъ въ составъ періода ме-
лодическаго, чѣмъ естественнo образу-
ются куплеты. Въ Русскихъ пѣсняхъ
куплеты не содержатъ въ себѣ никогда
болѣе 4хъ стиховъ короткихъ, или 2хъ
длинныхъ: да и то послѣдній стихъ бы-

ваетъ нерѣдко только повтореніе перваго, предшествуемое обыкновенно какимъ нибудь общимъ припѣвомъ, каковы на примѣръ: *ой Дидѣ и Ладѣ, ой люли люли, ой жеи* ипр. Разположенные такимъ образомъ куплеты видѣль чинашель при изчисленіи пѣсенныхъ размѣровъ подѣ No II, въ хороводной пѣсни: *а мы просо сѣяли*, и подѣ No III. 2) а) въ пѣсни: *во ржи береза* ипр. Иногда припѣвомъ куплеты оканчиваются, напр. *У меня ль во садоткѣ у меня ль во прекрасномъ люшеньки люли, люшеньки люли* или: *Изподѣ дуба изподѣ вяза, изподѣ вязова коренья ой калина ой малина!* Припѣвы сіи употребительны болѣе въ плясовыхъ, хороводныхъ и свадебныхъ пѣсняхъ.

Другой образъ составленія куплетовъ Русскихъ есть безъ припѣва повтореніе только послѣдней половины одного стиха въ первой половинѣ другаго, съ нѣкоторою пояснительною прибавкою напр.

*Ахъ чтожь ты голубчикъ не весель сидишь
Не весель сидишь и нерадошень?*

Ужъ какъ мнѣ голубчику веселому быть,
веселому быть и радостному!

Вечоръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла.

Далѣе въ сей же пѣсни повѣщанія
переходящъ изъ куплета въ куплетъ:

Сонной сидѣла, пшено клевала:
По утру голубка убиша лежишь.

Убиша лежишь, заспѣленная,
Заспѣленная пошеряная

ипр. *)

*) Въ первомъ изданіи сего опыта положилъ я не-
вѣрно куплеты сей пѣсни въ три стиха:

Вечоръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, пшено клевала.

По утру голубка убиша лежишь,
Убиша лежишь, заспѣленная,
Заспѣленная, пошеряная.

Пошерялъ голубку боярскій слуга,
Боярскій слуга, съ боярска двора,
Съ боярска двора, убилъ изъ ружья.

Но тогда не обратилъ я надлежащаго вниманія
ни на предшествующіе 4ре, ни на послѣдующіе
до конца пѣсни 20 стиховъ, кои всѣ разполо-
жены попарно, въ соотвѣстственность съ колѣ-

Также какъ и въ слѣдующей пѣснѣ:

Лучина лучинушка березовая!

Ахъ чѣножь ты лучинушка не ясно горишь?

Не ясно горишь, не вспыхиваешь:

Али ты лучинушка въ печи не была?

Въ печи не была, не высушена?

Аль тебя лучинушку свекровь подлила?

Еще другимъ образомъ составляющія куплеты въ Русскихъ пѣсняхъ повшореніемъ первыхъ словъ каждаго стиха, или и обѣихъ половинокъ онаго по два, по три раза и болѣе: чрезъ что половинныя сѣи уже особенными, довольно длинными стихами дѣлаются. Примѣры шаковыхъ куплетовъ можно видѣть въ пѣсняхъ:

По горамъ, по горамъ,

И я по горамъ ходила ипр. или:

нами пѣнья, заключающими въ себѣ по два стиха. Правда что при такомъ раздѣленіи всей пѣсни на двусишія, послѣдній изъ приведенныхъ здѣсь три стиховъ останется лишнимъ: но можеть бытъ сей лишекъ вспавленъ позже, или же одинъ стихъ пропущенъ неисправными пѣвцами?

Во лузяхъ, во лузяхъ

Таки во лузяхъ въ зеленыхъ лузяхъ ипр.

Въ пѣсни: высоко соколъ ипр. Замѣчательно особенное разположеніе куплетовъ: первая половина стиха нѣсколько разъ повшоренная, еще столько же разъ повшоряется въ заключеніе куплета:

Высоко соколъ, 2. лешаетъ

Высоко соколъ 2.

Повыше того 2 бѣлая Лебедушка

Повыше того 2.

Слелася соколъ 2 со бѣлой лебедушкой

Слелася соколъ 2.

ипр.

Во многихъ пѣсняхъ второй стихъ того куплета весь повшоряется въ слѣдующемъ куплетѣ, составляя уже начало онаго, и такимъ образомъ идутъ повшоренія сіи до конца пѣсни въ коей только первый и послѣдній стихъ не имѣютъ повшоренія, напр.

Ходила младшенька по бѣрочку,

Брала брала ягодку земляничку.

Брала брала ягодку земляничку,
Наколола ноженьку на шресочку.

• Наколола ноженьку на шресочку:
Болишь болишь ноженька да не больно.
Болишь болишь ноженька да не больно,
Любишь меня милой другъ да не ложно.
ипр.

Русская народная поэзія любитъ сіи повѣщанія и сію *тетность* стиховъ, и составляетъ куплеты свои чаще съ помощію повторовъ нежели изъ стиховъ неповторяемыхъ. Но и симъ послѣднимъ образомъ составленные куплеты, расположены въ Русскихъ пѣсняхъ не иначе какъ чешными стихами, заключая въ себѣ оныхъ всегда по два, или по чешыре только. Стихи о шрехъ и о двухъ удареніяхъ поются двустопными куплетами, а короткіе объ одномъ удареніи стихи раздѣляются въ пѣнь на чешверостопныя, напр.

Ты рябинушка
Ты кудрявая,
Ты когда взшла,
Когда вырѣла? ипр.

Ежели въ какой пѣсни разположен-
ной куплетами, стихи нечепны, какъ
мы сіе замѣтили выше въ пѣсни: *Ахъ
чтожъ ты голубчикъ* ипр. то сіе мож-
но принять вѣрнымъ признакомъ либо
пропуску либо прибавки одного стиха
прошивъ первоначальнаго сочиненія.
Впрочемъ нельзя ожидать отъ прос-
тыхъ нашихъ Русскихъ стихослагате-
лей какихъ либо непремѣнныхъ правилъ
какъ въ разсужденіи порядочнаго раз-
положенія куплетовъ, такъ и по всѣмъ
другимъ принадлежностямъ стихосло-
женія. Часно разныя формы у нихъ
перемѣшаны. Но сіе случайное нена-
блюденіе правилъ доказываетъ только
то, что правила еще не утверждены
и не приведены въ извѣстность, а не
то чѣмъ оныхъ совсѣмъ не было.

Сихъ приведенныхъ мною примѣ- Общее за-
ключеніе о
гармоніи
Русскаго
стиха.
ровъ и объясненій кажется для чина-
теля довольно, чѣмъ ему обозрѣвъ
главныя и употребительнѣйшія формы
пѣсенныхъ стиховъ Русскихъ, судить
о гармоніи оныхъ и визнасть уже во-
обще строеніе Русскаго размѣра, коего

дальнѣйшія опмѣны показаны будущъ въ главѣ III. Повторимъ здѣсь, что велику размѣръ сей основанъ не на равносложности и не на порядкѣ словъ, но и не составляющъ въ немъ *разночисленность* слоговъ и *разномѣстность* удареній существенной негладкости или разноголосицы. Вольность сія нерѣдко еще благопріятствуетъ непринужденному выраженію и языку чувствъ. Но тамъ гдѣ она кажется неумѣстной и нарушающею гладкость стиха, должно винить въ томъ конечно не пѣснопевца, а изустное преданіе, по произволу своему опымающее или прибавляющее слова въ пѣсняхъ; не могущее однако, при всѣхъ своевольствахъ своихъ, нарушить *числа удареній*, сей неопъемлемой основы, на коей учреждается гармонія стиховъ Русскихъ. Гармонія же сія наиболѣе слышна въ старинныхъ пѣсняхъ: и даже безошибочно можно утвердить, что чѣмъ стариннѣе пѣсня, тѣмъ чище и правильнѣе въ ней соблюлась сія форма *ударительнаго* или

Русскаго *стихосложенія* *) новѣйшія
 простонародныя пѣсни начинаютъ уда-
 ляться отъ онаго, приближаясь за по-
 очасу болѣе къ *стопосложенію*, и за-
 мѣняя уже складностью риѣмъ или со-
 звучныхъ окончаній прежнюю склад-
 ность, состоявшую шокмо въ ударені-
 яхъ. Напрошивъ того стариннымъ дѣ-
 сношворцамъ Русскимъ риѣмы были не-
 знакомы, ибо ежели у нихъ и попада-
 ются иногда созвучныя слова, въ кон-

*Разлитіе
 новаго про-
 стонарод-
 наго сти-
 хосложе-
 нія отъ
 стараго.*

*) Многіе издатели Русскихъ пѣсенъ, и ме-
 жду прочими первый у насъ криптиче-
 скій или шолковый собирашель оныхъ,
 извѣстный Мих. Поповъ (въ своемъ
 выборѣ новыхъ и старыхъ пѣсенъ подъ
 названіемъ *Россійская Ерата*) не вошедъ
 въ шаковое различіе размѣровъ *то-
 нитескаго* и *стопосложнаго*, или же
 собраясь со вкусомъ публики, при-
 выкшей къ стопосложенію, думали,
 что надобно въ Русскихъ стихахъ по-
 правлять сію мнимую негладкость, и
 позволяли себѣ вездѣ, гдѣ шолько мож-
 но, шаковыя поправки. — Но дѣльноли?
 ошдаю на разсужденіе чипашелю.

цѣ ли, въ срединѣ ли или въ началѣ стиха, то оныя не съ намѣреніемъ приисканы, а случайно и непринужденно, шакъ сказаць, слились съ языка ихъ, — и конечно игривосью своею украшають стихъ, но все еще не могутъ названы бытъ *риемою* въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы нынѣ принимаемъ сіе слово.

Строеніе
новыхъ про-
стонар.
стиховъ.

Мы сказали, что новѣйшія простонародныя пѣсни приближаются къ спопосложенію: и дѣйствительно начинають въ нихъ господствовать по большой части чистая *хореическая* мѣра и даже неупотребительныя прежде *либическія* окончанія, которыми наиболѣе помогла *риема* войти въ чистоту. Не то, чтобы пѣсни сіи сочинены были совершенно отличнымъ отъ прежнихъ размеромъ: онѣ удержали въ себѣ нѣкоторыя изъ прежнихъ формъ, особливо же шѣ, въ коихъ хореическое окончаніе; но только дають уже въ нихъ слышатъ не *ударенія*, а *стопы*, прибрахическое же окончаніе превращають въ ямбы, усиливая оныя *риемою*.

Вошъ нѣкошорые примѣры тако-
выхъ просонародныхъ пѣсень новаго
складу.

Анапестоямбическіе двустопные:

Ахъ ты сельской пѣшухъ,
Деревемской щепешунъ,
Зачѣмъ рано встаешь,
Голосисто поешь; ипр.

Амфибрахитескіе двустопные:

Несчастливымъ дѣшинка
На свѣтъ сей родился,
На свѣтъ сей родился,
Въ дѣвушку влюбился;
Съ кошорой любился
И той онъ лишился,
Съ кошорой цѣловался
И той миновался. ипр.

Хореитескіе четырёхъ и трехстопные:

Бѣлолица круглолица
Красная дѣвица,
При долинушкѣ стояла
Калину ломала. ипр.

Въ Государевой конторѣ
Сидишь молодець въ уборѣ. ипр.

Какъ у нашихъ у воропѣ
Споаяль дѣвокъ хоровадъ ипр.

Пятистопные:

Получилъ письмо отъ дѣвушки сей часъ
Спалъ чипашъ, да полились слезы изъ глазъ
ипр.

Надѣюсь что сими опять примѣрами довольно объяснилъ я чипашелю разность стихосложенія Русскаго, *старого и новаго*. Первое есть оригинальное Русское, довольствующееся одними удареніями, незнающее упопребленія стопъ и риѣмы. Сии новыя прикрасы

Произхождение новаго простонароднаго стихосложенія.

спали извѣсны простонароднымъ стихотворцамъ нашимъ современіи введенія и разпроспраненія въ Россіи *книжной* словесности; когда и въ ихъ ушахъ швердись спали пѣсни Сумарокова, Попова, Нелединскаго, Дмитріева, ипр. съ коихъ они и начали перенимать не только размѣръ, но и слогъ и выраженія свои, кпо какъ умѣлъ. Такимъ образомъ составилъ сей *новый складъ* простонародныхъ пѣсенъ. Заслуживаешь ли онъ предпочтеніе предъ *старымъ*,

оставляю судить чинашелю; между тѣмъ прошу его перейши со мною къ разсмотрѣнію сказочныхъ (эпическихъ) стиховъ Русскихъ, дабы получить полное о старомъ стихосложеніи Русскомъ понятіе.

Г Л А В А III.

О сказочныхъ или повѣствовательныхъ стихахъ Русскихъ.

Стихи о *трехъ удареніяхъ дакти-*употреб-
лическаго оконтанія употребляющіяся въ *леніе сти-*
 Русскихъ народныхъ сказкахъ или по-*ховъ о трехъ*
 вѣспововашельныхъ пѣсняхъ, каковыхъ *удареніяхъ,*
 мы имѣемъ печатное собраніе подъ име-*съ дакти-*
 немъ *древнихъ Русскихъ стихотворе-*литескииъ
ній. Изъ 26-и пѣсень помѣщенныхъ въ *оконтані-*
 ономъ собраніи, всѣ кромѣ двухъ со-
 чинены симъ размѣромъ. Также и въ
 пѣсенникахъ печатныхъ находящіяся
 между прочимъ повѣспововашельныя пѣ-
 сни или романсы Русскіе имѣютъ сей
 же размѣръ. Мы выпишемъ здѣсь шако-
 вой корошенькой романсъ.

Отецъ на сына прогнѣвался;
 Приказалъ сослать со очей долой:
 Велѣлъ снѣзашъ чужую стѣпору,
 Чужую стѣпору незнакомую.
 Большая сестра коня вывела,
 Серѣдняя сестра сѣдло вынесла
 Меньшая сестра плѣтку подала.
 Какъ подавши плѣтку, заплакала,
 Что заплакавши слово мѣла:
 Ахъ брѣпъ-цъ, ты брѣпъ-цъ родимой мой!
 Когдаже ты брѣпъ-цъ домой будешь?
 Сестрица сестрица родимая!
 Какъ естъ у батюшки зеленой садъ,
 Въ зеленомъ саду сухая яблонька:
 Какъ разцвѣтѣтъ на сухая яблонька,
 Попуститъ она цвѣты бѣлые,
 Тогда я сестрица домой буду.
 Что прогнѣвавши отца родимаго,
 Одинъ-то я оспался доброй молодецъ!
 Еще нѣшу со мной товарища
 Еще нѣшу со мной друга милова
 Еще нѣшу со мной слуги вѣрнова.
 Товарищъ мой, то вѣдъ доброй конь
 А милой другъ, то мой крѣпкій лукъ,
 Слуги вѣрныя мои калены стрѣлы:
 Куда ихъ пошлю, туда самъ найду.

Чипашель видишь что здѣсь сказоч-
 ные или о трехъ удареніяхъ, спихи не

до конца выдержаны; но что послѣдніе 4 стиха сплошь о двухъ удареніяхъ, и слѣдовательно пѣсенные. Я нарочно выбралъ такой неровный и сомнительный примѣръ, чтобъ предупредить при семъ возраженія какія мнѣ могутъ быть сдѣланы. Таковое смѣшеніе размѣровъ, которое — сказать правду, довольно часто встрѣчается, умышленное ли есть нарушеніе правилъ или нерадѣніе объ оныхъ, недоказываетъ ничего прошивъ моего раздѣленія *пѣсенныхъ* и *сказочныхъ* стиховъ. Повторяю еще, что несомнѣтельно было бы ожидать опъ несовершенной Русской поэзіи, такой же чистоты и образованности въ формахъ, какія представляетъ намъ поэзія Греческая. Но размѣръ, о которомъ здѣсь говоришься, вообще присвоенъ эпическому роду: онъ у Русскихъ тоже самое, что у Грековъ экзаметръ, — только въ меньшей и въ скуднѣйшей пропорціи, сколько могла удѣлишь природа Гиперборейцу прошивъ Эллина.

Сравненіе обоихъ размѣровъ очевидно- *Сравненіе Греческаго повѣствованія*
нѣ покажетъ сходство ихъ и различіе.

вительнаго стиха съ Русскимъ. Греческій стихъ имѣетъ опъ 12ши до 18ши слоговъ; Русской опъ 7ми до 13ши

Въ Греческомъ *шесть* составныхъ частей или спопъ; въ Русскомъ только *три* части (по числу удареній).

Въ Греческомъ 6^{шая} *стопа* всегда спондей, а 5ая дактиль, (рѣдко спондей); въ Русскомъ 3ье *удареніе* всегда на 3мъ (рѣдко на 4мъ опъ конца слогъ).

Первые два ударенія въ Русскомъ стихѣ, такъ какъ первыя чепыре спопы въ Греческомъ, не имѣютъ постояннаго мѣста, но перескакиваютъ по произволу; и слѣдовательно Русской стихъ равно какъ и Греческій не подлежитъ опредѣленной цезурѣ или пресѣченію, которое только лирическимъ (пѣсеннымъ) стихамъ свойственно.

Но вошь въ чемъ состоитъ существенная разность, и въ тоже время преимущество Греческаго стиха передъ Русскимъ: что онъ превосходя Русскій почти вдвое количествомъ слоговъ и составныхъ частей своихъ, имѣетъ однако прошивъ Русскаго гораздо менѣе по онымъ вариациямъ, — опъ того что

части его (спондеи и дактили) сами по себѣ малосложнѣе и неизмѣннѣе частей Русскаго стиха, которыя мы здѣсь изложимъ:

Первое удареніе сказочнаго стиха Русскаго можешь переходить съ его слога на 2й, и такъ далѣе, даже на 5й слогъ. Второе или среднее удареніе опредѣлено ошъ перваго по крайней мѣрѣ однимъ крапкимъ слогомъ, *) но можешь опредѣляться ошъ онаго 4мя, 5ю и даже 6ю крапкими, смотря по величинѣ

*Изложеніе
частей ска-
зочнаго
стиха Русскаго.*

*) Иногда однако бывають между сказочными стихами такіе въ коихъ одно удареніе непосредственно слѣдуетъ послѣ другаго:

— — ° — ° ° °
Чѣмъ свѣта жаловати.
° ° — — ° ° ° — ° °
И меда сладкіе хорошіе,
° ° ° — — ° ° °
Меньшая сестра плешку подала.

Сіи стихи не иначе произносишь можно какъ съ *остановкою голоса* (pause) кошорая замѣнишь недослапокъ крапкаго слога между двумя удареніями.

списа. Третье или последнее ударение имѣетъ непрѣмное свое мѣсто на третьемъ отъ конца слогѣ: —°° (рѣдко на 4мъ —°°°, подобно какъ въ Греческомъ экзаменѣ 5ая стопа бываетъ изрѣдка спондей вмѣсто дактиля).

Такимъ образомъ съ прѣмъ частями своими Русской стихъ принимаетъ болѣе *ста* вариаций *), между шѣмъ какъ

*) Въ 7ми сложномъ стихѣ ударенія сохраняютъ *одно* положеніе —°—°—°. Но при 8ми слогахъ могутъ уже быть четыре перемѣны въ положеніи ихъ:

—°	—°°	—°°°
—°	°—°	—°°°
°—	°—°	—°°°
—°	—°	—°°°

При 9ти слогахъ 9ть перемѣнъ, при 10ти слогахъ 14ть перемѣнъ; и такъ далѣе, по мѣрѣ умноженія слоговъ: наконецъ въ шинадцатисложномъ стихѣ болѣе 30ти перемѣнъ. Небыло ли чего нибудь подобнаго сему и въ Скандинавской поэзіи, въ которой по сказанію Олая Вормія употреблялось 186 раз-

Греческій экзаметръ съ *шестью* частями только 32 варіаціи имѣешь (см. начертаніе его въ Ій часпи).

Всякой легко поймешь, что такое изобиліе перемѣнъ не доставляетъ Русскому стиху никакой существенной выгоды передъ Греческимъ; потому что разнообразіе Русскаго стиха состоишь не въ иномъ чемъ какъ въ различной перестановкѣ 3хъ только долгихъ слоговъ: Греческой же стихъ имѣя опъ 7ми до 12ми долгихъ, пользуется гораздо пріятнѣйшимъ разнообразіемъ, состоящимъ въ *многозвучности*, невыходя между шѣмъ изъ границъ *единства* гармоническаго, т. е. симметріи или соразмѣрности частей.

Каковъ ни есть Русской сказочный стихъ, но Русское ухо искони довольно ствовало проспою его гармоніею, которую любишь оно еще и шеперь, когда уже познакомило со спопами

личныхъ мѣръ? — см. Разсужденіе о Древн. Руск. Словесности, Гна Граматина, стр. 29.

и съ риѣмами. По сей-що причинѣ заслуживаешь сей народный размѣръ, сія собствѣнность Русской Музы внимательнаго нашего разсмотрѣнія.

Возвратимся къ изложенію онаго.

Дактилическое и трибрахическое окончаніе сказочнаго стиха.

Сказочный стихъ имѣя всегда дактилическое либо трибрахическое окончаніе, вообще не терпимъ у себя въ концѣ ни *ямба* ни *хорей*, и превращаетъ оныя въ *пиррихіевъ*. Вошь на примѣръ сряду восемь стиховъ, которые по обыкновенному произношенію должны бы оканчиваться ямбомъ; но по законамъ Русскаго размѣра или прозодическаго періода, читаются они:

По прозванью былъ Дюкъ боярской сынъ,
А и конь подъ нимъ какъ бы лютой звѣрь,
Лютой звѣрь конь, онъ и буръ космашъ.
У коня грива до сырой земли,
Онъ самъ на конѣ какъ ясеи соколъ.
Крѣпки доспѣхи на могучихъ плечахъ,
Не много съ Дюкомъ живота пошдо,
Чшо куякъ и панцырь чиста серебра.

А слѣдующіе стихи, по обыкновенному произношенію хореемъ оканчивающіеся, произносятся по Русскому мѣру:

— ° ° ° — ° — ° °
 Гой еси вы князи бояра.
 — ° ° — ° — ° ° — ° °
 На небѣ солнце въ перему солнце.
 ° ° — ° ° — ° ° — ° °
 Подхвасиль дѣвицу за бѣлы руки.
 — ° ° — ° ° — ° °
 Взыли рога у шуга лука.
 — ° ° — ° ° — ° °
 То старина то и дѣянье.
 — ° ° — ° ° — ° °
 Синему морю на унѣшенъе.

Такимъ образомъ, единственно для *фигуры и мѣры* стихотворной, произошли у *вольности стихотвор.* Русскихъ свои *стихотворескія вольно-тескія Руск.* сти и *размѣра.* фигуры, свой *стихотворный языкъ*, почти какъ у Грековъ *). Таковыя суть:

*) Очень вѣроятно что опцы стихотворства Греческаго: Гомеръ, Гезіодъ и другіе, для шѣхъ же причинъ и такимъ же точно образомъ переиначивая въ стихахъ обыкновенный прозаическій языкъ, составили себѣ свои *licentia poetica*, свой *dialectus poeticus*, приняшья послѣдовавшими ихъ за законъ.

1.) Разное слогуудареніе на однѣхъ и тѣхъ же словахъ: *дѣвица, серебро, вмѣсто дѣвица серебрѣ.*

2.) Часпицы наполнишельныя (expletiva) напр.

А и конь подѣ нимъ какъ бы люшой звѣрь.
Что куякъ и панцырь чиста серебра.
А и божье крѣпко, вражье лѣпко-то.

Сюда же принадлежитъ употребленіе предѣ именами указательнаго мѣстоименія *тотѣ, тотѣ ли*, и повшореніе предлога при каждомъ имени *):

Что за тѣли за святаыя за вороша.
Безъ тоя раны безѣ кровавыя.

*) Однакожъ сіе послѣднее, ш. е. повшореніе предлоговъ не естъ собственно вольность стихотворческая, а принадлежитъ къ Грамматическимъ особенностямъ стариннаго Русскаго языка, ибо повшореніе сіе употреблялось и въ прозѣ, безъ сомнѣнія для ясности и связи при спеченіи нѣсколькихъ существительныхъ и прилагательныхъ. напр. „и абіе изыде изъ главы изъ коневы изъ сухія кости змій.“ Арханг. лѣ-

3). Вспавка въ самыя слова наполнительныхъ слоговъ для мѣры. (Греческая *парагога*) напр. въ косвенныхъ падежахъ именъ прилагательныхъ вмѣсто

-ымъ -ыимъ: И шѣмъ попамъ всѣмъ соборнымъ.

-ихъ -іехъ: И Русскихъ богатырей могучіехъ.

-ой-ья, оя: Ко тоя ко церкви ко соборныя.

4). Выбрасываніе слоговъ не входящихъ въ мѣру (синкопе).

Горючими слезьми вмѣсто горючими слезами.

Не говоря уже о 5) усѣченіи (апокопе) напр. *бѣлу руку* вмѣсто *бѣлую руку*, *красна дѣвица* вмѣсто *красная дѣвица*; ибо сія фигура у насъ и въ новѣйшей поэзіи употребительна. Прочія означенныя здѣсь фигуры и вольности свойственны только народной Русской и древней Греческой поэзіи. Обѣимъ внушила оныя природа, безъ всякаго

шоп. — „у болвана мѣдянаго у златыя главы у Темиревы у Богатыревы могилы“ Древн. лѣтописецъ ч. I стр. 101, „изыде отъ воспочныя страны отъ синія орды отъ Шамахійскія земли“ тамже ч. II. стр. 253.

другъ другу подражанія. Новѣйшая наша и другихъ просвѣщенныхъ народовъ поэзія въ разсужденіи сего можетъ быть слишкомъ уже спрогая, возбраняетъ употребленіе шаковыхъ вольностей, которыя и въ самомъ дѣлѣ можно почесть пошлостью опорами младенчесвующей Музы: оныя становящіяся ей ненужными, коль скоро она будетъ шверда на ногахъ своихъ.

Неупотребленіе въ Руск. стихѣхъ разности словъ.

Замѣтивъ однако надобно, что свойственные Греческой и Римской поэзіи а съ нихъ и въ новѣйшую нашу поэзію вошедшія разности словъ (inversions) и переносы изъ одного стиха въ другой (enjambements) въ Русскихъ стихахъ совсѣмъ не позволены: у Русскаго пѣснопѣвца или сказочника въ каждомъ стихѣ полный смыслъ рѣчи заключается, и разположеніе словъ ничѣмъ не оплчается ошъ просшаго разговорнаго.

Куплеты сказочныхъ стиховъ и замѣтанія о пѣньяхъ оныхъ.

Въ предыдущей главѣ утверждали мы что Русская поэзія имѣетъ куплеты (т. е. раздѣленія стиховъ по мелодическимъ періодамъ или колѣнамъ пѣнья

какъ въ пѣсенныхъ шакъ и въ сказочныхъ стихахъ. Сіе и не можешь быть иначе во всѣхъ шѣхъ случаяхъ, когда колѣно болѣе одного стиха въ себѣ заключаетъ; сказочное же пѣнье едвали не всегда требуетъ такого разпроспраненія колѣнъ на нѣсколько стиховъ, потому что сказка гораздо продолжительнѣе пѣсни, и слѣдовательно имѣешь нужду въ большемъ разнообразіи звуковъ, чѣмъ не упоминая слухъ повшореніемъ. Въ каждомъ стихѣ одного и тогоже. Чиншпелъ конечно пожелаетъ знать разположеніе сказочныхъ куплетовъ. Въ пѣсенныхъ стихахъ можно было показатъ сославъ куплетовъ помѣщенными въ Прачевомъ собраніи голосами пѣсенъ, кои хотя бы и небыли положены на ноты, довольно извѣстны всякому по наслышкѣ ихъ въ просномъ народѣ. Но многіе ли изъ чиншпелей моихъ слышали пѣнье Русскихъ сказокъ, напр. шѣхъ, кои помѣщены въ изданныхъ Гмъ Ключаревымъ *Древн. Руск. стихотвореніяхъ*? Сомнѣваюсь, чѣмбы изъ тысячи одному доходили

когда до слуха шоны сихъ старинныхъ Русскихъ рапсодій, раздающіеся кое-гдѣ въ опдаленныхъ Губерніяхъ Россіи. Но я могу порадовашь чишашелей извѣстіемъ, что они получаютъ вскорѣ новое изданіе сихъ самыхъ Русскихъ спихотвореній, съ *приложеніемъ нотъ*; и сіе благодаря ревностнѣйшему любителю отечественной археологіи и щедрому споспѣшествователю оной, Его Сіятельству Господину Государственному Канцлеру Графу Николаю Пепровичу Румянцову. Не жалѣя никакихъ изживнѣній для обогащенія свѣденій нашихъ о Русской старинѣ, Его Сіятельство приобрѣлъ покупкою за дорогую цѣну рукописное собраніе сихъ спихотвореній, гораздо полнѣйшее противъ печатнаго, и снабженное голосами оныхъ положенными на ноты. Первый издашеть напечатать только выборъ лучшихъ по его мнѣнію піесъ изъ сего собранія; но и между ненапечатанными весьма многое есть, любопытства и разысканія достойное. Незнаю шакже, почему Гнѣ Ключаревъ не разсудилъ за благо позна-

комишь насъ при первомъ изданіи съ голосами сихъ эпическихъ пѣснопѣній Русскихъ, которые конечно не менѣе самаго ихъ разсказа примѣчательны, поелику изображаютъ спольже живо характеръ и душевное разположеніе народа, сколько изъ разсказа видны обычаи его и понятія. Мнѣ позволено было пробѣжать мелькомъ упомянутую рукопись, причемъ я замѣнилъ сославъ куплетовъ сказочныхъ. Чишашель вспомнишь сказанное мною о *тетности* пѣсенныхъ стиховъ, и о малой объѣмности куплетовъ пѣсенныхъ, заключающихъ въ себѣ по два или по чешыре только стиха. Сказочные куплеты оплчаются опъ пѣсенныхъ *большими* *числами* стиховъ и *нететностью* оныхъ; ибо бывающъ и объ 8ми стихахъ, какъ напр. въ сказкѣ *Гость Терентьище*, и о 5ти, какъ въ сказкахъ: *Соловей Будимировиць*, *Иванъ Гаденовиць* и *Иванъ Гостиной сынъ*, кои всѣ при имѣющъ одинъ напѣвъ. Сказки *Дюкъ Степановиць* и на *Бузанъ Островъ* состояющъ изъ куплетовъ шрехшрочныхъ. Въ другихъ

сказкахъ куплешы о двухъ, о четьырехъ и о шести стихахъ. Впрочемъ и здѣсь, такъ какъ мы въ пѣсенныхъ куплешахъ замѣтили, надобно полагать позднія вставки и выпуски цѣлыхъ стиховъ; ибо нѣкопорыя сказки дѣляшся поровну на такое число стиховъ, какое показано на нотахъ, въ другихъ же за раздѣленіемъ на шаковые куплешы оспрашиваются въ концѣ по одному или по нѣсколькимъ стиховъ лишнимъ. Я дѣлалъ однако сію повѣрку куплешовъ надъ печатными только стихотвореніями: можешь быть въ нихъ есть невѣрности прошивъ рукописи. Приѣзвы и повпоренія стиховъ, кои сіюль часто входящъ въ составъ пѣсенныхъ куплешовъ, не имѣють мѣста въ сказочныхъ: сіи послѣдніе болѣе сходны съ куплешами нынѣшнихъ пѣсенъ и романсовъ: повѣствованіе идетъ чрезъ оныя непрерывно, и только измѣненіемъ тоновъ чрезъ определенное число стиховъ куплешы образуются. Мѣра пѣнья во всѣхъ сихъ сказкахъ, какъ и должно было предполагать, соотвѣтствуетъ содержанію:

приключенія Богатырей Владимировыхъ поюцца *allegro, vivace*, и тому подобно; *Мастрюкъ Телрюковитъ* и *Гость Терентьище moderato*, *Гришка разстрига andante*.

Къ симъ замѣчаніямъ о пѣньѣ стиховъ Русскихъ присоединимъ еще одно важнѣйшее: а именно то, что пѣнье не имѣетъ ничего общаго съ размѣромъ стиховъ. Пѣнье по большой части уравниваетъ долгіе слоги съ краткими, и нерѣдко сіи послѣдніе пропягиваетъ еще долѣ первыхъ, превращая ихъ изъ пиррихіевъ въ спондеи и даже въ диспондеи. При таковомъ превращеніи естественнѣе пропадаютъ ударенія, составляющіе основу стиха Русскаго. Но намъ удивительнѣе то, что основа сія столь ощутительна при чтеніи стиховъ, кои конечно для пѣнья собственно а не для чтенія сочинены, въ одно время съ ихъ голосами! не берусь изъяснить сего прошивурчія между мелодіею и прозодіею Русскихъ пѣсень, но оно существуетъ; и природа, единственная учительница Русскихъ сти-

хосложенію, умѣла согласишь независи-
мое существованіе въ Русскомъ стихѣ
двухъ разныхъ мѣръ, п. е. пѣнья и чтенія.

*Исключеніе
изъ правила
о употребле-
ніи въ
сказкахъ
стиховъ о
трехъ уда-
реніяхъ.*

Изложеніе послѣдней сей мѣры со-
ставляешь собственно предметъ на-
стоящаго разсужденія. Для приведенія
онаго къ концу, остаеся сказать о
встрѣченныхъ нами исключеніяхъ изъ
правила, касательно употребленія въ
сказкахъ того размѣра, копорый мы
назвали *сказочнымъ*, п. е. стиховъ дак-
шилическаго окончанія о трехъ ударе-
ніяхъ. Изъ 26ши сказокъ содержащихся
въ печатномъ собраніи *Древн. Руск.
стихотвореній* двѣ сложены опличны-
ми опъ сего размѣрами: а именно, въ
сказкѣ 18й подъ названіемъ *Гость Те-
рентъище*, стихи дакшилическаго же
окончанія, но обѣ двухъ только ударе-
ніяхъ, слѣдовательно *пѣсенные* а не
сказочные; однако перемѣшанные и съ
обыкновенными сказочными стихами
о трехъ удареніяхъ:

Во спольномъ во Новѣгородѣ
Было во улицѣ во Юрьевской,

Въ слободѣ было Тереншьевской,
 А и жилъ былъ богашой гостѣ,
 А по имени Тереншье и п. далѣ

Въ сказкѣ же 21й подъ названіемъ:
Мастрюкѣ Телрюковѣ, употреблены
 необычайно длинные стихи о *четырехъ*
удареніяхъ, отъ 15ти до 20 слоговъ:

При вольномъ славномъ Царѣ при Иванѣ Васильевичѣ
 Когда холостъ былъ Царь осударь Иванъ Васильевичъ,
 ипр.

Но поелику таковой длинный стихъ
 состоишь всегда изъ двухъ равныхъ
 полустипшій дактилическаго либо при-
 брахическаго окончанія, то и прилич-
 нѣе бы можешь быть было дѣлишь его
 на два стиха, такъ какъ мы дѣлили нѣ-
 кошорые пѣсенные размѣры:

При вольномъ славномъ Царѣ
 При Иванѣ Васильевичѣ, ипр.

И въ такомъ случаѣ совсѣмъ бы не
 надобно было считать въ Русскомъ
 стихосложеніи стиховъ о *четырехъ*

удареніяхъ? означенные же здѣсь стихи были бы такіе же точно о двухъ удареніяхъ дактилическаго и прибрахическаго окончанія, какіе употреблены въ сказкѣ *Гость Терентьище*, и слѣдовательно эпосъ одинъ только размѣръ сосставлялъ бы уклоненіе отъ общаго правила, по коему стихи о *трехъ удареніяхъ* суть *эпические*? а однимъ какимъ нибудь исключеніемъ непреложность правила не опровергается.

Есть ли ка-
кой размѣръ
въ словѣ о
плѣку Иго-
реви.

Однако въ древнѣйшемъ, какое до насъ дошло, эпическомъ произведеніи Русской Музы, въ словѣ о плѣку *Игореви* не слыкашь никакого подобнаго размѣра: въ немъ съ начала до конца, какъ кажется, голая проза? — Но во первыхъ, неизвѣстно, для пѣнья ли сочинено сіе, въ подлинникѣ такъ называемое *слово*; или только для чтенія, такъ какъ лѣтописи и другіе пѣхъ временъ писанные памятники, отъ коихъ оплчается оно только своею вишневатою? естлиже для пѣнья оно сочинено, то въ стихахъ ли или прозѣ? ... ибо и прозу можно пѣть, такъ какъ мы

поемъ наши Славянскіе псалмы и другіе церковныя стихи, никакого опредѣленнаго размѣру неимѣющіе. Наконецъ, почему мы можемъ знать, что въ словѣ *о плѣку Игоревѣ* не было какого нибудь размѣра, который ежели бы и сохранился до насъ чрезъ столько вѣковъ въ наслоящемъ своемъ видѣ (что уже весьма сомнительно) подъ перомъ безполковыхъ переписчиковъ: то мы при всемъ томъ не только судить объ немъ, ни даже примѣшивъ его теперь не могли бы, за его древностію; ибо чрезъ боольшу вѣрно сколько нибудь перемѣнилась и прозодія языка Русскаго? и потому слово *о плѣку Игоревѣ* не можешь имѣть никакого отношенія къ позднѣйшему Русскому стихотворству и размѣру, о коемъ одномъ только здѣсь идеешь рѣчь *).

*) Замѣчу однако мимоходомъ, что не мѣшало бы хотя для типографической исправности, чтобы облегчить читателю ошыскиваніе мѣстъ, — при новомъ изданіи слова *о плѣку Игоревѣ*

Несвойст-
венное но-
вѣвшими
авторами
употребле-
ніе сти-
ховъ Рус-
скихъ.

Цѣль моя была показать настоя-
щее свойство Русскаго размѣра доселѣ
еще никѣмъ не примѣченное. Новѣйшіе
авторы употребляли нѣкошорые виды
сего размѣра въ качествѣ стиховъ сто-

раздѣлить сію древнюю поэму Русскую
на *стихи* подобные библейскимъ и озна-
чить оныя, какъ водится, числами.

1. Нелѣпо ли ны бѣшетъ брашіе,
2. Начати старыми словесы шрудныхъ повѣсшій
3. О плъку Игоревѣ, Игоря Святъславлича,
4. Начашеже ся шой пѣснѣи,
5. По былинамъ сего времени,
6. А не по замышленію Бояню.
7. Боянъ бо вѣщій
8. Аще кому хошаше пѣснь шворити,
9. То распекашеться мыслію по древу,
10. Сѣрымъ влъкомъ по земли,
11. Шизымъ орломъ подѣ облакы. и пр.

Можетъ бытъ такимъ образомъ яснѣе
окажется, былъ ли въ ней какой ни-
будь размѣръ. — Признаюсь что я ис-
пытывалъ сію операцію надъ всей
поэмой: и она у меня раздѣлилась, безъ
всякой принужденной разтяжки и безъ
всякой перестановки словъ, на такіе
довольно ровные и мѣрные періоды
или стихи.

посложныхъ, чему первый подалъ примѣръ Н. М. Карамзинъ своимъ *Ильей Муромцомъ*. Прекрасная сія піеса, какъ и всѣ произведенія тогоже автора, по справедливости обратила на себя общее вниманіе, сколько заманчивостію слога, столько и новостію размѣра, коему скоро явились многіе подражатели. Сіи по большей части употребляли оный въ повѣствовательныхъ же стихотвореніяхъ. Но мы видѣли въ предыдущей главѣ что сей размѣръ есть *пѣсенный*, который потому самому слишкомъ коротокъ и единозвученъ для большихъ повѣствовательныхъ сочиненій. Г. Карамзинъ написалъ онымъ только небольшой опривокъ, въ коемъ и могъ, особливо съ помощію своего пріятнаго разсказа, счастливо выдержать сей размѣръ: но я недумаю чѣмъ онъ, или другой кто, со всѣмъ искусствомъ своимъ могъ у насъ симъ однимъ размѣромъ написать большую поэму, не наскучивши читателя безпрестаннымъ и утомительнымъ повтореніемъ двухъ только удареній въ каждомъ стихѣ — — — — —

Скажутъ мнѣ, что можно придавать сей мѣрѣ большее разнообразіе, перемѣщая и умножая иногда ударенія, напр. къ краснымъ берегамъ Италіи, и даже превращая стихи въ чистые хорей, какъ то Херасковъ въ Бахаріанѣ весьма часто дѣлаешь:

— ° — ° — ° ° ° —
 Я Руксилъ извѣстный Богатырь
 — ° ° ° — ° ° ° —
 Чудныхъ приключеніеищу
 Съ кѣмъ бы въ полѣ перевѣдашься,
 Съ кѣмъ бы силами помѣришься иири.

Но такая смѣсь *Русскаго размѣра* со *стопосложеніемъ* по мнѣнію моему совсѣмъ не клеится въ поэмѣ. Стихи такимъ образомъ превращенные, съ ямбическимъ ихъ окончаніемъ, кажутся вялыми и негладкими прошивъ чистыхъ Русскихъ стиховъ дактилическаго окончанія.

Размѣръ сей, повторяю, составлень не для повѣствованій, а для пѣсенъ; подобно какъ и всѣ, такъ называемые *Русскіе стихи*, употребленные новѣйшими стихопворцами нашими; сказоч-

ный же размѣръ нѣмъ еще изъ нихъ не былъ испыванъ, можешь быть попому, что не такъ былъ извѣстенъ, и что не находя въ немъ *стопъ*, считали его уже всякой правильности лишеннымъ? но изъ всего вышепредложеннаго мною чипапель, надѣюсь, довольно видѣлъ въ чемъ состоишь правильность сего размѣра, и получилъ ежели не выгоднѣйшія мысли, такъ по крайней мѣрѣ яснѣйшее понятіе о его спроеніи.

Сказочный Русскій стихъ, будучи ^{Въ какихъ родахъ стихотворства} самъ по себѣ разнообразіе пѣсенныхъ, ^{свойственна} былъ бы удобіе для поэмы, — не для ^{нѣ бы было употреб- лять раз- нѣръ Рус- ской.} героической конечно, а для *романти- ской*, во вкусъ Аріоспа либо Виланда. Такъ и пѣсенные размѣры не для всякаго лирическаго стихотворенія пригодны: нѣчто конечно не вздумаешь написашъ ими оду или кантапу. Главная сему причина можешь быть та, что Русскіе размѣры вообще по своему дактилическому и прибрахическому спроенію слишкомъ игривы для важныхъ предметовъ; или же, что они доселѣ бывъ предоспавлены токмо про-

стонародной поэзіи, слѣдовательно предметамъ низкимъ и ограниченнымъ, — чрезъ то самое лишены стали въ глазахъ нашихъ и благородства и возвышенія *).

*) По напечатаніи въ 1812 году сего опыта, употребилъ я сказочный Русской размѣръ въ нѣкоторыхъ мѣлкихъ стихотвореніяхъ моихъ, изъ коихъ одно подъ заглавіемъ: *Россійскія рѣки* помѣщено въ 1й книжкѣ Сына Ошечества на 1815й годъ; другое же, еще не напечатанное, здѣсь сообщая, избравъ нарочно предметъ отвлеченный, дабы показать, что и шаковой, довольно чуждый для простонародной Музы предметъ не обезображивается одеждою Русскаго размѣра.

Изреченія Конфуція.

(изъ Шиллера)

I.

Пространству мѣра прозяка!
 Въ долготу безконечно простирается,
 Въ широту безпредѣльно разливается,
 Въ глубину оно бездонно опускается.
 Подражай сей мѣрѣ въ дѣлахъ твоихъ.
 Достигнешь ли хочешь исполненія,

**Желательно, чтобы люди съ та-Заключеніе.
ланшомъ попышались испребишь въ**

Безпрестанно впередъ, впередъ спремись;
Хочешь видѣшь всѣ міра явленія,
Разширай надъ ними умъ свой, — и обымешь ихъ;
Хочешь постигнуть сущесіво вещей;
Проницай въ глубину, — и изслѣдуешь.
Постоянствомъ только цѣль достигается,
Полноша лишь доводитъ до ясноси,
И въ кладязѣ глубоко въ живешь истина.

II.

Тройко теченіе времени:
Наспупаетъ медлительно грядущее,
Какъ спрѣла пролепаетъ настоящее,
И стоишь неподвижно прошедшее.

Не ускорить никакимъ неперпѣніемъ
Лѣнивый шагъ грядущаго;
Не оспановишь ни спрахомъ ни сомнѣніемъ
Быстрый полетъ настоящего;
Когда же спанешь прошедшее,
Ни разкажемъ уже ни заклашiemъ
Его съ мѣсна не подвигнешь, не прогонишь ты.

Естьли хочешь счастливымъ и мудрымъ быть,
Соглашай, о смертный! дѣла свои,
Съ шролкимъ теченіемъ времени:
Съ медлительногрядущимъ совѣшуйся,
Но ему не вѣрай исполненія;
Ни быстропроходящему другому будь,
Ни вѣчнооснающемуся недругомъ.

* * *

насъ сей предразсудокъ, естли только
можно, облагородствовавъ и возвысивъ
Русской размѣръ стихами своими: или
бы доказали, что стихосложене Рус-
ское по несовершенству своему не за-
служиваетъ извлечено бытъ изъ праха,
въ какомъ оно доселѣ пресмыкалось.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

Стран.	Строк.	Напечатано	Читай
II —	4.	было - -	были
8 —	18.	моллоссъ о о — о	молоссъ о о —
10 —	2.	разсвѣпалъ	разсвѣпалъ
19 —	20.	Zves - -	Zevς
35 —	29.	чшо, - -	чшо
43 —	3.	оо—оо—оо—о	о—оо—оо—о
— —	12.	въ полѣ.	въ полѣ
Г 19 —	16.	можной	можно
123 —	3.	12	11.

JAN 23 1962

